

Регина Грез

В сердце
СКОРПИОНА

Регина Грез

В сердце Скорпиона

Серия «Хроники Антарес», книга 4

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67978641
В сердце Скорпиона:*

Аннотация

Полковник Каро – одиночка по жизни, привык полагаться только на себя. Никаких сантиментов, лишь холодный расчет и взвешенные решения. Теперь в руках Каро большая власть, он не потерпит чужаков в заповедных лесах родной Гиды.

Девушка, похищенная с Земли, невольно вмешивается в планы солдата-полукровки, но, возможно, в душе они оба хотят одного – мира, благополучия и любви. Правда, им нужно еще понять и принять друг друга.

Загадочные джунгли чужой планеты, где древние опасные существа невероятно разумны.

Стремительное развитие отношений от неприязни до нежных чувств.

Хроники Антарес. Авторские планеты и расы.

Содержание

Глава 1. Там, где Антарес вместо Солнца	5
Глава 2. На задворках Галактики	22
Глава 3. Идеальный экземпляр	29
Глава 4. Полковника никто не ждет	40
Глава 5. «Разум когда-нибудь победит...»	51
Глава 6. «Я шел к себе домой...»	62
Глава 7. «Все решено за меня...»	72
Глава 8. «Гни свою линию...»	88
Глава 9. «Мне не сбежать с этой грустной планеты...»	95
Глава 10. «И все, что было – набело откроется потом...»	105
Глава 11. «Море – обнимет, закопает в пески...»	116
Глава 12. «О чем-то думать слишком поздно...»	134
Глава 13. «Мне кажется, мы крепко влипли...»	140
Глава 14. «Пожалуйста, не умирай...» (Бой в пещере)	151
Глава 15. Хрустальные крылья звезд	167
Глава 16. «Засыпай, на руках у меня засыпай...»	180
Глава 17. «На небе затаился Черный Зверь...» (Два облика Гиды)	196
Глава 18. Новое пристанище	217
Глава 19. «Всему цена – одиночество...»	230

Глава 20. «Красота предсказуема, злость – обоснована...»	248
Глава 21. «Никому не отдам...»	264
Глава 22. «Цветут цветы...»	270

Регина Грез

В сердце Скорпиона

Глава 1. Там, где Антарес вместо Солнца

Галактика Млечный Путь

Сектор Большой Аскос

Система Антарес

Планета Гиды-аномаль

Сианский крейсер остался на орбите Гиды, для высадки полковника использовали облегченный летмобиль, способный быстро миновать вязкую атмосферу планеты и достичь твердой поверхности. У Каро почти не было с собой вещей – старенькая походная сумка и маленький планшет с чипами, хранящими всю необходимую информацию. Полковник Рон Каро не привык к роскоши, скорее наоборот.

Этого назначения он ждал несколько лет и теперь пытался вызвать в душе что-то похожее на радость триумфа, но эмоции словно отвердели за долгие годы службы. Нужно признать, Каро приложил много усилий, чтобы добиться возвращения на Гиду. Здесь его родина, хотя что там осталось от прежней цветущей планеты после того, как ее захватили си-

анцы. И разве кто-то мог им тогда помешать...

Сиана тысячелетия диктует свои порядки в системе Антарес и жестоко расправляется с непокорными. Однако ее безусловная власть распространяется лишь на слабые государства, не способные оказать достойного сопротивления. С такими мощными империями, как Яшнисс или Нийлас лучше поддерживать нейтралитет и заключать дружеские союзы.

Когда же в недрах маленькой, беззащитной Гиды нашли уратий – ценный источник энергии, участь планеты была решена. Вместе с геологами и учеными на Гиду высадились крупные военные части.

По большому счету, Сиана и сама давно уже превратилась в крупнейшую военную корпорацию, уж что-что, а воевать и захватывать новые колонии сианцы умеют отлично, считая себя высшей расой в системе Антарес. Никто не собирается оспаривать их привилегии. Другие сильные игроки предпочитают держаться настороже и следить за своими интересами, не переходя дорогу официально признанному лидеру.

Местное население Гиды – в основном земледельцы и охотники поначалу с любопытством присматривались к чужакам, а потом поняли, что их желания и привычки ничто по сравнению с волеизъявлением Высшего Совета Сианы. Кое-кто из аборигенов пытался протестовать, когда леса северных территорий вырубали, расчищая площадки для карьеров и шахт.

Уратий – это все, что интересовало пришельцев на Гиде.

Подавив несколько разрозненных восстаний, сианцы загнали истинных хозяев планеты в резервации, при этом отнюдь не избегали общения с аборигенами.

Военная служба на захваченной земле оказалась скучна и однообразна, а женщины – гиданки весьма привлекательны на не особо взыскательный вкус. Разумеется, никто из солдат благородной крови не рассматривал всерьез возможность взять себе жену из покоренного народа с примитивными обычаями и устоями, но от развлечений с местными красотками военные не отказывались.

История освоения Гиды помнит немало драм, хотя есть место и романтическим сюжетам. Например, отец Каро – истинный сианец, был так привязан к своей «дикарке», что, узнав о скором рождении сына, подругу не оставил, а даже собирался заключить с ней союз.

Кому-то из военного руководства идея подобного мезальянса показалась опасной, в те годы сианцы были слишком щепетильны по поводу расовой принадлежности. Капитана Харто перевели на другой объект и только через десять лет он смог забрать своего сына от гиданки, которую так и не смог забыть. Но к тому времени Каро на собственной шкуре испытал горести и лишения поработленного народа.

Даже мать в детстве была с ним сурова, ведь Рон родился от врага, он не был истинным детищем Гиды. Сианцы тоже не признавали мальчишку своим, подумаешь, какой-то их солдат пожелал оставить свое семя во чреве грязной дикар-

ки.

Чужой для всех – эту истину Рон Каро слишком быстро понял. И тогда задался целью быстрее вырасти, стать как можно сильнее и доказать родителям, что он достоин уважения таким, каким есть, пусть и полукровкой – ублюдком. Хотя бы добиться уважения и признания – на чью-то любовь Каро даже не претендовал. Слишком мало он видел ее в жизни.

Так уж вышло, что в Каро слились две экзотические расы, и характер его представлял собой гремучую смесь из самых противоположных ингредиентов: надменность и воинственность гордой богатой Сианы, но, в то же время, тщательно скрываемая доброта и готовность пощадить слабого. Последние качества гиданцев, пожалуй, и привели к почти полному их вымиранию под властью агрессора.

А что касается личной истории Каро – отец все же разыскал его и, горюя о смерти непокорной возлюбленной, попытался вырастить почти как признанного сына. Мужчины – сианцы очень строгие родители, но не бросают своих детей, кто бы не были их матери. Не потому ли командование пошло на встречу капитану Харто и подростка однажды разрешили увезти с Гиды, чтобы воспитать «настоящим сианцем».

Каро решил максимально использовать свой уникальный шанс. Он горячо любил израненную родину, но перспектива стать рабом в рудниках или сдохнуть во время развлекатель-

ных поединков скучающих оккупантов, парня не привлекала. Рон хотел выжить любой ценой, освоить все науки и военные хитрости Сианы, а потом вернуться, чтобы хоть чем-нибудь облегчить участь сородичей по материнской линии.

Ради этой благой цели он вытерпел все – годы тяжелых тренировок и бесконечных унижений от породистых курсантов с безупречной родословной, пренебрежение отца, который поначалу стыдился некоторых «варварских» привычек сына. Все невзгоды остались в прошлом. Обоих родителей давно нет в живых, а сам Каро потом, кровью и незаурядным умом заслужил чин полковника в наземных военных частях Сианы.

И вот теперь его отправили на Гиду, чтобы принять руководство штабом южного военного округа. Здесь нюансы происхождения Каро даже сыграли ему на руку – за тридцать лет, что он отдал службе, кое-кто в верхах процветающей Сианы решил упрочить свое влияние на колонии методом пряника, а не кнута. Среди стареющих тиранов тоже изредка встречаются филантропы. А, может, сами звезды вели Каро домой...

– Генерал Мартаго, я прибыл, чтобы вступить в должность командующего Юго-Восточным округом Гиды. Все мои данные здесь.

Высокий худощавый мужчина с невзрачным обветренным лицом медленно поднялся для приветствия. Мартаго был хорошо осведомлен о своем преемнике, для него не было

сюрпризом ни родство Каро с местным отребьем, ни тот факт, что начальство высоко ценит заслуги полковника раз дает ему столь важное назначение и почти неограниченную власть над обширнейшей территорией планеты.

Но в душе генерал испытывал неприязнь к выскочке. Он был стар и в последний год даже сверхсовременные инъекции и импланты не позволяли ощущать себя прежним хозяином Юга. Итак, Мартаго уходит на заслуженный отдых, а на его место сядет этот крепкий мужчина в расцвете лет да к тому же наполовину выродок Гиды.

Генерал поморщился от досады. Что же с того, что Каро воспитывался в лучших корпусах военной базы Хилота, что с того, что он отлично проявил себя во время патрулирования сектора, смежного с Дейкос, – Каро никогда не станет полностью своим.

Однако нужно предоставить ему информацию о состоянии дел на «южном участке». Старый генерал не удержался от нескольких личных вопросов, возможно, желая поколебать холодную сосредоточенность преемника.

– Вы прилетели сюда один? Ваша супруга, полагаю, прибудет позже? Можете занять мои апартаменты, там все в полном порядке.

– Я не женат.

– Хм. Очень жаль. Здесь нет приличных девиц, вам придется довольствоваться шлюхами с Чантас или качественными Имитаторами. Также хочу вас предупредить – не стоит

слишком опекают местных дам, они быстро привыкают и потом начинают таскаться за военными, как надоедливые собачонки. Причем, некоторые не опасно, но неприятно больны. «Вранье! Но пусть задумается». Держитесь подальше от местных, полковник, мой вам совет.

Ни один мускул не дрогнул на лице Каро, но серые глаза еще больше потемнели:

– Я учту. Мне сказали, что на юге еще сохранились леса. Это правда?

– О, да, – брезгливо поморщился генерал, понимая, что ему не удалось нарушить выдержку Каро. – Петрианцы арендуют большой кусок земли недалеко от моря, у них есть разрешение Верховного Совета на проведение научных исследований. В джунглях построили что-то вроде лаборатории. Нас не касается.

– Я слышал, что эта территория считается Заповедником, ее запрещено брать в разработку. Петрианцы должны будут покинуть Юг.

Мартаго снисходительно улыбнулся. Кажется, наглый выскочка всерьез хочет сберечь первозданную природу своей родины. Ну-ну, пусть попробует завалить Совет прошениями от несчастных дикарей.

– Вы же знаете петрианцев? Напыщенные избалованные фантазеры. Но среди них встречаются очень умные головы, за что Сиана и ценит элиту Петри. Сыночку одного видного петрианского сенатора вздумалось изучать флору и фауну

нашей Гиды. Сейчас он, кажется, выращивает бабочек. Достойное занятие для мужчины, не так ли?

Генерал нарочно выделил словосочетание «нашей» Гиды, внимательно следя за реакцией Каро, но полковник дослушал генерала с каменным выражением лица, а потом спокойно произнес:

– Можете не сомневаться, я прикрою все нецелесообразные проекты и очищу Заповедник от скучающих бездельников. Я четко знаю, что требуется от меня Совету – бесперебойные поставки уратия и строгий порядок на вверенной мне территории.

– Очень большой территории, должен заметить. С разнообразным рельефом и разношерстным населением.

– Вы правы, мне понадобятся толковые помощники, думаю, с этим не будет проблем. Сиана умеет награждать преданных.

– Так... так... Значит, вы прибыли один. Без родственников и проверенных адъютантов... Хм...

Каро равнодушно выслушал новую порцию издевки.

– Я вступил в должность совсем недавно и пока не успел обзавестись свитой. Но это лишь вопрос времени.

Генерал устало кивнул. Каро явно не собирался вступать в пререкания, вел себя сдержанно и корректно. Верно про него говорили в штабе – «сделан из гибкой стали Харакаса». Что ж, он готов уступить Юг такому достойному преемнику, но напоследок все же сделает пару особых распоряжений.

– Надеюсь, вы не будете возражать, если с базой вас ознакомит мой помощник. Я хочу немедленно подготовиться к отлету. На Сиане меня уже ждет семья. Мы не виделись почти год.

Когда за Каро и расторопным провожатым закрылась дверь, Мартаго набрал на дисплее шифр Лаборатории Осансон и вызвал на связь доктора Барчос. После краткого обмена любезностями генерал сообщил ученому петрианцу последние неутешительные новости:

– Каро будет у вас через неделю-две. Он решительно настроен закрыть все бесполезные проекты и выдворить вас с Гиды. Трясется за сохранность местных пауков. Или кого вы там изучаете? Мне все равно. Я только хочу предупредить. Каро мне не нравится – слишком много о себе мнит. А мы с вами вроде неплохо ладили. Так будьте начеку и попробуйте отстоять свои опыты. Откуда мне знать, что делать? Завтра я покину эту дыру, разбирайтесь сами. Нет, думаю его это не впечатлит – он равнодушен к прекрасному.

В голосе генерала слышалась нескрываемая издевка.

– Нет у него маленьких детей. И больших тоже. Вряд ли ему вообще нужна женщина, думаю, он предпочитает синтетические аналоги. Ну, попробуйте... Это смешно. Уверен, что Каро не гонится за деньгами, слишком идейный, да и жалование у него отличное плюс полное обеспечение – он где-то там хорошо себя проявил, его ценят наверху. Так что, пакуйте ваших уродцев, Барчос! Если, конечно, полковник

позволит вам вывезти с Гиды хоть одного червяка. Я сказал все, что хотел. Удачи!

Джунгли Гиды

Лаборатория Осансон

Кабинет доктора Барчос

Невысокий полноватый мужчина озадаченно потер лоб и вразвалочку подошел к приоткрытому окну двухэтажного особняка. Вокруг дома мягко шумело море зелени: покачивались на ветру веера пальм, в раскидистых кронах плодовых деревьев щебетали, свистели и поскрипывали птицы. Обидно!

Невероятно обидно и грустно будет покидать столь дивное местечко. Лоус тоже расстроится. Кстати, нужно скорее сообщить Лайти эту гадкую новость, парень попытается что-то придумать. Он ни за что не бросит свои эксперименты из-за происков одного чокнутого вояки с сомнительной родословной.

Может, с Каро еще удастся договориться? Но как его убедить в том, что исследования Осансон абсолютно безопасны для планеты. Это всего лишь блажь молодого петрианского аристократа, помешанного на изучении красок живой природы.

Порой Барчоса тоже удивляло, с каким упорством Лайти Лоус занимается своими бабочками, но у богатых свои прищуды. Главное, что сам Барчос с успехом завершил собствен-

ные химические изыскания и может время от времени восхищать научный мир Петри новыми лекарственными разработками.

Осансон как нельзя лучше подходит для исследований старого ученого – тихо, спокойно, никаких конкурентов и назойливых репортеров. Все, что нужно – сверхсовременная мобильная лаборатория и гениальная голова. Пусть себе Лайти гоняется за бабочками и путешествует в Дейкос через «Нору». Лайти еще очень молод, время его открытий впереди. А вот и он сам...

Молодой мужчина с приятными тонкими чертами лица быстрым шагом вошел в кабинет профессора.

– Что-то случилось? У меня загорелся вызов, и я сразу поспешил к тебе.

– Давно ходили слухи о смещении генерала, но вот то, что на его место поставят Каро – это может обернуться для нас катастрофой.

– А мы тут при чем?

– Мартаго вполне недвусмысленно дал понять, что Каро закроет Осансон. Мы, видите ли, вмешиваемся в жизнь Заповедника.

– Какая чушь! Я немедленно свяжусь с отцом.

– Вряд ли это поможет. Наши опыты не приносят реального блага Сиане, мы ведь не производим военные технологии и в таком случае, я полагаю, Верховный Совет скорее прислушается к рапорту своего полковника, чем сенатора с

Петри. Наши не будут спорить, ты же знаешь этих трусов.

Лоус взволнованно заходил кругами по просторному кабинету. Длинные нервные пальцы сжимались и разжимались, губы мужчины дрожали.

– Нет, нет и нет! Я умею производить приятное впечатление, я покажу ему своих новых питомцев, расскажу, что мои картины и слайды знают во всей системе. Этот солдафон наконец должен понять! Мы заботимся о его земле, не нарушая никакого природного баланса. Благодаря моим сюжетам в Сети люди узнают, что Гида – не только комплекс карьеров, где добывают топливо для Сианы, а благодатный цветущий край... ну, хотя бы вблизи моря. Как ты думаешь, Барчос?

Пожилой ученый с сомнением покачал головой.

– Нам нечем его удивить. Мои достижения касаются только узкого круга специалистов Петри, пройдет немало времени, чтобы мое имя стало известно также и на Сиане. А твои бабочки... Каро рассмеется тебе в глаза и назовет дату вылета. Если Каро вообще умеет смеяться. Мартаго сказал, что у него замашки диктатора. Все служившие с ним знают полковника как крайне несговорчивого и сурового командира. Военные приказы и армейская дисциплина – это все, что может его заинтересовать.

– Должен же быть какой-то способ влияния... У каждого из нас есть слабое место. Барчос, срочно! Пока Мартаго еще здесь, запроси всю информацию о Каро. Все, что доступно, вплоть до того, что любила кушать на завтрак его бабушка.

Я ни за что не уступлю Осансон, не брошу своих красавиц.

Нам нужно расположить к себе сианца и добиться его доверия. Барчос, ты слышишь? Детские болезни, привычки и увлечения, женщины... Интересно, какие женщины ему нравятся... Вояки любят расслабиться в обществе милых самочек. Хм... Еще мне обязательно нужно знать как выглядит сам Каро!

Доктор лишь скептически ухмыльнулся, опускаясь в мягкое кресло у окна:

– Хочешь написать вручную его портрет? Ностальгия по древним техникам? Да-а, наш «приятель» несомненно будет впечатлен. После Кардарики солдаты просто обожают произведения высокого искусства.

Однако уже через полчаса петрианцы тщательно изучали личное досье полковника Рона Каро и выводы оставляли мало надежды на будущую лояльность нового Хозяина Юга к Осансон. Но Лоус не мог так просто сдаться. Деятельный мужчина строил самые немислимые планы:

– Даже самый черствый человек способен на нежные чувства. Так... Сколько у нас времени? Нам нужна гиданка. Или какая-то другая женская особь. Не знаю, как он отреагирует на ребенка, да их и взять-то негде. Местное население рассеяно по северам и почти все заняты в карьерах. Нам никого не достать. Думай, Барчос, думай! Каро будет здесь через неделю или чуть больше. Его встретит юная привлекательная самка, еще бы хорошо не совсем уж примитивного вида

и целиком на нашей стороне. Где такую найти? А?

Доктор рассеянно наблюдал за тем, как толстый перламутровый червь медленно пожирает сочные листья в стеклянном садке, установленном прямо на рабочем столе. Совсем неповоротливый... скоро превратится в кокон...

– Лайти, а почему бы тебе не воспользоваться «Норой»? Или ты уже выбрал все квоты за это год? Ты как-то говорил, что девушки Дейкос почти не отличаются от наших туземок. А что, если притащить землянку сюда и убедить ее быть вежливой с Каро? Пообещать потом вернуть ее домой с большим вознаграждением.

– Но ведь это не возможно! Девушка останется здесь навсегда.

– А кто сказал, что ты сдержишь слово? Пусть девчонка благодарит, что вытащили ее в развитую систему и уже один только этот факт ценит как выигрыш. Перетряси свои контакты, найди особь схожую с Каро по фенотипу. Пусть напомним ему матушку или первую любовь, если она случилась на Гиде. Шанс, конечно, невелик, но мы в любом случае ничем не рискуем.

– Знаешь, Барчос, а ты прав! К тому же у меня как раз есть допуск к двум перемещениям. Но с кем бы наладить связь...

Лоус расправил голографическую карту на фоне пустой стены и задумчиво ткнул лазерной указкой в центр большого материка, словно нехотя поднимая красную точку чуть выше.

– Хм... кажется, люди этой расы вполне подходят. У их женщин такие же светлые волосы и глаза, как у Каро. Нужную самку будет проще найти. Что ж, значит, Сибирика... Павел Воробьев... Так, где тут у нас координаты его города... Отлично!

Ну, дорогой Барчос, думаю, нашему «коллеге» с Земли вполне подойдет тот препарат, который ты тестируешь на местных паразитах. Прошлый раз Павел даже получил у себя какое-то звание за якобы открытия в их земной энтомологии. Крайне амбициозный примат. Я уверен, что и на этот раз не откажется сотрудничать. На Земле множество женщин, а нам нужна всего лишь одна. Воробьев не устоит перед мелким обменом.

Барчос, характеристика твоего инсектицида готова? Дайка мне опытный образец, я покажу его «коллеге» уже сегодня. Возможно, я даже сам смогу выбрать нужную нам особь, Воробьев говорил, что лично курирует нескольких славных самочек. Среди них непременно должны быть светловолосые и невысокие, с развитыми молочными железами и способностью быстро усваивать информацию.

Вечером я отправляюсь в Дейкос, достань мне препарат и его описание до заката. Думаю, мы сумеем как следует подготовить землянку к приезду Каро.

Лайти Лоус отнюдь не шутил, говоря, что уже этим вечером сможет посетить планету Земля на расстоянии более шестисот световых лет от системы Антарес. И для этого ему

даже не придется бронировать место на пиратском космолете. Петрианцы ведь не случайно облюбовали Гиду-аномаль для своих опытов.

Одной из особенностей этой крохотной планеты было нестабильное геомагнитное поле, в эпицентре которого и находилась так называемая «нора» или «червоточина» – место наложение времени и пространства. Этакая энергетическая складка, позволяющая при определенных манипуляциях с хитроумными изобретениями петрианцев мгновенно достичь нужной точки Вселенной.

В системе Антарес официально обнаружены всего две таких «червоточины», они тщательно изучены, засекречены и подлежат охране. Но о существовании третьей «норы» с недавних пор узнали только нескольких влиятельных семей Петри.

Конечно, за сокрытие столь серьезной информации Сиана по головке не погладит, но умнейшие люди Антарес ревностно берегли свою тайну на случай крупной космической катастрофы. В таком случае не помешает иметь личный портал для перемещений в более безопасную часть Галактики, например, в ту же Солнечную систему или, проще говоря, Дейкос. А Сиана и так владеет слишком большими ресурсами, надо оставить кое-какие козыри и для себя.

Также говорят, что давние предки Петри уже нелегально пользовались какой-то «норой» для подобных перемещений и даже будто бы нарочно заронили семена жизни на одной

из планет Дейкос, а потом периодически навещали своих питомцев, поражаясь биоразнообразию прежде пустой Земли. Но, возможно, это все слухи и легенды.

Лайти Лоус был прагматиком и его больше волновало то, что можно потрогать руками или создать самому. А еще Лайти Лоус считался эстетом и отличным психологом. Настоящий аристократ Петри, который сейчас собирался приложить все мыслимые и немыслимые усилия, чтобы сохранить свое присутствие на Гиде. И женщина с Земли должна будет ему в этом помочь, даже против своего желания.

Глава 2. На задворках Галактики

Галактика Млечный Путь

Сектор Дейкос

Солнечная система

Планета Земля

Наши дни

В жизни Елизаветы Калининой до последнего курса аспирантуры все складывалось удачно. Никаких особых потрясений – ровная дорога, четко размеченная уже немолодыми интеллигентными родителями. С детства Лиза росла послушной, семью радовала прилежанием к учебе, всегда отличалась любознательностью и спокойным нравом. Очень любила животных.

В большой дружной семье Калининых «испокон веков» обитал уважаемый рыжий кот, а после окончания первого класса по просьбы Лизе купили щенка. Надо было видеть с какой гордостью она сама выгуливала лохматого Роя.

Детская комната, которую Лиза делила со старшей сестрой, всегда была похожа на маленькую оранжерею. Причем разнообразные растения на подоконнике и стеллажах подбирались специально по природным зонам: отдельно кактусы-суккуленты, полка для узамбарских фиалок, тропическая пальма раскинула широкие листья в углу, сингониум и традесканции зеленели на самом высоком шкафу. Каждый гор-

шочек снабжен подписью с названием и местом происхождения. Любимые предметы Лизы в школе – биология и география.

Рыбки в аквариуме, хомячок в клетке – просто мини-зоопарк для самого ответственного ребенка на свете. Лишь бы выросла заботливой и внимательной к живой природе. Так все и происходило.

Выбор высшего учебного заведения был сделан задолго до последнего звонка. Папа – известный в городе кардиолог, мама – преподаватель в Академии искусств всерьез прочили дочери научную карьеру биолога. Поначалу все к тому и шло, но в последние годы аспирантуры Лиза отчаянно влюбилась. И даже не без взаимности.

Амбициозный Константин Репин успешно защитил кандидатскую на кафедре биохимии и к Лизину увлечению энтомологией относился снисходительно. Будущее современной науки он видел исключительно в развитии молекулярной биологии, цитологии и генетики, конкретно в геномной инженерии, а Лиза занималась изучением местных насекомых. Смех на палочке!

Но так случилось, что куратор Павел Андреевич Воробьев еще в первые годы учебы сумел заинтересовать Лизу проблемами исчезновения красивейших маленьких созданий Земли. Воробьев был прирожденным оратором. Послушать его яркие лекции привозили студентов аж с Новосибирского исследовательского центра.

– Дорогие друзья! В нашем регионе обнаружен редкий вид ночной бабочки – «мертвая голова». Русское название дано из-за того, что окраска груди этих бабочек удивительно точно передает образ человеческого черепа.

Латинское наименование бабочки (*Acherontia atropos*) происходит от названия реки подземного царства мертвых – Ахерон, а также имени одной из богинь судьбы Атропос, которая перерезает нить жизни человека, решая его судьбу. «Мертвая голова» считается одной из крупнейших бабочек Европы, она известна своей способностью издавать громкий «писк», отпугивая врагов.

Лиза слишком поздно поняла, что ее больше привлекает харизматичная личность преподавателя и многочисленные коллекции насекомых в музее факультета, а не сам предмет. И Костя Репин искренне посмеивался над подругой.

– Да кому всерьез нужны твои гусеницы? Какой смысл их изучать? Человек скоро будет жить до двухсот лет, уже научились заново зубы выращивать древним старушкам, а ты бабочки, бабочки... Это не перспективно! Лиз, я в «штаты» хочу, вот там ценят умных людей и все условия создают. Был бы у тебя роскошный проект, взял бы с собой, а так... подрасти пока.

– Говорил, любишь...

– Люблю, но одной любовью сыт не будешь. Это у вас, женщин, приземленные интересы – выйти замуж, родить детей, кухня, пеленки... А кто будет двигать прогресс челове-

чества?

– Додвигались уже! Скоро на Марс полетите, а как избавиться сибирские леса от непарного шелкопряда до сих пор не можете придумать. Сотни гектаров березняка стоят голые! И так каждый год.

Костя брезгливо поморщился. Очень уж он был далек от забот о местной флоре.

– Лиз, ну ты как маленькая, за зиму передохнут все червяки, а на другое лето опять листья нарастут. Элементарно же, какие проблемы? А если тебе березки жалко – вот сама и придумай средство жуков отпугнуть, выиграй грант, получи славу.

– Выходит, без славы я тебе уже не нужна? Уже не самая обаятельная и привлекательная...

– Лиз, ты красавица и умница, а занимаешься ерундой, честное слово. Ну, не дуйся уже, иди ко мне...

– Когда ты уедешь? Надолго? – испуганно спрашивала она.

Репину конкретные вопросы не нравились, никаких серьезных планов в отношении Лизы он не строил. Да, девушка хорошая из приличной семьи, но вот так, чтобы связать с ней свою жизнь и вообще где-то осесть и расплодиться – не-не-не...

Всем известно, что быт убивает любовь и туманит чистый высокий разум. А Репин прежде всего молодой перспективный ученый, такие люди должны быть одни, иначе фиг по-

строишь карьеру рядом с кастрюльками и женскими истериками. Лизке уже скоро двадцать семь, в науке толку нет, – пора выкарабкиваться из затянувшихся отношений, пока совсем не увяз. Лизка она такая... с ней запросто можно голову потерять.

Поэтому Репин ответил дипломатично:

– Малыш, у меня контракт на год, а потом мы чего-нибудь решим. Ну-у, не плачь... Фу, как я это не терплю! Я же приеду. Работай пока, диссертацию защити, вон у тебя Воробьев уже чуть ли не мировое светило. Выиграл второй грант для Вуза, и где только он этого доисторического паука откопал. Везет же некоторым! Зато теперь куча научных статей и признание. Бери пример!

– Я не плачу, тебе показалось.

Она улыбалась сквозь слезы и шмыгала носом, смутно подозревая, что это их последняя ночь. И оказалась права. Костя исчез на год, переписка по Интернету вскоре свелась до пары дежурных сообщений раз в неделю, а потом и вовсе прекратилась. Лиза постаралась отнестись стоически – ну, занят человек, пора самой взялась за свою диссертацию.

Воробьев аспирантку Калинину часто хвалил и даже выделял среди прочих студентов. Он, правда, не подозревал, что Лиза почти полностью потеряла интерес к лабораторным исследованиям развития «гадкого» шелкопряда и трудилась на одном лишь желании впечатлитель несостоявшегося жениха.

Вот Костя вернется из своего заграничного турне и восхитится Лизиными достижениями на научной ниве. Впрочем, не было пока никаких достижений. Рутин.

Но Костя же не сказал, что им надо расстаться «на всем», а расстояния могут лишь укреплять чувства. Если речь идет про настоящие чувства, конечно. Лиза искренне на это надеялась, с невиданным рвением принимаясь за работу, перспектив которой не видели даже родители. У них были другие поводы для гордости.

Старший брат Лизы уже несколько лет владел частным стоматологическим кабинетом и собирался значительно расширять практику. Так дело пойдет и до собственного Центра недалеко. Старшая сестра делала успехи в местной хирургии. Лиза же барахталась с «вредными жучками». Несерьезно... И даже сама она поняла, что жутко устала от строго-научного языка своих исследований.

Одно дело любоваться бабочками или стрекозами на лугу, а совсем другое писать диссертацию о количестве щетинок на второй ножке слева. Романтики мало, а Лиза, кажется, была более склонна именно к поэтическому восприятию живой природы, чем к ее сухому анализу. Иногда она устало закрывала ноутбук и всерьез подумывала отказаться от защиты кандидатской, потому что не представляла себя в роли истинного ученого.

Но ведь тогда Костя будет окончательно разочарован. И еще он обещал приехать на вечер встречи выпускников сво-

его курса. Лиза случайно узнала новость от общего знакомого и была очень удивлена. Почему Костя не сообщил ей лично о своем возвращении? Осталось две недели до встречи, а Лиза ни сном ни духом.

К тому же, выяснилось, что Репин уже несколько месяцев живет в Новосибирске, а ей даже не позвонил. Очень странно. Лиза с нетерпением ждала последнего воскресенья октября, когда на родном факультете соберутся бывшие выпускники, придет Костя. Все станет окончательно ясно.

Глава 3. Идеальный экземпляр

В этот раз Лиза особенно тщательно выбирала наряд для вечера. Готовилась к встрече с Костей. Почему-то казалось, что снова очаровать его можно именно длинным струящимся платьем, а потому она непривычно долго крутилась перед зеркалом, примеряя недавнюю покупку. Вот только мама быстро остудила восторги:

– Твой вкус оставляет желать лучшего, я всегда это говорила. Ну, и кого ты хочешь впечатлить подобным балахоном? Графа Ноттингамского? Ты на костюмированный бал собралась?

– Мам, я считаю это красивое платье мне очень идет. Ткань качественная, вот, потрогай сама.

– Может, ткань и хороша, но покрой старомодный. Лизок, ты выглядишь как средневековая невеста, сбежавшая от престарелого жениха прямо у алтаря, давай я тебе еще волосы приглажу, будет то самое впечатление.

– Спасибо, но я хочу просто завить их и оставить распущенными. Мы с мастером уже все обговорили, у меня запись на шесть, я из салона прямо в корпус поеду.

– Нет-нет! Волосы нужно непременно забрать кверху и заколоть, тебе не восемнадцать лет и ты не на студенческую вечеринку собираешься. На факультет приедут серьезные люди.

– Можно, я решу сама?

– Если бы ты чаще прислушивалась к нашим советам, не пришлось бы целый год ждать у моря погоды. Неужели еще не понятно, что ты не нужна Константину. Он современный целеустремленный мужчина, а ты всегда будешь отставать на его фоне. Мне очень жаль, дочь, но я еще раз тебе скажу. Мы с папой считаем...

Лиза опустила руку, в которой держала щетку для волос, настроение тоже покатило под горку.

– Мам, я отлично знаю свои возможности и способности. Говорят, выше головы не прыгнешь. Мы просто поговорим с Костей, я не буду вешаться ему на шею. Но мне нужно знать, куда двигаться дальше. Вместе мы еще или нет.

– Господи, ну в кого ты такая наивная! Не пора ли уже взрослеть?

– Хорошо, хорошо, я стремительно взрослею и что дальше? Возможно, следующим летом, стану кандидатом биологических наук – статьи, лекции, зачеты... Сбудется ваша мечта об ученой степени. Сомневаюсь, что совершу прорыв в энтомологии, но хотя бы честно отработаю положенный срок на родной кафедре среди прочих любителей местной фауны.

Семья? Даже представить себе не могу. У меня ни времени, ни желания, ни сил. Я уже полгода живу как робот, мне ничего не интересно. Мне иногда кажется, я и Костю жду просто по привычке. Это как якорь, что зацепился за коря-

гу, все мысли вертятся вокруг, хотя до самого дна души не достают...

– Мда-а... Любишь ты образные сравнения. Надо бы тебе любовные романы писать, а не букашек препарировать. Но романтика и мелодрама были в прошлые века популярны, а в наше время это удел скучающих домохозяек. Люди стали гораздо практичнее, а женщины самостоятельней.

Стоит ли так драматизировать ситуацию? На Репине свет клином не сошелся. А насчет семьи и работы... Как же ты думала, девочка моя? Надо успевать все. И карьеру и личную жизнь строить. Я ведь как-то сумела вырастить вас троих, Кристина тоже справляется, в поликлинике ее ценят и скоро у тебя появится племянник.

– Мне до вас далеко. Я так не смогу, – прошептала Лиза.

– Меня начинает пугать твой инфантилизм. В твои годы я была гораздо более ответственной и активной.

– Говорят, природа на детях отдыхает. Надо еще добавить, на младших детях. Особенно на тех, что получились не запланировано.

Она попыталась удержать невольные слезы, чувствуя, что последняя фраза была лишней. Но Вера Викторовна имела отличную выдержку, она только чуть сузила глаза и покачала головой из стороны в сторону.

– Лиза, мы сделали для тебя все. Твои претензии совершенно не обоснованы.

– Мам, прости! Я сказала глупость. Вы у меня самые луч-

шие, самые замечательные, мне очень повезло. Но, кажется, я никогда не оправдаю ваших надежд в полной мере.

Хорошо, что кроме меня у вас есть Олег и Кристина. Они выбрали достойные пути в жизни, а я пока не могу определиться, даже просто понять, чего я хочу добиться. Нет у меня талантов, и практическая сметка напрочь отсутствует. Быстро загораюсь и так же быстро разочаровываюсь, хочется заняться чем-то другим. Мне бы только побыстрее начать «взрослую жизнь» и съехать на отдельное жилье. Я готова. Да, хоть на новую планету! Хоть сегодня же вечером...

Лиза чувствовала, что близка к нервному срыву. Сколько можно быть послушной и старательной школьницей, радовать строгую мамочку и бояться сделать решительный шаг в сторону. Вера Викторовна смягчилась.

– Я с детства замечала в тебе некую разбросанность интересов, но птички и цветы преобладали всегда. Может, тебе пройти курсы ландшафтных дизайнеров?

– Мамочка – дорогая, я устала учиться. Слушай, ты сейчас только не смейся. Мне иногда хочется самого простого – домик у моря, много цветущих растений и чтобы рядом вечнозеленый лес. И мужчина, который будет с радостью возвращаться ко мне после каких-то своих важных дел. Только пусть он не спрашивает меня о том, на каком этапе мои исследования и написана ли вводная часть к докладу.

Пойми, я устала соответствовать высоким требованиям и запросам. Мне надоело строить занудные графики и диа-

граммы, просчитывать бесконечные таблицы и погрешности. Это не мое, а что «мое» я пока точно не знаю, но со временем, наверно, пойму. Оно же у меня еще есть, – это время, как ты считаешь?

Вера Викторовна сделала «большие глаза» и тяжело вздохнула. Она очень любила младшую дочь, хотя ее появление и в самом деле когда-то было не желанным сюрпризом. Но после долгих сомнений, консультаций с врачом и разговоров с мужем позднюю беременность решили сохранить. Лиза росла в любви и достатке, возможно даже, чуть избаловалась. Но это пройдет.

– Мамуль, я согласна, волосы лучше собрать в более сложную прическу, а платье все же роскошное, я бы так хотела с Костей потанцевать.

– Милая моя, пусть все твои мечты сбудутся. Мы желаем тебе счастья.

Лиза обняла мать и крепко расцеловала ее в обе щеки, даже не догадываясь о том, что, уходя из дома на несколько часов, расстанется с родными больше, чем на год.

Еще в парикмахерской она заказала такси, и к половине восьмого вечера уже прибыла на родной факультет. В вестибюле было довольнолюдно, Лиза заметила пару знакомых и постаралась завязать непринужденную беседу, скрывая волнение. А потом к ней подошел старый приятель с Костиного выпуска, – он держал в руках бока шампанского и явно собирался сделать комплимент:

– Королева! Богиня! Нимфа!

Лиза не могла сдержать смех:

– Вадим, можно я только два первых слова приму на свой счет, по поводу последнего у меня особые ассоциации, я же насекомыми занимаюсь.

Парень был изрядно удивлен, а потому пришлось ей кратко объяснять, что в зоологии нимфой называют завершающую стадию личиночного развития членистоногих.

– А еще с греческого «нимфа» – это куколка, а буквально понять, так просто «невеста».

– Вот-вот, я так и сказал! Хоть прямо сейчас сажай тебя на коня и мчись в церковь. Эх, жаль, что я не гусар!

– Вадим, а Костя уже здесь? – перебила она его восторженную речь.

– Молодожены у террариумов вроде, каких-то ваших тараканов рассматривают. Ника пищит со страху, говорит, как можно такую гадость дома держать и даже специально кормить. Я вот тоже считаю, что это весьма сомнительные питомцы. Я бы лучше рыбок завел.

– Молодожены? – выдохнула Лиза, чувствуя, как слабеют ноги, – я же спросила про Репина...

Вадим нахмурился, оставил свой бокал на столе и тихо проговорил, наклонившись ближе:

– А ты разве не знала? Костя уже месяц как женат. Они с Никой собираются в турне по Европе, отличное свадебное путешествие. Ли-из, ты чего? Я думал ты давно в курсе.

– Да... возможно, Костя что-то писал, я просто запомнила. Мне тоже надо отдохнуть. Я пойду.

Лиза хотела подняться на второй этаж, но путь к лестнице лежал как раз мимо комплекса аквариумов и стеклянных клеток с мадагаскарскими тараканами. Скоро до нее донесся знакомый голос Кости:

– Смотри, какой у этого парня мощный хитиновый щиток! А самцы у них в брачный период шипят серенады своим любимым. И чем сильнее и быстрее он согнет свое тельце, тем пронзительней звук, вплоть до свиста.

Рядом с Репиным стояла совсем молоденькая девчушка с короткой эффектной стрижкой. Вздернутый носик, густо накрашенные ресницы, стильная дорогая одежда и обувь.

«Чем она лучше меня? На научного деятеля совсем не похожа...». Лиза подавила первоначальное желание поздороваться с парой у аквариумов и лишь пробежала мимо, старательно прикрыв щеку светлыми прядями, будто нарочно выпавшими из прически. Дальше она поднялась по ступеням аж на третий этаж и забила в угол самого дальнего диванчика, чтобы побыть одной и немного собраться с мыслями.

Странная случайность или судьба, но в это же время по коридору проходил крайне чем-то озабоченный доцент Воробьев.

– О-о, Елизавета! Какая удачная встреча, нет, просто замечательное совпадение! Лиза, что такое, вы расстроены? Пойдемте ко мне в кабинет, срочно надо с вами поговорить.

– Павел Андреевич, добрый вечер, мне тоже нужно вам что-то сказать. Я приняла решение...

– Лиза, скорее, скорее, дело не терпит отлагательств, я вам сейчас все объясню. Собственно, вас-то я и собирался найти – Qui quaerit, reperit, как говорили древние «кто ищет, тот найдет».

Расстроенная девушка даже не обратила внимание на то, как воровато и немного испуганно Воробьев озирается по сторонам, ведя свою аспирантку к кабинету для практических занятий по зоологии. А оказавшись внутри, зачем-то запирается на ключ.

– Ну, вот, уфф... сегодня такой сложный день. Но, полагаю, очень важный для нас с вами. Да... Лиза, я нашел наконец способ кардинально повлиять на численность чешуекрылых вредителей лесных угодий. Лиза, это сенсация! Микродозы препарата творят чудеса. Мы с вами срочно отправляемся в международную исследовательскую экспедицию.

Она закрыла лицо руками и, набравшись смелости, выпалила своему куратору, что хочет прекратить исследования и попросту уйти из аспирантуры. Озадаченный Воробьев усадил Лизу за стол и предложил чаю.

– Так, давайте вы мне все расскажете по порядку. Нет... К сожалению, времени совсем мало. Простите, тогда начну говорить я. Лиза, вы необыкновенный человек и своим решением вы можете спасти сотни, нет тысячи гектар березняка. Боже мой! Все, что от вас требуется – это согласиться на

поездку.

Лиза удивленно смотрела на человека, которого всегда безмерно уважала. Сейчас доцент Воробьев шатался и тряс рано лысеющей умной головой. Он то краснел, то бледнел, поминутно стирал со лба испарину, губы у него дрожали, а взгляды бегали по кабинету, почти не останавливаясь на Лизе. В душу медленно заползала тревога.

– Я ничего не понимаю. Я сегодня не могу думать о каких-то проектах, давайте обсудим все завтра на свежую голову.

Воробьев звякнул чайную чашку об ажурное фарфоровое блюдечко и придвинул к Лизе соседний стул, опираясь на его спинку.

– Сокровище мое, завтра будет поздно. Ну-ка, сделай глоточек, это поможет успокоиться. Ты же мне веришь, ты знаешь, что я на все готов ради российской науки? Конечно, подробности я тебе расскажу позже... потом. Сейчас ты должна просто изъявить о своем согласии попасть на Гида.

– Куда попасть? А Гида – это что такое? Где она находится?

– Это... ммм... Закрытая лаборатория на Мадагаскаре.

Одно случайное слово, удачно подвернувшееся на язык Воробьеву, сыграло роковую роль для Калининой. Перед ее глазами тут же пронеслись инсектариумы с копошащимися в них бескрылыми тараканами, каждый размером с детскую ладошку и пара молодых людей, что стояли рядом, ты-

ча пальцами в прозрачное стекло. Костя обнимал за плечи свою юную супругу, увлеченно рассказывал ей о загадочном мире членистоногих «монстров».

«Репин... Репин... за что ты так со мной...»

– Я согласна. Что нужно делать?

Воробьев с заметным облегчением вытащил из кармана какой-то узкий длинный цилиндр и, держа его в вытянутой руке, направил в сторону Лизы.

– Пожалуйста, громко и четко скажи вот сюда. Я – Калинина Елизавета Сергеевна, ты же Сергеевна у нас, да? Впрочем, уже не суть важно, итак... по собственному желанию и безо всякого принуждения я хочу посетить Гиду для изучения местной флоры и фауны. О последствиях предупреждена.

Как замороженная Лиза повторила странную фразу и выжидательно уставилась на куратора. А тот нервно рассмеялся и подсунул ей какой-то документ, набранный мелким шрифтом.

– Подпиши еще здесь. Лиза, это все ради науки, не сомневайся! Ты же мне веришь? Должна верить!

Голова кружилась, мысли будто устроили чехарду, слишком много всего сразу хотелось обдумать. Какой приятный чай... похоже, с травяным бальзамом. Неужели что-то алкогольное... почему все перед глазами плывет...

Лиза выронила ручку из непослушных пальцев и упала бы на пол, не поддержи ее за плечи испуганный доцент. Он

сейчас почти плакал, часто упоминал имя божье всуе, буд-то оправдываясь, и выглядел очень растрепано и жалко. Не каждый день ему доводилось обменивать своих аспиранток на новое открытие в биологии – на «личный» инсайт, так сказать.

Стоя в дверях препараторской Лайти Лоус равнодушно наблюдал за тем, как очень нервный землянин укладывает спящую особь женского пола прямо на стол и жалобно разводит руками, в одной из которых были зажаты примитивные приборы, увеличивающие зрение. Жители Дейкос носят их на лице, исправляя близорукость самым устаревшим способом.

Воробьев шумно дышал, лихорадочно протирая запотевшие стекла очков. При этом он некрасиво и жалобно шурил подслеповатые глаза, испорченные многолетней работой за микроскопом.

– Простите, но я все же надеюсь... я настаиваю, что вы изыщите способ вернуть ее... я же никогда себе не прощу.

Лайти бесшумно подошел к столу и внимательно оглядел расслабленную женскую фигуру в длинном бело-розовом одеянии. Первичный осмотр вполне его удовлетворил: аккуратные небольшие конечности, милое лицо, волосы пепельного оттенка, гладкая и здоровая на вид кожа. Все внешние параметры соблюдены.

– Идеальный образец! Благодарю вас, «коллега» – это именно то, что нам нужно.

Глава 4. Полковника никто не ждет

Система Антарес

Гида-аномаль

Территория главного штаба Южного военного округа

Осмотр военной базы Михор занял у Каро много времени, однако серьезных поводов для нареканий не нашлось. Генерал Мартаго отлично знал свое дело, впрочем, сианцы всегда отличались повышенным чувством долга и ревностным служением на благо великой родине.

Посещение казарм и знакомство с личным составом в который раз показало превосходную боевую выучку солдат, их дисциплинированность и коллективизм. Каро остался доволен. К тому же ему пришелся по душе капитан Трокс, специально назначенный познакомить нового хозяина округа со штабной канцелярией и обстановкой на Гиде в целом.

Трокс был еще молод, но при этом очевидно собран, хладнокровен и наблюдателен – прекрасные качества для профессионального военного. Ближе к вечеру Каро окончательно решил оставить его в должности своего личного адъютанта.

В пользу Трокса говорило и то, с какой сдержанной сердечностью он простился со своим бывшим начальником. Кажется, и генерал Мартаго высоко ценил капитана, передав ему в последние полгода большую часть своих полномочий –

ухудшение здоровья уже не позволяло самому проявлять прежней прыти.

На закате дня Мартаго покинул Гиду со смешанным чувством выполненного долга и предвкушением заслуженного отдыха. Сиана умеет награждать преданных. Старость боевого генерала в отставке обещает быть обеспеченной и спокойной. Для этого на Сиане есть все.

Достоинство проводив предшественника, Каро еще раз проверил защитные системы военного космодрома и счел возможным для себя отложить дальнейшее знакомство с базой до следующего утра.

Он даже собирался провести эту ночь на базе, но Трокс заверил, что небольшой особняк, построенный специально для проживания высшего руководства, находится буквально в пяти минутах полета в облегченном мобиле, работающем на антигравитационной «подушке».

Например, тот же генерал Мартаго с возрастом становился все более привязан к личным удобствам и предпочитал проводить много времени в отдельном доме, напоминающем комфортные и современные гражданские постройки. С некоторых пор Гида считалась тихой и безопасной планетой, ее контролеры могли спать совершенно спокойно.

Каро был не слишком щепетилен на счет удобств, но скорее ради любопытства согласился посетить особняк, переданный теперь в его личное пользование.

Когда в сопровождении Трокса он хотел занять кабину ле-

тательного аппарата, чтобы покинуть территорию базы, внимание его привлек невысокий коренастый человек, убирающий плац возле командного корпуса. Несомненно это был местный житель. Словно почувствовав на себе пристальный взгляд, уборщик вскинул коротко остриженную седоватую голову и заглянул в лицо Каро.

Но самое странное случилось потом – гиданец бережно опустил на землю прибор, которым он только что начищал плиты, а сам встал на колени, распластав руки в стороны. Подобное раболепие вызвало у полковника лишь досаду и неприязнь.

– Кто это? Пусть подойдет ко мне.

Трокс кивнул младшему офицеру и скоро приказ был исполнен. Уборщик снова попытался опуститься на колени, но Каро остановил его, грубовато поддерживая за локоть.

– Церемония встречи окончена. Или я похож на Создателя миров, сошедшего с Антарес? Это Мартаго приучил тебя ползать на брюхе? Отвечай!

По бледным губам гиданца скользнула робкая улыбка. Он не выглядел слишком испуганно или подобострастно, напротив, в светлых глазах таились радость.

– Как мне не приветствовать тебя, господин! Я буду еще долго благодарить небеса, что мне довелось увидеть последнего из племени Больших Аликранов.

Каро с трудом подавил раздражение, но Трокс отлично угадал едва уловимое движение бровей начальника. И решил

опередить его распоряжение:

– Как прикажете наказать этот мусор? Наилучший вариант – немедленная ликвидация, старик не годен даже для заправки, у него протезы обеих ног и правой руки.

Каро только сейчас заметил искусственные конечности мужчины и невесело усмехнулся:

– Видимо, это очень ценный объект, раз Мартаго не поспешил на восстановление его физических данных. Эй, старик! Чем ты смог так выслужиться перед генералом или у тебя есть другие покровители среди офицеров? И еще мне бы хотелось знать, как ты потерял ноги.

Уборщик опустил голову, словно в который раз разглядывая свои биосинтетические ступни:

– Я двадцать лет служил здесь проводником. Я знаю южные леса Гиды, как свою руку, не важно какую – ту, что осталось со мной или съеденную мунагрой.

– На тебя напал крокодил? – искренне удивился Каро. – Тебе повезло выжить, хотя вряд ли ты так считал, валяясь на берегу без ног.

Гиданец опустил лицо, пряча глаза, но срывающийся голос выдавал волнение, вызванное горьким воспоминанием.

– Это случилось не на реке, Господин. Мунагра ночью прокрался в сад Старшего Господина – того, что был прежде тебя. Хозяин сидел в кресле у фонтана и шум воды привлекал хищника. Мунагра непременно сожрал бы Хозяина, но я пытался ему помешать. И остался без ног.

– Да ты просто герой! Теперь понятно, почему генерал оказал тебе помощь – ты спас ему жизнь. Трокс, разве ты сам не слышал об этой истории?

Капитан нехотя кивнул, кажется, не придавая особого значения смелому поступку гиданца. Генерал никогда не расстаётся с оружием, он бы и сам уложил на месте скользкую гадину. Но Каро поглядывал на бывшего проводника с возрастающим интересом. Старик почему-то назвал его Аликраном, и это слово будило в душе давние не слишком приятные чувства. Старика хотелось расспросить подробнее про местное племена, или вернее то, что еще от них осталось на Гиде...

– Я так понял – ты больше не проводник.

– Уже нет, господин, но я хочу быть тебе очень полезен. Я знаю дом бывшего хозяина и могу ухаживать за его садом. Работа на земле вполне по силам даже такому калеке, как я. И я расскажу тебе много местных легенд, если позволишь, мой Господин. Ты будешь доволен мной.

Каро почудились настойчивые интонации в просьбе уборщика. Предлагая себя в качестве слуги, гиданец будто бы намекал на какую-то личную выгоду для полковника. В любом случае, он хотел узнать о положении дел на Гиде из уст туземцев, так почему бы не использовать этого старика.

– Ты летишь с нами! – коротко приказал Каро.

– Благодарю тебя, Господин, – не скрывая искренней радости пробормотал гиданец.

Прошло не более двадцати минут, а полковник уже прохаживался по темной веранде своего нового дома, построенного в оазисе, специально нетронутым после вырубки леса под военную базу.

Каро отпустил капитана Трокса и только тогда жестом приказал уборщику следовать за собой в компактный двухэтажный коттедж. День выдался насыщенным информацией, Каро не планировал долгой беседы перед сном. Пара быстрых вопросов и можно отправить старика ночевать в отделение для прислуги на первом этаже. Но гиданец начал разговор первым:

– Почему тебя не было так долго?

Каро позволил себе улыбнуться. Оставшись со стариком наедине можно было немного ослабить контроль за эмоциями. Никто не должен обвинить полковника в излишней лояльности к местным, да и сам он не собирался проявлять к ним большого дружелюбия. Гиданцы покорились захватчикам, смиренно приняли гнет Сианы, а по мнению Каро должны были либо погибнуть все до единого, либо отстоять право на свободу и уважение. Жестоко?

В душе полковника порой поднимались противоречивые чувства по отношению к родине. Он вернулся не для того, чтобы возглавить восстание, которое непременно утопят в крови, а лишь затем, чтобы поддерживать мир на этой земле. А что касается этого странного старика...

Каро почти благодушно ответил:

– Меня никто здесь не ждет. У меня не было причин топиться.

– Господин, ты ошибаешься... – уверял гиданец, подавшись вперед.

– Ты слишком дерзок для безногого раба, как твое имя? – прервал его Каро.

– Я – Нигис из племени Погонщиков.

– Мне ни о чем это не говорит, – устало вздохнул полковник, – но кто такие Аликраны? Я забыл ваш язык.

Он остановился у плазменного камина за стеклом, повернул рубильник, запускаящий обогревательный механизм. Нигис прошмыгнул впереди хозяина и уселся на край толстого пыльного ковра, кажется, приготовившись к долгой беседе.

– Я сразу тебя узнал. Ты один из них, но здесь никого больше не осталось. Они все убиты, даже женщины и дети, потому что стояли рядом с мужчинами, пытаясь противостоять врагу. Их жилища засыпаны пеплом. Разве этот пепел не душил твое сердце... слева на груди, там где рисунок, если ты, конечно, не избежался от него. Думаю, нет... Ты заплетаешь косу, как подобает истинному Аликрану, ты смотришь, как вождь...

– Хватит пустой болтовни! Я понял, что ты имеешь в виду.

Каро раздраженно перебил старика, усаживаясь в кресло напротив камина. Будучи наполовину гиданцем он все-таки отстоял право носить длинные волосы, несмотря на все

стычки с руководством и насмешки курсантов. Однако с ростом его карьеры экзотическая прическа командира вызывала у подчиненных скорее удивление и интерес. Солдат-полукровка всегда выделялся среди коротко стриженных сианцев.

А еще татуировка на груди – атакующий скорпион. Каро ни за что бы с ней не расстался. Рисунок нанесла мать и это была очень болезненная процедура. Каро старался заверить себя, что никогда не любил Вебу. Она была слишком строга с ним. Если в доме оставался последний кусок лепешки, мать могла отдать его голодной девочке-соседке, а не своему тощему сыну.

– Ты – мужчина, ты должен быть готов к лишениям и невзгодам. Научись сам добывать себе пищу. А женщин надо беречь.

Со временем Каро стал больше понимать слова Вебы. Но это не прибавило ему нежных чувств к ней. А ведь серые глаза и светлые пепельные волосы Каро получил от матери-гиданки. Не поэтому ли черноволосый и кареглазый отец так надолго их оставил. Впрочем, довольно воспоминаний для одного вечера.

– Я понял тебя, старик. Да, моя мать была из рода Скорпионов. Вы называете их Аликранами. Но я – сианец.

– И ты действительно в это веришь? – изумился старик. – На Гиде принадлежность к роду передается с кровью матери.

– Еще скажи с молоком... Не потому ли вы проиграли, что вами всегда управляли самки?

Каро даже не пытался скрыть затаенную злость, но Нигис тихо рассмеялся.

– Наши женщины всегда были сильнее мужчин по духу. И порой даже умнее. Я не знал твоей матери, но, думаю, она занимала не последнее место в клане. За что ты ее ненавидишь, ведь она подарила тебе жизнь?

– Скорее научила выживать, – огрызнулся Каро. – За это я ей благодарен и только.

– Я вижу, что ты один и тебе нелегко. Ты похож на береговую скалу, противостоящую ураганам. Время и ветер источат тебя, превратят в пыль. Тебе нужно пустить корни и укрепиться здесь.

Каро нащупал сенсорную панель внизу подлокотника кресла и наугад нажал несколько шероховатых кнопок. В сопровождении приятной музыки плавно распахнулись незаметные прежде створки на стене, к сиденью полковника бесшумно подъехал столик с напитками. «Генерал явно заделался гурманом под старость. Я бы предпочел зелье попросе».

– Так, что ты мне предлагаешь, старик? Жениться на аборигенке и заделать вам новых «скорпионов»?

– Твои дети будут признаны сианцами, ты сам это знаешь. Но еще важнее, кем они будут себя считать в душе. Ты сможешь им рассказать позже... А если уйдешь во мрак, не оставив потомства, с тобой исчезнет и древний род наших воинов. Они не сдались, не думай, они предпочли смерть.

Речь старика звучало торжественно-скорбно, но Каро даже не скрывал зевоты.

– Я кое-что помню, но ты зря пытаешься меня убедить. Мне не нужна семья. Я привык быть один.

– Даже на скалах зеленеют травы и растут цветы. Подумай об этом.

– А ты мастер говорить цветистые речи. Но довольно восхвалять моих якобы героических предков. Ответь-ка лучше, что слышал о петрианских шпионах, обосновавшихся в заповеднике? Я войду в курс штабных дел и непременно навещу их логово.

– Петрианцы безобидны, Господин. Они тоже вынуждены смириться с приоритетом Сианы, но гораздо хитрее нас.

– Петрианцы должны будут покинуть Гиду! Я избавлю приморский лес от этих паразитов.

– Для начала тебе нужно с ними поговорить. Может, и ты, как истинный сианец извлечешь для себя пользу от их работы. Никогда не следует спешить, решая судьбу человека, сколько бы власти у тебя над ним не было.

– Да ты, я гляжу, строишь из себя мудреца! – рассмеялся Каро. – Вот только я не нуждаюсь в твоих советах.

– Мне хочется тебе помочь, но я стар и слаб, разве что мои слова коснутся твоей души. Подумай также о женщине для себя. Она и молча может подарить радость твоему сердцу.

– Хорошо, – устало согласился Каро, желая окончить пустые разговоры.

Он не считал себя большим знатоком людей, но порой интуитивно чувствовал, что показное согласие с чужими доводами прекращает ненужный спор даже быстрее, чем использование собственной силы. Завтра у Каро много дел, нужно отдохнуть.

Глава 5. «Разум когда-нибудь победит...»

Гида-аномаль

Лаборатория Осансон

Записи Лизы

В первые дни мне казалось, что я сошла с ума и все происходящее вокруг нереально. Жуткое ощущение. Мне здорово помог Лайти. Если бы не его сочувствие и поддержка, было бы гораздо хуже. Я и предположить не могла, что наш «великий» Воробьев окажется таким подлецом. Ничего мне толком не объяснить и устроить лаборанткой на другую планету, – просто уму не постижимо! Хорошо, что не стриптизершей или массажисткой...

Но я еще долго свыкалась с мыслью о том, что на Земле есть люди, контактирующие с пришельцами. Все, что слышала об этом раньше, считала газетными «утками», никогда не верила всерьез в такую возможность. И вот попала на Гиду по межпланетному обмену, за что мне такое «счастье»? Секретная ответственная миссия, иначе не скажешь. А Лайти еще ехидно улыбается: «Лиза, тебе невероятно повезло. Это крайне редкий шанс для землян».

Но почему выбрали именно меня? Ох, уж этот Воробьев, только бы до него добраться, поговорили бы по душам! Зачем обманывать и усыплять, может, я добровольно согласилась на подобное приключение.

Самое обидное, что я ничего не буду помнить, когда вернусь домой. Лайти заверил, что гостить в Осансон мне придется не более пары месяцев, а потом он лично сотрет мою память и отправит назад. Информация утешительная, конечно, я возвращение имею в виду, но забыть все... Может, я сумею договориться с Лайти, и хотя бы малюсенький кусочек воспоминаний он позволит оставить.

Я подпишу документ о неразглашении или что там у них принято на Гиде. Надежда слабенькая, очевидно, что сначала надо подружиться с Лайти и себя показать с лучшей стороны. Первые дни у меня голова кругом шла от обилия информации. Я забрасывала нового куратора вопросами о планетарной системе Антарес, мы часами говорили о местных законах и технологиях.

Мои познания в астрономии были слишком поверхностны и потому пришлось в кратчайшие сроки восполнять эти пробелы с помощью такого обаятельного... гм... гуманоида?

Кто вообще мог представить, что мне будет уделять столько времени симпатичный доброжелательный инопланетянин. Лайти Лоус выглядит как обычный человек. И очень даже в моем вкусе, если так можно выразиться. Мне всегда нравились мужчины, связанные с наукой, увлеченные

серьезным делом, желающие изменить мир к лучшему, открыть новые земли, создать новые технологии, облегчающие быт, расширяющие границы...

Да, Костя Репин именно такой и у них с Лайти есть что-то общее во внешности и манерах. Рост выше среднего, холерное, утонченное лицо с высокими скулами, налет азиатчины в разрезе глаз, склонность к долгим рассуждениям. И такая же холодная отстраненность от собеседника, если он считается ниже по уровню развития. Я быстро поняла, что Лайти не слишком высокого мнения о моих умственных способностях, но старается это не показывать.

Думаю теперь, что, Костя тоже так делал. Хорошо, что новые впечатления постепенно вытесняют боль от его поступка. А впрочем, в чем мне Костю винить, он ничего серьезно мне не обещал, я сама себе придумала эту любовь и совместное будущее. А теперь мне не до сердечных страданий, в моей жизни такие грандиозные события произошли, которые Репину даже во сне не приснятся. Хотя, может, и ему когда-то предложат межпланетное путешествие на внеземную исследовательскую лабораторию... Знаю одно, встретиться с ним даже случайно я не хочу.

Но как же грустно, что обо всем увиденном здесь мне придется забыть. На всякий случай решила вести что-то вроде личного дневника, а вдруг все же удастся забрать с собой. Маловероятно, что Лайти позволит, но я попробую спрятать пару листочков. Вдруг меня в той же самой земной одежде

доставят на Землю, не будут обыскивать платье.

На Гиде жарко и Лайти еще в день прибытия снабдил меня удобными, легкими нарядами из тонкой, почти невесомой ткани. Эта одежда похожа на наши обычные футболки, шорты, туники, бриджи и платья. Также у меня есть своя комната на втором этаже уютного домика, спрятанного за высоким забором, вокруг которого начинается лес.

Лаборатория доктора Барчоса находится в вечнозеленом тропическом лесу, и многие растения напоминают земные аналоги. Насколько я успела разведать за неделю, здесь растут огромные банановые деревья с настоящим древесным стволом, хотя у нас на Земле бананы считаются травой. Здесь также много видов пальм с самой разнообразной формой листьев, мощные акации со стручками, которые мне даже не поднять – так они велики, что гнут ветки книзу.

А еще лианы, пышноцветущие кустарники, рощицы бамбука. Лайти сказал, что наш дом сделан из очень ценной породы дерева и в нем особая целительная атмосфера. Не потому ли я так спокойно сплю здесь по ночам и гнетущее настроение первых двух дней быстро сошло на нет.

После знакомства со страшим товарищем Лайти я совершенно успокоилась, он показался мне милым, обходительным мужчиной средних лет несколько восточной внешности. Своим мягким, располагающим голосом доктор Барчос клятвенно заверил, что никто здесь не собирается делать из меня подопытного кролика, каким-то способом обижать и

мучить.

Пыталась рассуждать логически, ведь я теперь полностью в их руках, они могут совершенно безнаказанно стереть меня в порошок и распылить в космосе, никто им не помешает. Если бы эти люди, а они, несомненно, – люди, хотели причинить мне зло, то зачем перед этим успокаивать, вкусно кормить и тратить время на задушевные беседы.

Мы с Лайти общались все более доверительно и неприужденно. Я и жила-то в его доме, хотя много времени он проводил в лаборатории, которая примыкала к жилищу Барчоса, это было в десяти минутах ходьбы от нас. О доме следует отдельно рассказать, здесь я впервые увидела настоящего робота – «хозяйку». Вот это я понимаю – прогресс!

Этот механизм напоминал низенького безволосого человечка с благостным лицом гималайского ламы во время медитации. Отрешенный взгляд, полуулыбка Джоконды, хотя и не разберешь толком – мужчина это или женщина, впрочем, совершенно не важно. Длинные полифункциональные верхние конечности – руки отлично справлялись со всем многообразием домашних дел, а вот ног не было – вытянутый, скрытый комбинезоном торс заканчивался одной широкой подошвой на роликах, которые, впрочем, видоизменялись по высоте и размеру в зависимости от того, передвигался робот по дому или выезжал во двор.

Но Лайти сказал, что МАК-с315 – устаревшая модель и сейчас на Петри все пользуются гораздо более совершенны-

ми системами. Уж не знаю, что может быть совершенней... Я сразу же прозвала это дивное создание Максом, и мы подружились, если так можно выразиться. Робот один содержал в чистоте наш дом, готовил еду, ухаживал за территорией вокруг, лихо совмещая функции повара, горничной и садовника.

И еще с ним можно было поговорить, а точнее выговориться перед ним. Макс оказался замечательным слушателем, вежливым и тактичным. Совсем не понимал шуток, так уж его запрограммировали. Но с ним порой было весело, правда, Лайти не разделял моего восторга и не одобрял наших «теплых» отношений, которые сводились всего лишь к дружеской беседе.

– Ты общаешься с ним так, как будто перед тобой человек. Я еще представляю подобное, если бы МАК был киборгом и имел в своем составе биологические элементы, но сейчас тебя сложно понять. К тому же МАК слишком примитивен и настроен лишь на механические функции. Для выполнения работы по дому требуются крохи искусственного сознания, другое дело, если бы здесь был синтетический разум – Архивариус или Биопроцессор. Боюсь, в общении с ними ты бы не выдержала столько информации в одну единицу времени, у тебя слишком низкий уровень подготовки.

Меня мало трогали эти высокомерные замечания. Пусть Лайти считает свою расу одной из самых умных в Галактике, может, так оно и есть, но дело в том, что у меня есть свое

мнение на этот счет. Иногда развитый ум несколько подавляет сферу чувств и ведет к отмиранию таковых. Лайти сам порой напоминает робота. Слишком идеально выглядит и ведет себя. А уж когда начинаем с ним беседовать... Вот недавно выдал мне новый перл:

– Эмоции – это атавизм! И эволюция постепенно избавит нас от всех не нужных качеств.

Я спорить не стала, совершенно бесполезно, Лайти не воспримет мои слова всерьез и, а значит, нет смысла и дискутировать. Однако я заметила, что как раз Лайти был на эти самые эмоции очень даже способен, только почему-то, общаясь со мной, все время старался их спрятать. Видимо, хотел выглядеть безупречно перед мало цивилизованной землянкой с Дейкос. Они так называют нашу Солнечную систему и прилегающую к ней часть галактики, а их Антарес и окружающей ее «кусочек» космоса – зовется Аскос (Большой мешок).

Доктор Барчос даже показывал мне карты звездного неба и снимки из космоса. Дух захватывало от ощущения причастности к тайнам Вселенной. Все же мы не одиноки в Галактике! И есть планеты столь же красивые и пригодные для жизни, как наша драгоценная Земля.

Но социальных проблем хватает везде. Лайти поведал, что их работе на Гиде скоро может прийти конец. Мол, со дня на день сюда явится какой-то строгий ревизор и велит отправляться восвояси, то есть на родную Петри. И они с Барчосом очень переживают по этому поводу. Так не мудрено, Лайти

мне объяснил, что крохотная Петри – одна из самых развитых планет в системе, но сплошь застроена городами и испытательными полигонами. Там мало растительности и фауна сосредоточена только в специальных биопарках – островках.

А журналист и философ Лайти Лоус – натура тонкая, обожает живую природу и остро чувствует ее красоту. Особенности восторг Лайти вызывают бабочки. Он их фотографирует, зарисовывает, пишет о них статьи. Потому и безвылазно обитает на Гиде. А скоро явится военный «сухарь» из штаба округа и выгонит безобидных ученых прочь.

Так не честно! Мы здесь ничего плохого не делаем. Я вообще целыми днями гуляю и все вокруг рассматриваю, задавая кучу вопросов. Да, как-то глупо получилось с межпланетным обменом – меня не подпускают к исследованиям, никаких поручений не дают. Что можно успеть за два месяца командировки, если у меня, по мнению петрианцев, такая «слабая база». Зачем тогда я вообще понадобилась?

Надо было им нобелевского лауреата по генетике или физике выкрасть. Шутка, конечно, ведь людей похищать – это преступление по всем международным стандартам, разве нет? Я рада, что хотя бы мои родные не будут беспокоиться, Лайти сказал – у Воробьева осталась бумага за моей подписью, где я даю согласие на длительную научную экспедицию. Подстраховался, гад такой!

Но скоро волнение Лоуса передалось и мне. Я даже пыталась обсудить с петрианцем варианты взаимодействия с си-

анским «ревизорро» по имени Рон Каро. Принципиальная он личность – взятки не берет, наукой не интересуется, а уж красота в его понимании – это, наверняка, шеренги солдат, марширующих по плацу. Как его убедить оставить нас в покое, ума не приложу. Лайти тоже каждый день задается этим вопросом, но ответа пока не придумал.

Понятное дело, надо встретить полковника как можно любезнее, донести до него суть опытов Барчоса и тягу к природе Лоуса. А что до меня, то я здесь проездом, можно даже внимание не обращать. Хотя Лайти дал четкие инструкции насчет самого факта моего присутствия на Гиде. Якобы меня украли с Земли пираты с НЛО и продали кому-то из родни Лайти в качестве забавной зверюшки.

Надо отдать им должное, петрианцы – гуманная раса, сделали девушку с Дейкос чуть ли не членом семьи. Вот такая теперь у меня легенда. Я также поклялась, что никому не скажу про временное перемещение, сама едва понимаю, как сюда попала. И еще Лайти считал, что присутствие женщины в Осансон может благотворно повлиять на решение полковника оставить лабораторию.

Мне надлежит мило улыбаться и тронуть огрубевшее солдатское сердце личной просьбой. Немного смешно... Неужели я выгляжу настолько располагающе? Неужели Лайти всерьез надеется, что Каро на меня посмотрит и тут же выдаст разрешение на бессрочное присутствие петрианцев в лесу. Ага! Держи карман шире! Просто растает при виде моих го-

лубых глаз.

Эх, Лайти, Лайти, почему вы увезли с Земли не Мисс Вселенная... Может, супер-красотка и смогла бы очаровать сурового полковника, а с меня что взять? Я всегда себя считала «серой мышкой». Обычная, стандартная внешность, невзрачная и незаметная – светлые глаза, не поймешь какого цвета, русые волосы, бледное лицо. Такую девушку в толпе встретишь – не запомнишь, много нас таких.

Но я, конечно, попытаюсь помочь, разу уж меня сюда занесло, может, действительно сумею убедить сианца не трогать Осансон. Нелегкая это задача, судя по мрачному настрою Барчоса. Что-то тревожно на душе, пойду поиграть в мяч с Макси...

Я сейчас дома одна, Лайти опять пропадает в лесу, ищет редкий вид бабочки. У Лайти есть мечта пополнить свою коллекцию Хрустальнокрылой Звездоглазкой. Я в восторге от одного лишь названия. По описанию – это очень большая и красивая бабочка, обитающая только на Гиде, настоящий эндемик. Вот только имеет ночной образ жизни и прячется в самом сердце джунглей. Трудно к ней подобраться.

Я тоже загорелась поисками, вот бы спровадить нудного Инспектора подобру-поздорову и отправиться с Лайти к заливу. На летмобиле за пару часов можно добраться до здешнего моря. Чудесный план! Лайти обещал много увлекательных прогулок, которых я с нетерпением жду. Пусть он временами задается и строит из себя высшую расу, но, кажется,

он – славный парень и мы вполне можем считаться друзьями. Не знаю, как он, а я бы очень этого хотела.

Глава 6. «Я шел к себе домой...»

Подходила к концу третья неделя пребывания Каро в должности начальника штаба. Все документы и казармы тщательно изучены, люди проверены, местность вокруг базы разведана. Каро посетил ближайшие карьеры, где добывали уратий, был представлен главному инженеру, выяснил, как обстоят дела с разработкой новых залежей ценного минерала, его переработкой и доставкой готового продукта в блоки отгрузки на Сиану.

Система производства самого эргономичного и дешевого топлива в Антарес была отлажена до мелочей. Местные жители использовались на самом грязном этапе добычи, но имели нормированный рабочий день и получали хорошее питание. В их резервациях существовали врачебные пункты и даже школы. Со стороны аборигенов жалоб на жестокое обращение властей Каро не получил, хотя имел возможность общаться с местными лично.

Но с некоторых пор у него был и собственный осведомитель – бывший проводник Нигис. При соблюдении необходимой субординации Каро часто прислушивался к советам старого гиданца. Официально тот считался садовником, хотя в доме Каро имелась парочка расторопных роботов. Но представители элиты на Сиане тяготели к живой прислуге, а потому присутствие Нигиса не должно было удивить сослу-

живцев полковника.

Полностью ощутив себя хозяином южного округа, Каро решил привести в исполнение давнюю задумку – наведаться в Осансон, чтобы избавить Гиду от узкоглазых петриашек. К тому же, судя по картам и рассказам Нигиса, недалеко от лаборатории посреди джунглей есть какая-то большая лужа, гордо именуемая Тишайшим морем.

Каро вполне заслужил пару дней отдыха наедине с природой. Побывать на берегу моря вдаль от людей – очень заманчивая перспектива. Когда петрианцы покинут лес, он позволит себе такую передышку. У Каро давно не было отпуска и Трокс отлично справится с обязанностями командующего в отсутствие прямого начальника. В который раз желая показать себя толковым заместителем, капитан сразу поддержал идею о непродолжительной поездке Каро в джунгли.

Перелет к поселению ученых занял почти весь день: «Далеко же забрались пройдохи!», только ближе к закату Антарес навигатор сообщил, что необходимо снизить скорость и подготовиться к посадке. Тогда Каро решил медленно облететь небольшой участок земли, занятый под лабораторию и жилые постройки. «Какое ветхое старье, неужели на Петри не хватает средств... или нарочно приbedняются, маскируя активность своих изысканий. Как им вообще доверял Мартаго! Петрианцы известны запрещенными медицинскими опытами...»

Внезапно взгляд Каро задержался на женщине в ограде

отдельно стоящего домика, будто нарочно затерянного у самых подступов к лесу.

Женщина играла с роботом и при этом вела себя немного странно. Используя усилитель шумов, Каро различил ее залихватистый смех и непривычно веселый голос. Разве петрианку не научили сдержанности? Обычно они следят за манерами. Может, это искусный имитатор, а вовсе не человек?

Каро приказал пилоту приземлиться недалеко от заветного домика, покинул летмобиль и отдал несколько распоряжений офицеру. Когда машина снова поднялась в воздух, полковник уже направлялся в сторону одинокого жилища. И почти не удивился, когда через ограду в его сторону вылетел мяч.

«Она пойдет за ним сама или отправит робота...» Но этот вопрос оказался быстро разрешен – калитка распахнулась и вперед выбежала девушка в футболке и коротеньких шортах. С высоты птичьего полета она казалась несколько старше. Каро медленно протянул ей мяч, и девушка вовсе не спешила вернуть его себе. На лице незнакомки отразилась целая гамма чувств, похоже, она совершенно не умела скрывать эмоции – была удивлена, немного испугана и одновременно желала общаться. Нет, перед ним стоял не имитатор, а живой объект.

Явно волнуясь, она заговорила первой:

– Добрый вечер! Вы заблудились или приехали к нам нарочно?

– У меня поручение от руководства штаба, послание для доктора, который, похоже решил обосноваться здесь на века, – сухо ответил Каро, внимательно разглядывая новый объект.

Девушка кивнула и чуть свела брови, нахмурившись. У нее была привлекательная внешность и приятный голос. У Каро даже мелькнула мысль о том, как давно он не прикасался к настоящей, реальной женщине. Аналоги, конечно, удобны для солдата, но разве они могут заменить человеческую плоть? Каро почти забыл те особенные ощущения... А голос рядом просто ласкал слух:

– Значит, вы – военный, ну да, как я сразу не догадалась, на вас особая форма, хотя я в ней не разбираюсь.

– Ты не гиданка и не петрианка, откуда ты?

Она медлила с ответом, сжимая губы и опуская глаза, словно раздумывала, стоит ли говорить правду. А потом быстро начала объяснять:

– Я из Солнечной системы, по-вашему – Дейкос. Меня забрали с Земли и хотели продать в какое-то гадкое место, но один из родственников доктора меня купил и... освободил. Я очень благодарна людям с Петри за помощь, теперь живу здесь. И мне бы хотелось лично поговорить с полковником Каро. Скажите, пожалуйста, он приехал с вами?

Забавное существо, подумал Каро. Оказывается, родом с планеты Земля. Когда-то на подобных самочках кардарианцы делали большие деньги. Он слышал, что одну из них даже

собирался взять в жены кто-то из Совета Сианы. Наверно, сплетни, но сейчас Каро вполне мог в это поверить – девушка, стоящая перед ним была хороша. И, конечно, ее заставляют сполна расплачиваться за свое спасение.

– Ты хочешь подать жалобу на своих хозяев?

Что ж, это было бы очень кстати. От предвкушения он даже потер руки, подавшись вперед. Обо всех разумных организмах, вывезенных с Дейкос, нужно немедленно сообщать сианцам. Ученые из Осансон нарушили известные правила. И сейчас этим в полной мере воспользуется Каро. Но ответ девушки стал полной неожиданностью.

– Нет у меня никаких хозяев! Доктор Барчос и Лайти Лус – прекрасные люди, они не причиняют никакого вреда природе, их исследования чисты и сохраняют экологическое равновесие биоценоза. Я... я бы хотела просить полковника предоставить им возможность продолжить работу на Гиде.

Похоже, хмурое выражение лица Каро показало, что затея с прошением вряд ли будет иметь успех. Недаром девчонка смутилась, а голос ее нервно надломился. Милая и смелая. Похожа на одну из его соседок по поселку в далекой юности. Ту, которая особенно нравилась Рону, и которую он обнял однажды под кроной Синего дерева. Может быть, даже поцеловал... Как же это было давно, подробности стерлись из памяти.

– А я думал, ты попросишь вернуть тебя в Дейкос.

– Ммм... мне сказали, что полеты туда официально за-

прещены.

Какой же робкой надеждой засветились ее глаза. Каро невольно залюбовался.

– Все верно. Но разве ты поверила? Разве ты оставила надежду вернуться домой?

Девчонка молчала, будто подбирая правильные слова, и полковник насторожился. Здесь что-то не так. Он мельком видел одну землянку во время патрулирования Хилона. Корабль пиратов был захвачен и обезврежен, пленницу должны были перевести на военный катер. Женщина плакала и кричала, пока ей не вкололи усыпляющее средство, она едва не потеряла рассудок от того, что пережила за сутки, отделяющие ее от Дейкос.

А эта красавица была куда больше обеспокоена судьбой Осансон, чем своей собственной. Впрочем, петрианцы мастера подавлять человеческую психику, может, на землянке тестируют какие-то препараты. Она все более и более интересовала солдата.

– Я здесь один, мой начальник прибудет позже. Ты позволишь войти в твой дом и немного отдохнуть, перелет был долгим.

– Вы имеете в виду этот дом? – она заметно растерялась. – Может, вам добраться до коттеджа доктора Барчоса, он встретит вас гораздо лучше и все расскажет о своих разработках, потому что...

– Я хочу остановиться здесь, чье это жилище? – резко

спросил Каро.

– Художника и путешественника Лайти Лоуса, – выдохнула девушка. – Он помощник доктора, можно сказать, его ассистент. Лайти интересуется наукой и...

– Ты живешь вместе с ним? – перебил Каро.

– Да.

Он почувствовал странное раздражение, хотя ответ был слишком очевиден. Конечно, петрианец использует девчонку как служанку и, скорее всего, заставляет оказывать ему интимные услуги по ночам. Может, малышка и сама не прочь, тем более, что выбора у нее нет.

– Значит, ты полностью довольна своим положением в Осансон? Тебя все устраивает? – настойчиво вопрошал полковник, желая докопаться до истинного положения дел.

Лицо девушки внезапно приняло строгое выражение.

– Я, конечно, понимаю, что вы человек военный. Простите, если так неуклюже выразилась, но вы всегда перебиваете людей на полуслове? И ваш начальник поступает так же? Вы не даете мне ничего объяснить. Для вас я тоже – примитивное существо, которое даже не стоит слушать?

– Ты сказала «тоже»? Твой хозяин считает тебя примитивной? – Каро сузил глаза и вплотную подошел к ней.

Ох, как же она вспыхнула и сжала кулачки, даже стремительнохватила мяч, который полковник все еще держал на сгибе локтя.

– Я тут не рабыня! И не низшая раса. Чем дольше я здесь

нахожусь, тем больше у меня сомнений относительно вашего прогресса. Мне уже кажется, что я попала в наш «земной» средний век, когда процветало рабство и над людьми издевались без суда и следствия. Что с того, что вы летающую «тарелку» изобрели и вам роботы готовят еду?! Помешались на технологиях, а живые люди для вас – игрушки! И это расцвет цивилизации, это результат НТР? Нет уж, увольте от такого прогресса...

– Значит, я прав! – удовлетворено воскликнул Каро, не скрывая снисходительной улыбки, – петрианцы всегда были высокомерны, пожалуй, даже не уступают в этом руководству Сианы.

Она снова замолчала и только частое движение ее груди и румянец на щеках выдавали большое волнение. Каро решил продолжить разговор:

– Я хотел бы тебе помочь. Это правда. Но вернуться на твою планету невозможно. Смирись, тебе придется остаться здесь навсегда. Вероятно, ты уже свыклась с этой мыслью. У тебя заботливый покровитель и ты хочешь заступиться за него. Я понимаю.

Светлые глаза девушки, казалось, смотрели в самую душу собеседника.

– Прекрасно, что понимаете. Надеюсь, поймете и дальше. Ведь очевидно, если Лайти выгонят с Гиды, нам придется вернуться на его Петри, а я там непременно зачакну. Мне рассказывали, что над улицами тамошних городов часами

висит смог и дышать почти нечем. У нас на Земле тоже есть высокоиндустриальные мегаполисы, но я-то родилась и выросла в маленьком городке и не привычна к подобной атмосфере.

Она доверчиво раскрыла ладони, жалобно улыбнулась.

– Здесь на Гиде я себя отлично чувствую, просто тропическая сказка, чудо природы, удивительное место! Вашу планету нужно беречь изо всех сил, нельзя ее превращать в подобие Петри, хотя... Научные центры необходимы, но зеленый мир особенно нуждается в защите, его легко разрушить и сложно восстановить. Вы согласны?

Каро был поражен. Кто вообще назвал землян низкосортными существами в плане разума? Девушка, стоящая перед ним, безусловно, обладала ясным умом, цепкой памятью и логикой. Она выражалась четко и эмоционально, без тени наигранности и фальши. Действительно верила всему, что говорила сейчас. Не удивительно, что петрианец оставил ее себе...

– Как твое имя?

– Меня зовут Лиза. А-а... могу я спросить, как можно обращаться к вам?

Каро хватило пары секунд, чтобы дать ей тот ответ, что пока устроит обоих:

– Корак. Можешь так меня называть и без особых церемоний.

Он решил установить с землянкой дружеские отношения.

Это будет интересный опыт общения с существом из другого сектора Галактики. И здешние петрианцы теперь полностью в его руках.

– Покажи мне дом, Лиза. Я проведу здесь пару дней и мне нужна комната.

– Но я не могу распоряжаться, я сама здесь в гостях. Вам лучше пожить у Барчоса... – слабо протестовала она.

Каро любовался румянцем на ее щеках, а потому отвечал предельно сдержанно.

– Я останусь в этом доме, потому что я так хочу. Гида находится под протекторатом Сианы, а я ее представитель, значит, имею право на все. У меня также есть разрешение снести вашу лабораторию в Черную дыру. Но сначала намерен узнать, чем именно занимаются здесь чужаки.

Полковник отлично владел собой, но нарочно повысил голос, тщательно рассчитав властные интонации. Девчонка осмеливается спорить с ним, что ж – это даже забавно. Но бесполезно. Каро хочет жить в этом доме, и он будет в нем жить. И даже больше того... Землянку можно забрать у петрианца, если Каро решит, что она ему нужна. А почему бы нет? Внезапно он почувствовал вспышку желания обладать молодой привлекательной женщиной, смущенно смотревшей на него.

Это просто. Даже слишком просто. Настолько просто, что вовсе не хочется спешить.

Глава 7. «Все решено за меня...»

Лиза

Какой неприятный тип! Я сначала испугалась, а потом подумала – все же не дикарь, не будет на меня бросаться. Любопытный гуманоид, хотя они именно землян считают гуманоидами, мол, совсем отсталая у нас планета, даже саму-то жизнь туда занесли с их продвинутой Антарес.

И какой смысл рассказывать им про теорию Опарина и эволюцию земных видов? Нет, я, конечно, поначалу пыталась вести серьезный диалог, но Лайти меня на смех поднял, сказал, что у нас очень забавные мифы. Обидно немного, но я стараюсь ему подыгрывать – да, сказки и легенды, а что у вас? Экологию на родной планете нарушили, прячетесь на чужих, где военные всем заправляют. И отсюда вас скоро прогонят. А я чем помогу?

Придется вести этого солдата в дом, тоже мне – раскомандовался! Я шла впереди и даже спиной чувствовала его напряженный взгляд, но старалась не оборачиваться. Вот Максиму хорошо, для него все гости – желанные, всем он рад – чистая механическая душа. Притащил из кухни соки-воды, влажные салфетки, сама любезность. А я все время держалась настороже.

Корак сделал пару глотков воды и пошел дом осматривать, пришлось мне тащиться за ним, пусть выглядит так, будто

я сама все ему показываю, надо сохранить иллюзию, что я тут вроде хозяйки. Но терпеть не могу таких наглых, бесцеремонных людей. И еще странно косится на меня, разглядывает с ног до головы.

Один раз даже посмотрел в упор, и я с трудом выдержала этот взгляд. Холодный, изучающий, наверно, так смотрит удав, прежде чем обвиться вокруг своей жертвы. Теперь понимаю, почему Лайти так недолюбливает сианцев, хотя этот Корак выглядит как обычный мужчина с Земли. Высокий и крупный, ну, понятное дело – солдат. Может, он представитель какого-нибудь местного спецподразделения, из личной охраны полковника.

Прическа у него чудная, волосы заплетены в косу и она болтается между лопаток, а самый кончик перетянут цепочкой с грузиком. Я не выдержала и улыбнулась, а он нахмурился и сузил глаза. А потом подошел ближе, и у меня дыхание перехватило, когда протянул руку. Едва успела отступить назад, иначе бы он меня погладил по щеке. Мне все это начинает жутко не нравиться – скорее бы уходил в лабораторию. Не хочу долго оставаться с ним наедине, он меня нервирует.

Вот гость остановился у моей комнаты наверху и без спроса зашел внутрь, тут я не выдержала:

– Простите, здесь живу я. Можно ничего не трогать?

И даже почти смело заглянула в его глаза – серые, под пепельного цвета бровями. Он усмехнулся:

– А твой хозяин в соседней?

– К вашему сведению, Лайти Лоус обитает внизу, там у него кабинет и мастерская. И он мне никакой не хозяин, я уже вам объясняла, так трудно понять?

– Ты – дерзкая!

– А вы очень самоуверенный и надменный...

– Можешь говорить мне «ты». Так трудно запомнить?

– Вы меня старше и мы незнакомы... почти. Но раз настаиваете, хорошо, я попробую. Внизу есть небольшая пристройка со всеми удобствами, она пустует... можешь занять ее на несколько дней.

– Я уже выбрал себе комнату. Рядом с твоей. Она мне подходит.

Вот так новости! Да, пожалуйста, никто не против. Я легко могу и сама переселиться на первый этаж. Лишь бы этот громила чувствовал себя комфортно. Пожала плечами, делая вид, что мне все равно. Не будет же он весь день у нас торчать, видимо, скоро явится его непосредственный начальник, даст поручения. Бедный Барчос, как он переживает из-за этой проверки! Попытаюсь кое-что разузнать... Сделаю приветливое лицо...

– Скажите, то есть, скажи, пожалуйста, когда все же здесь будет сам полковник или мы напрасно его ждем, он вместо себя отправит кого-то другого?

– Каро появится здесь завтра утром. Ты еще не передумала о личной беседе с ним? Думаю, у тебя будет такая воз-

можность.

Он опять приблизился, и я невольно сделала шаг назад. Я не привыкла общаться с людьми подобного типа. Корак слишком большой и грубый. В нем все было слишком для меня, я никогда не увлекалась мужчинами, которые из спортзалов не вылезают и подковы пальцами гнут. Видно, что он как раз из таких парней. Мне обычно нравились вежливые, умные, интеллигентные мальчики в очках, а вовсе не брутальные мачо. Ну, придется немного потерпеть общество накачанного вояки, что же делать.

Он занял облюбованную комнату, а я убежала вниз, хотелось чего-нибудь перекусить и спокойно поразмыслить над сложившейся ситуацией. Я даже пробовала пошутить с роботом по поводу нашего постояльца, как тот показался в дверях. Быстро же он освоился в доме, может, предложить полноценный ужин и солдат подобрее...

– Присаживайтесь к столу! Наш Макси отлично готовит.

– Он для этого и создан, кроме всего прочего. К тому же, это старая модель. Я удивлен, петрианцы любят новинки и легко заменяют службу на более совершенную.

Я немного обиделась за Макса, но это, пожалуй, глупо, вряд ли он мог расстроиться из-за человеческих слов. Корак – зануда каких еще поискать! Наверно, ему сейчас жарко в своей форме – он закатал рукава до локтей, расстегнул ворот. Опять на меня уставился, не мигая, надо сбегать к себе в комнату и переодеться в платье, то есть в тунику, переде-

ланную из мужской футболки, нечего перед солдатом сверкать голыми коленками.

Робот Макс поставил перед гостем плоское блюдо с мясом и овощами – все кусочки расположены симметрично и украшены зеленью, шеф-повар лучшего «земного» ресторана не мог бы сделать заманчивей. Но Корак парой резких движений вилки смешал всю эту красоту в одну разноцветную массу и только тогда приступил к еде. Какой разительный контраст с Лайти, для того прием пищи – целый ритуал, а не просто утоление голода.

Некоторое время мы молчали, занятые едой, наш Макс крутился вокруг стола как заправский официант, менял тарелки, наливал прохладный лимонный чай, предлагал салфеточки. Когда с трапезой было покончено, я привычно поблагодарила робота, чем вызвала презрительную усмешку у гостя.

– Ему твои любезности не нужны.

– Зато нужны мне. Я так привыкла. Может, хочешь теперь посмотреть сад? Там есть небольшой бассейн и навесы.

– Ты купаешься? – сразу спросил Корак.

– Ну, да, люблю поплавать. После дневной жары хорошо окунуться перед сном.

– Слышала про здешнее море? – на его загорелом лице появилось довольное выражение, будто он только что придумал отличную идею.

– Конечно, я знаю о море. Лайти рассказывал, даже пове-

ритель не могу, что оно так близко. С вашей-то техникой можно добраться за несколько часов. Забавно, у нас на Земле есть Тихий океан, а тут Тишайшее море...

– Хочешь там побывать?

Я замялась с ответом, его вопрос звучит как предложение, уж не флиртует ли со мной грубый вояка. Мне это совсем не нужно, надеюсь, он не будет настаивать. Но следует ответить неопределенно и аккуратно.

– Да, когда-нибудь, может быть...

– В Дейкос у тебя остался мужчина? Дети? – он бросал отрывистые фразы, не сводя с меня пристального взгляда.

– Нет, я одна, скучаю лишь по родителям, брату и сестре. Надеюсь, мы еще увидимся. Непременно увидимся.

При мысли о Земле у меня вдруг предательски задрожали ноги и я поспешно отошла к окну, чтобы скрыть волнение. И вздрогнула, когда на мое плечо опустилась тяжелая рука.

– Мне жаль, но твой шанс вернуться ничтожен. Или петрианец дразнит пустой надеждой в обмен на твое расположение? Может, ты считаешь, что он поможет? Напрасно.

Я круто развернулась и уперлась взглядом в грудь Корака. Перед глазами возник треугольник смуглой кожи в распахнутом вороте рубашки и кусочек рисунка на коже. Видимо, поймав мой взгляд, он расстегнул еще пару кнопок и целиком продемонстрировал мне скорпиона, нарисованного на груди. Наколка такая? Эффектно и жутко.

– Это... это, наверно, обозначает вашу принадлежность к

какой-то группе... воинскому подразделению...

Почему у меня сбивается голос и хочется отодвинуться подальше. Я уперлась руками в узкий подоконник и подняла голову.

– Нравится?

Он серьезно думает, что я запищу от восторга при виде страшилища на его мускулистой груди? Хочет меня впечатлить или просто издевается?

– Мужчины, кажется, такое любят. Но я не поклонница рисунков на теле. И вообще...

А потом я просто лишилась дара речи. Он стал раздеваться. Расстегнул свою рубашку до низа и бросил на стул, я только успела отскочить к дверям, ведущим на террасу, уже не знала, что и подумать. Молча вынимая ремень из брюк, Корака двинулся ко мне. Боже мой, что он собирается делать!

Я спустилась с террасы на подгибающихся ногах, во рту пересохло от страха, а полуголый солдат шел за мной и не произносил ни слова. Наконец осознав, что не смогу никуда спрятаться и убежать, я остановилась и решила сама с ним заговорить. Корака поигрывал ремнем, чуть склонив голову на плечо и поглядывал на меня с ленивой усмешкой. Кажется, он отлично понимал мое нервное состояние:

– Думал, проводишь к бассейну. Но ты выглядишь испуганной. Дело в моем рисунке? Или ты не видела прежде раздетых мужчин? Я так сильно отличаюсь от твоего петрианца?

Уф! Надо же, как разыгралось воображение... И с чего я

взяла, что он хочет на меня броситься? Господи, ну и жарница, у меня вся футболка мокрая, так и липнет к телу.

– Он вовсе не «мой петрианец»! Мы с Лайти просто живем в одном доме.

– Разве ты с ним не спишь? – удивленно спросил Корах.

– Вас это не касается, но если уж так интересно, то – нет.

– Странно.

– Не следует ко всем людям подходить со своими мерками!

– Тебе нужно освежиться, пойдем к купальне.

– Я приму душ в доме.

– Ты меня боишься?

Я придумывала ответ ровно пару секунд.

– Очень!

В его серых глазах мелькнуло что-то похожее на злость, а лицо отразило досаду.

– Я так страшно выгляжу? Тебя привлекают мужчины другого вида?

Мне осталось только плечами пожать.

– Не думаю, что это надо обсуждать, но если хочешь... хотите... я привыкла иметь дело с землянами.

– Разве мы очень отличаемся от землян?

Стоя в двух шагах от меня, он заинтересованно ждал ответ. Ну, почему так меня подавляет, я инстинктивно отодвинулась и пролепетала едва связно:

– Вроде бы не слишком, но я не совсем понимаю, какой

реакции вы от меня ждете. Я должна прыгать от радости, впервые увидев сианского офицера? Или следует падать перед вами ниц? Что вам надо? Хотите жить здесь, так вам даже разрешения не нужно, ну – живите, а меня оставьте в покое, я тут не при чем.

Он криво улыбался, а я старалась не опускать взгляд и держаться храбро, потом сделал в моем направлении еще один шаг, намотал ремень себе на кулак и выдал новый убийственный аргумент:

– Ты же хотела поговорить с Каро – это я. Говори!

– Вы?! – ахнула я. – Вы и есть полковник Каро?! Правда? А-а... зачем было называться другим именем...

– Когда-то давно сослуживцы прозвали меня Кораком. Я не солгал. И по-прежнему можешь говорить мне «ты».

– Отлично.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь выработать новую линию поведения, а что менять, как мне теперь себя вести? Может, он считает, я буду перед ним лебезить, узнав, что он и есть тот грозный Инспектор... Грубиян и манипулятор, уж если сказать прямо. А ведь мне надо еще обратиться к нему с просьбой. И как можно вежливее.

– Ну, что ж... Давайте знакомиться заново. То есть, давай! Итак, я хотела сказать, а впрочем, я уже все сказала офицеру Кораку – наше присутствие здесь не мешает экологии, мы убедительно просим разрешения оставить Осансон на Гиде. Хотя бы дай нам возможность тебе все показать и объяснить!

– Хорошо. Если это сделаешь ты, Лиза, – похоже, его забавляла моя зависимость.

– Но доктор Барчос может привести факты, которые недоступны моему «земному» пониманию.

– А ты здесь тогда зачем?

– Я?

Это был очень тонкий вопрос. В самом деле, зачем меня сюда притащил Лайти, какой от меня прок? Но сианец, прищурившись, ждал ответа, и мне пришлось сочинять на ходу.

– Так куда же мне деваться? Домой вы меня отправлять не собираетесь, вашей науке я вряд ли чем помогу, так ради гуманных соображений Лайти предоставил мне жилье и пропитание. Я помогаю ему сортировать коллекции, мы обсуждаем новые экземпляры, на Земле я тоже занималась насекомыми...

– Мне это не интересно! – теперь в глазах Корака стояло холодное презрение.

– Послушайте! – мой голос сорвался, пришлось откашляться. – И снова простите меня за резкость. Я прежде не имела опыта общения с военными высокими чинами, а потому буду говорить все что думаю – прямо. Ты из принципа хочешь нас выгнать отсюда? Потому что тебя чем-то петрианцы раздражают и тебе нет дела до местных бабочек? Повторю, мы никому не мешаем. Пожалуйста, позволь нам жить здесь тихо и незаметно. Нас всего-то три человека и пара роботов, у Барчоса, кажется, аппарат поновее нашего Макси.

Господин Каро... ты всегда успеешь нас отсюда выдворить. Но подумай, мы ведь пользу приносим, мы заботимся об этом участке леса...

Когда он подошел ко мне вплотную и наклонился, словно желая рассмотреть мое лицо, все остальные слова мигом застряли в горле. Я пыталась отодвинуться, но Корак-Каро обхватил меня ладонью сзади за шею и принялся водить носом по моему виску, обжигая дыханием ухо. Я смогла лишь прошептать:

– Что... что ты делаешь?

– Как приятно ты пахнешь. У меня давно не было настоящей женщины. Я бы хотел лечь с тобой.

– Нет, – только и могла выдохнуть я, еле разжав сухие губы.

Теперь он смотрел мне прямо в глаза, пугая до чертиков, но я нашла в себе силы ответить:

– Я тебя не знаю, ты чужой человек – я вижу тебя в первый раз. Я так не могу.

– Даже ради Осансон?

Ужас! Ужас какой он сейчас предлагает, я даже в страшном сне не могла бы представить подобную ситуацию. Переспать с инопланетным солдафоном только ради того, чтобы петрианцы продолжали жить на этом лесном курорте? У меня в голове все перемешалось. Но если Лайти выгонят с Гиды, он не сможет вернуть меня домой. Хотя бы на пару месяцев Осансон должна продолжать работу. Значит, мне нужно

как-то выкрутиться.

– Это называется шантаж. Я все понимаю, я тут бесправное существо, причем, низшей расы в вашем представлении. Но я всегда думала, что военные люди должны иметь некоторое благородство и защищать слабых. А ты собираешься воспользоваться моей сложной ситуацией и меня заставить... Вот представь, что твоя сестра или дочь попала в такую же переделку, каково бы тебе пришлось?

Его рука с намотанным ремнем легла мне на спину, он придвинул меня ближе к себе, продолжая смотреть в глаза:

– Разве я слишком многое прошу? Большинство женщин идеально созданы для того, чтобы спать с мужчинами, и не пригодны на что-то большее. Разве тебе это не нужно? У вас в Дейкос все иначе? Или я настолько тебе не нравлюсь? Но ведь это даже не обязательно.

Он озабоченный! Лайти мне говорил, что женщины высшего света у сианцев очень эмансипированы и держатся сами по себе, людьми противоположного пола пренебрегают, не заводят семей. Вот солдатам и даже руководству приходится использовать для интима синтетические игрушки. Но наш полковник, видимо, решил разнообразить свое меню. Еще бы, такая возможность показать власть над «низшей расой»!

– Честно сказать, я не знаю, как к тебе относиться. Мне нужно время.

– Сколько?

Господи! Да он совершенно серьезен, как покупатель, вы-

бирающий товар на базаре.

– Я не могу сказать точно.

Каро выпрямился, скользнув рукой по моей талии, затем внимательно оглядел невысокую ограду нашего дома.

– Я дам тебе ровно два дня. Сегодня и завтра. Этого достаточно.

– Но... но, подождите, уже вечер. Скоро стемнеет, солнце почти село.

– Солнце?

– То есть ваше светило, ваша осветительная звезда, я имела в виду.

– Ты устала и хочешь спать?

У него странная логика и еще быстрые отрывистые фразы, он будто приказы отдает. Каро сбивает меня с толку даже тем, что стоит слишком близко, а его последнее дикое предложение вызывает тошноту. Куда я попала! Ну, доцент Воробьев, если только выберусь отсюда, тебе точно не поздоровится! Дожить бы до того счастливого дня, когда вцеплюсь тебе в физиономию...

– Нет, я ложусь позднее. Почему-то Лайти сегодня задерживается. Мы обычно ужинаем вместе.

– Один из моих офицеров сейчас беседует с ним в лаборатории. Твой петрианец вряд ли успеет к тебе на ужин.

– О! Вы разве не хотите присоединиться к проверке?

Лишь бы он куда-то убрался на ночь, сейчас я уже не мечтала о большем, но Каро отвернулся и небрежно бросил в

мою сторону:

– Наше «светило» уже ушло на покой, я собираюсь последовать его примеру, вот только искупаюсь перед сном. Пойдешь со мной? Неплохая возможность начать привыкать друг к другу.

– Простите, у меня есть еще эта ночь и весь завтрашний день.

– Интересная тактика – привыкать на расстоянии, но дело твое.

Наконец-то Каро, как там его на самом деле, пошел к водоему, а я опрометью бросилась в дом и сразу же разыскала Макси.

– Скорее! Нужно связаться с Лайти и все ему рассказать! У них тут интересные технологии – наш робоМакс просто настраивает какой-то канал в своей искусственной «голове» и можно общаться с хозяином напрямую, даже видеть друг друга через маленький экран. У Лайти Лоуса с собой всегда есть специальное устройство вроде микроклипсы за ухом. Через нее-то он и слышит собеседника на любом расстоянии.

Кстати, у меня такая же крохотная «кнопка» спрятана под волосами на затылке, Лайти сказал, что именно с ее помощью я понимаю местную речь и могу сама на ней говорить, как будто это мой родной язык. Очень удобное изобретение. Но, кажется, нас услышали...

– Лайти, это Лиза. У вас там все хорошо?

– Почти. Каро у тебя?

– Ох, этот изверг в нашем доме. Я не знаю, что делать. Он ведет себя так, будто он здесь хозяин и еще в мой адрес какие-то намеки себе позволяет.

– Ничего удивительного, он полковник армии Сианы. Это привычка.

– Лайти, а ты сам скоро приедешь?

– Я останусь на ночь у доктора, увидимся завтра. Будь умницей и постарайся как можно любезнее встретить нашего гостя. От тебя сейчас многое зависит, девочка.

– Что? Лайти, что ты такое говоришь? Я его ужасно боюсь. Не оставляй меня с ним одну! Лайти, пожалуйста!

Голос петрианца звучал непривычно сухо и резко:

– Помоги нам, и мы поможем тебе. Ты все поняла?

Нет, только не это! Он не может бросить меня в такой ситуации, Лайти мне почти друг, я так надеялась на его поддержку. Всю ночь пробыть в пустом доме наедине с Каро! И что толку с обещаний дать мне какие-то там два дня на привыкание. Можно ли доверять этому человеку? Страшно...

И некуда бежать, некого больше о помощи просить. Зачем Лайти так со мной поступает, почему так мало со мной говорил. Понимаю, что там сейчас еще один офицер треплет нервы Барчосу, так разве я в этом виновата?

Гадкие предчувствия... Бросили меня этому полковнику, как кость голодному псу. Я же ему на один зубок, скорпионище проклятый! Чертова их цивилизация – хуже каменно-

го века!

Сижу прямо на полу и по лицу текут слезы, так плохо мне было только в первые дни на Гиде. Но Лайти хотя бы тогда меня утешал – успокаивал, он по-доброму со мной говорил, а не сквозь зубы, как сейчас.

Господи, вот идет сюда это чудовище! Надо подняться и вытереть слезы. Может, еще успею убежать к себе наверх... Ой, уже нет...

Глава 8. «Гни свою линию...»

Девушка с Дейкос неуклюже поднялась с пола, и Каро сразу заметил на ее щеках дорожки от слез. Какое-то событие недавно очень расстроило Лизу. Она способна на сильные проявления чувств, а ведь это не принято на Сиане. Вероятно, землянки устроены несколько иначе. Их эмоциональная сфера гораздо тоньше. Нужно будет это учесть при дальнейшем общении.

– Что-то случилось? Я могу тебе помочь?

Она попыталась рассмеяться, но лишь судорожно всхлипнула.

– Издеваешься? «Помочь!» Ввалился в наш дом, заявляешь о своих правах на все живое и неживое здесь, ставишь мне мерзкий ультиматум и еще имеешь наглость предлагать помощь. Да пошел ты, знаешь куда?!

– И куда я, по-твоему, должен пойти?

Теперь она рассмеялась уже гораздо веселее, почти так же, как тогда у дома, где Каро увидел ее впервые. Она красивая. Открытая. Притягательная. Ее нельзя торопить. Она слишком похожа не нежный цветок, который легко смять, так и не насладившись ароматом. Или на хрупкую бабочку. Да, эта тема должна быть ей близка. Можно начать с них.

Каро подошел к стене, на которой висела в рамке старая картина, вернее, черно-белый рисунок, изображавший стре-

козу на листке водяного растения.

– Ли-и-за. Мне нравится твое имя. Ты сказала, что на Земле занималась изучением этих... мелких тварей...

– Насекомых? – с готовностью подсказала она.

– Да. На Гиде они тоже есть в немалом количестве. Тебе это интересно?

Лиза глубоко вздохнула, кажется, успокоившись. Вытерла мокрое лицо тыльной стороной ладони и снова усмехнулась. Неужели вопросу полковника?

– Ну, конечно. Они есть везде. Я только в одном вас упрекаю, зачем вы завезли в нашу Сибирь комаров.

– Каких комаров?

– Петрианцы считают, что живые существа в Дейкос, а конкретно на Земле, появились именно через их первые межпланетные экспедиции. Вот я и выставляю вам претензии, жители системы Антарес, зачем вы подселили нам всяких мелких кровососов, а еще вирусы, болезнетворные бактерии и прочую дрянь.

– Ты обвиняешь в этом меня? – искренне изумился Каро. – Пусть на глупые вопросы отвечает твой смазливый петрианец!

– Он... сегодня не придет. Мы только что разговаривали. Лайти останется у доктора.

Теперь в ее голосе послышались жалобные нотки. Землянка так привязана к своему спасителю? Но Каро хотел бы получить ее, не прибегая к насилию. И ради уступчивости

Лизы мог бы даже продлить контракт с петрианцами, разумеется, ненадолго. Им все равно придется покинуть Гиду, хотя в этот раз можно только обговорить сроки отъезда.

Может, Каро допускает слабость? Может, следует отправить доктора и его ассистента прямо в космопорт, а девчонку сразу забрать себе? Он обещал ей два дня, ничего, что один уже на исходе. Окончательное решение Каро примет завтра, когда встретится с петрианцами. А пока...

– Расскажи мне про свою планету. Наши сведения о Дейкос очень противоречивы, и у меня есть вопросы. Мы сядем в кресла на террасе, и ты будешь отвечать.

Лиза покачала головой, округлила глаза.

– Еще и допрос, на ночь глядя! Ну, надо же! А тебе не кажется, что для первой встречи это уж слишком?

– Ты хочешь провести время иначе? Я готов рассмотреть все варианты, – медленно произнес Каро, приподняв кончики губ с усмешке.

– Ну, хорошо, хорошо... Нам определенно нужно поговорить, я согласна.

Теперь она не выглядела испуганной и несчастной. В голосе Лизы появились даже насмешливые и игривые интонации. Каро давно не сталкивался с таким изменчивым существом. Она определенно напоминала ему кого-то из прошлого. Мать... Да, пожалуй – Веба умела быть язвительной и даже жесткой.

Могла накричать на сына, а через пару минут накинуть-

ся с поцелуями. Однажды она пригрозила, что убьет его, если тот решит уйти с отцом-сианцем. Веба попыталась закутать голову Рона в покрывало и лишить воздуха: «Лучше тебе умереть, чем стать одним из них!»

Каро вспомнил, как испугался, что задохнется и стиснул руки матери, а потом с силой оттолкнул ее от себя. Она ударилась о стену и хрипло рассмеялась, вытирая кровь с разбитого лица. А Каро разрывался от безумной ненависти и невыразимой любви. Хорошо, что Вебы больше нет, и ему никогда не придется больше пережить подобное состояние. Ненавидеть и любить одновременно. Причинить боль самому дорогому человеку на земле. Тяжкое испытание.

И вот теперь живая игрушка петрианцев вызывает в душе вереницу недобрых воспоминаний. Но почему Лиза вдруг стала ему нужна? Он приехал сюда с конкретной целью и не собирается задерживаться. Еще хочется побывать на море. Конечно! Как ему сразу не пришла в голову такая прекрасная мысль – он увезет девчонку на берег моря и займется ею всерьез, там-то не будет домика спасителя, где землянка обустроила себе норку.

Только он – Каро и Лиза – привлекательная, своенравная, настоящая женщина. Сейчас она снова смотрит настороженно, немного отвернув голову в сторону террасы, губы ее дрожат, пальцы нервно теребят светлый локон. Интересно, на ощупь у нее волосы тоже мягкие? Каро хочет подойти, но она опять ускользает и прячется за дверь, ведущей под на-

вес веранды.

– Уже темно... Но какие же здесь яркие звезды! Не смогла бы найти ни одного созвездия, кроме Большого ковша или Медведицы. И теперь не разберу – изменилось ли что-то на небе или оно похоже на наше. Как ты считаешь? У нас одни и те же звезды или с Гиды все видится иначе? Ах, ну, конечно... Мысли скачут, как кузнечики.

Она стала такой грустной, что Каро вдруг нестерпимо захотелось обнять ее и прижать к себе. Тело солдата истосковалось по живому теплу близкого существа, почти такого же, как он сам, только гораздо слабее и мягче. У нее, наверно, нежная и чувствительная кожа. Он будет осторожно прикасаться к ней, трогать ее губами и пальцами. Возможно, она согласится и сейчас...

Каро положил руки на плечи Лизы и потерялся подбородком о ее макушку. Она вздрогнула и хотела рвануться вперед, но он обхватил ее одной рукой и глухо прошептал:

– Не бойся. Я просто хочу быть ближе. Ты все равно станешь моей. Я так хочу, и так будет. Ты мне нужна.

– А-а мои желания не учитываются, правда? Только то, что нужно тебе? Но... ах, – она всхлипнула и сжалась в его руках, – я считаю, что для этих целей тебе и кукла подойдет, потому что не умею притворяться. Ты мне не нравишься, ты мне неприятен, я тебя боюсь и... и, ты, конечно, сильнее и сделаешь все, что задумал, но потом я тебя буду ненавидеть и презирать, понял? Только трусы и сволочи насилуют жен-

щин! Ты трус?

Каро грубо развернул ее к себе и даже встряхнул, девчонка сделала почти невозможное – вывела его из обычного душевного равновесия и сумела жутко разозлить всего парой фраз. Он мог подчинить ее прямо здесь, на длинном широком диване под навесом или уложить животом на стол, но Каро медлил, хотя его тело давно уже чутко реагировало на ее присутствие, на ее голос и даже едва уловимый запах взволнованной женщины.

– Нет, я не трус! Но я хочу тебя и я тебя получу сейчас или чуть позже – это неизбежно. Ты напрасно сопротивляешься.

Она заметно побледнела и слабо улыбнулась.

– Прости, иначе я не могу. Это, наверно, прозвучит глупо и пафосно, да ты и не поймешь... Никогда не надо сдаваться без борьбы, хотя, какая уж тут может быть борьба между нами, просто смешно. Но ты обещал дать мне еще один день, так сдержи свое слово... полковник с великой Сианы.

Каро медленно расслабил пальцы, почти отпуская ее, но все еще не давая возможности отодвинуться. Однажды это уже было с ним. Женщина с багрянцем на щеках и пронзительным взглядом бросала ему в лицо гневные слова о борьбе с жестоким и сильным народом, а он чувствовал лишь одно сжигающее желание – защитить именно эту женщину, перевернуть мир, но спасти ее даже ценой собственной жизни. Тогда он так и не сумел помочь матери.

И вот теперь все будто вернулось назад, Каро полон сил

и многое знает. Теперь он бы смог уберечь Вебу и даже целую деревню земляков, но никого уже не вернешь, и сейчас с ним рядом другая женщина. Чужая, далекая и в то же время невероятно близкая. Почему... Она похожа на мать характером и даже внешностью, не в этом ли дело?

Значит, можно помочь этой новой, пока еще чужой. Можно поступить с ней иначе. Пожалуй, старик-погонщик был прав, стоит попробовать. И в этот раз Каро сумеет уберечь ту, которая стала ему нужна. Каро не допустит ошибки. И для начала следует вернуть доверие Лизы.

– Скажи, ты разбираешься в художествах? Не пойму, чем интересен набросок стрекозы. Работа заметно старая, но рамка из хорошего материала. Может, известный мастер рисовал? Богатые чудаки часто гоняются за именами.

– Да, Лайти рассказывал, что этот эскиз из коллекции знаменитой художницы-петрианки. Она какое-то время жила на Гиде, помогала местным сиротам. Собирала средства на постройку приюта...

– Я слышал про Касалано, – прошептал Каро, уже с большим вниманием разглядывая картинку. – Если человека помнят целые народы, – все, к чему он прикасался имеет особую цену.

Глава 9. «Мне не сбежать с этой грустной планеты...»

Лиза

Не ожидала, что он вот так просто отцепится от меня и оставит в покое. Значит, мои слова его задели или у Каро есть благородные представления о собственном обещании. Что ж, неплохо... Он ведь не простой солдат, а имеет солидный статус в армии, не пристало ему врать даже девушкам из Дейкос.

Какова бы не была причина, Каро отпустил меня и вышел на веранду. А там ухватился за перила и долго стоял, всматриваясь в темноту. Надо бы попросить Макси зажечь фонарики в саду. Мы так всегда делали с Лайти и тоже весь вечер сидели вместе на террасе, о чем-нибудь мирно беседуя. Теперь Лайти даже не соизволил приехать и поддержать, а вместо него со мной рядом самодовольный грубиян с прической не по уставу.

Не знаю, что делать. Уйти в свою комнату? Он может меня догнать в доме, кто ему помешает. Лучше остаться рядом и все перенести с достоинством. Раздается тихое поскрипывание колесиков Макса – прошу, чтобы робот принес нам горячий чай с травами из запасов Лайти.

Боже мой! Услужливый синтетический чудак громко

спрашивает Каро, не хочется ли ему выпить местного алкогольного бальзама на травах. Только этого не хватало! Каро поворачивается, но смотрит почему-то на меня, а я сижу на диване, едва дыша, пытаюсь сохранить бодрый вид, хотя мне до сих пор жутко от одного присутствия здесь этого вояки. Суровый и понятный «царь» – «хочу, могу, а ты смирись, все равно деваться некуда!»

Сняла сандалии и забралась с ногами на диван, потом отцепила от его бортика толстую тяжелую подушку, выставила перед собой как преграду между нами. Каро, похоже, опять усталился на меня и это невероятно раздражает. Я не различаю в полумраке выражение его лица, свет на веранде только от кухонных окон, а я сижу как раз боком к ним, наверно, меня хорошо видит.

Наконец Макси зажигает огни по периметру сада, для этого просто регулирует датчики у себя в электронной голове и вокруг дома становится празднично-ярко. За весь месяц, что я проживаю на Гиде, мне полюбились наши тихие спокойные вечера. Очень тепло и воздух становится свежий, вокруг фонарей начинают кружиться ночные бабочки и прочая мелюзга. Лайти как-то поймал огромного усатого жука, который сел ему на рукав во время съемок Пушистой Белокрылки.

Как тут было хорошо, пока не появился противный Инспектор. Весь из себя крутой, ходит полуголый, да еще эта смешная коса. Разве можно представить военного с косичкой, глупость какая. Я бы хотела с ним поговорить, но стоит

ли связываться после всего, что услышала от него раньше.

Макси предложил мне чай, пододвинул стол ближе – я с радостью нашла себе занятие, но скоро ко мне присоединился полковник. Так же молча принялся смаковать напиток, что налил из кувшинчика, принесенного нашим «официантом». Вечерняя идиллия!

Я прихлебывала ароматный травяной настой и посматривала на Каро исподтишка, а тот будто задумался о чем-то важном, ушел в себя. И непонятно, что может выкинуть в любую минуту. Наконец осмелилась прервать затянувшееся молчание осторожным вопросом:

– Скажи, ты ведь не окончательно все решил насчет лаборатории, у нас есть хотя бы маленький шанс остаться?

– Почему тебя волнует судьба петрианцев? – его голос был раздраженно резок.

– Я ведь уже объяснила. Они хорошо относятся ко мне. «Ага! Забирают зачем-то с родной планеты и неизвестно когда вернут обратно...».

– Я тоже мог бы к тебе хорошо относиться, – уже мягче сказал Каро.

«Опять началось, что за навязчивая идея!»

Каро продолжил свою мысль:

– Петрианцы ничего не делают просто так, запомни, они ищут выгоду даже в мелочах. Такой уж народ. Им что-то нужно от тебя, и мне хочется в этом разобраться.

– Нет, ты не прав! Хотя... Я уже не знаю.

Меня так и тянуло рассказать ему всю правду о «норе» и заверении Лайти через пару месяцев доставить меня на Землю, но ведь я поклялась молчать. Лайти Лоус заверил, если Каро узнает о перемещении в пространстве, нам всем несдобровать.

– Они обещают отправить тебя домой? – вдруг прямо спросил Каро.

Его слова крепко меня зацепили, горло перехватило нервным спазмом. Сейчас он говорил со мной спокойно и даже вежливо, так могло быть с самого начала, если бы не полез приставать.

Ответила тихо:

– Мне сказали, что есть такая возможность.

– И что для этого должна сделать именно ты?

Мне в голову вдруг закралась очень неприятная мысль. Нет, это слишком гадко, неужели Лайти действительно способен на подобный поступок? А что же странного, он всегда косвенно давал понять, что я тут вроде редкой бабочки – умишко не развит, можно только полюбоваться, а потом на булавку и под стекло. Но притащить меня за много-много световых лет только, чтобы откупиться мной перед озабоченным ревизором... Предел инопланетного коварства!

Я отставила горячую кружку на стол и обхватила себя за плечи руками, меня стало колотить, как в ознобе. Подлость, какая сверхгалактическая подлость!

– Разве ты мерзнешь? Что с тобой, Лиза, тебе плохо?

Еще один помощник выискался на мою беду...

– Я просто очень хочу домой, понимаете? Я вам не игрушка, не комнатная собачка, которую можно конфеткой приманить. Я такой же человек, как и вы. Я ничуть не хуже!

– Понимаю и никому не позволю причинить тебе вред. Теперь ты со мной и будешь в полной безопасности. Но о петрианцах лучше забыть, мы скоро улетим отсюда вместе, ученых ты больше не увидишь.

«Вот это заявление! Ничего себе поворот!»

Может, Лайти и негодяй, но он должен исправить свой поступок и бережно переместить меня туда, откуда взял. Отчаиваться еще рано.

Я осторожно спросила Каро:

– А ты ничем не рискуешь? Мне сказали, что всех землянок нужно ставить на учет в каких-то ваших спецорганах и они уж разберутся...

– Я легко могу уладить данный вопрос, если ты согласишься быть со мной. Впрочем, для этого и не нужно твоего согласия – я уже все решил. Но мне бы не хотелось выглядеть диктатором в твоих глазах. Ты просто должна хорошо подумать и признать, что это лучший из всех возможных вариантов.

– То есть... то есть я должна прыгать от радости, что у меня будет такой чудесный владелец, как ты? Это имеешь в виду?

– Нет, не владелец, я предполагал совсем другой статус, –

с оттенком нетерпения ответил Каро.

– Хозяин? Э-э... Спонсор? – допытывалась я.

– Мне нужна женщина, а не зверюшка-питомец! На военных складах Гиды и так полно кукол на любой вкус и размер. Все же они не могут заменить полноценное живое существо для взрослого мужчины.

Я будто окаменела, сидела и хлопала глазами – вот для чего я, оказывается, училась шесть лет, защищала диплом, начала диссертацию, писала научные статьи. Чтобы стать всего лишь Женщиной для одинокого солдата чужой планеты. Это потолок моей карьеры, это же просто мечта! Хочется плакать навзрыд, но делаю над собой усилие и пытаюсь шутить.

– Да вы никак хотите сделать мне предложение руки и сердца, полковник Каро? – ехидное замечание само сорвалось с губ, и я тут же пожалела о сказанном.

Четкий ответ просто убил меня своей прямоотой:

– Не исключено. Готов подумать над этим.

– А знаешь, знаешь, я даже не против! Но с одним условием, ты оставляешь здесь доктора и Лайти. И не торопишь меня со свадьбой, а я смогу навещать Осансон, когда захочу. Идет?

Каро неожиданно рассмеялся, откинувшись на подушки, а у меня пробежался морозец по коже.

– Ты не в том положении, чтобы ставить условия, но мне нравится твой подход к делу. Ты быстро подстраиваешься под ситуацию, у тебя гибкое мышление. Это хорошо.

– Так ты согласен? Мы можем подружиться для начала и узнать друг друга получше, как считаешь?

– Ты говорила, я тебя не нравлюсь... Твое мнение изменилось?

«Конечно, не нравишься, но мне надо выиграть время, чурбан ты в форме!»

– Ты ведь уже решил и за меня тоже – выбора нет. И все равно немного странно, что же во мне такого особенного, раз такой человек как ты вдруг взялся мне помогать.

Каро в одно мгновение навис надо мной и провел большим пальцем по щеке, пока я еще пыталась чего-то сообразить, заметив улыбку на его жестком лице:

– Кажется, я все-таки понял, зачем петрианцы привезли тебя сюда именно сейчас. Но тем лучше. Я не против такого подарка. Я его приму.

– Ах, подарок! Вот оно что...

Я не смогла высказать ему все, что сейчас творилось у меня на душе. Каро наклонился совсем близко и потерся кончиком носа о мой нос, выглядело это как приветствие дикаря с наших земных островов. На смену растерянности во мне закипала нешуточная злость. Не позволю ему тискать меня, когда вздумается!

Я резко вскинула голову и попыталась оттолкнуть Каро от себя, упираясь ему в грудь руками, и в то же время хотела ударить ему коленом в живот или куда уж там получится. По моим расчетам он должен был немедленно отпустить меня,

я даже планировала удрать наверх.

Ничего не вышло. Кажется, мои кулаки и колени оказались недостаточно веским доводом в этой перепалке, зато у меня самой точно появятся синяки, этот вояка просто каменный. Он быстро меня обездвигил, навалившись сверху так, что я оказалась прижата его телом к дивану – некомфортное и обидное положение. Я едва могла вздохнуть, а вот он, напротив, дышал часто и горячо, даже посмеивался мне в ухо, произнося странные слова:

– А ты меня убедила! Только больше не нападай, иначе могу причинить боль.

– Я поняла... отпусти, – неужели это мой писк, самой противно, но уже через мгновение я снова могла говорить свободно, точнее отвечать на вопросы.

– Зачем ты пыталась меня ударить? – спросил Каро.

– Ты слишком сократил дистанцию между нами! Мы еще не муж и жена...

– Разве в Дейкос только муж и жена могут касаться друг друга?

– Ммм... ну... Да, да, ты правильно понял – все именно так.

«Ох, только бы он поверил, хоть бы это что-то изменило!»

– Но мы же сейчас не в Дейкос, у нас такого закона нет.

«Чтоб вас поглотила темная материя, чтоб все ваши электроны перестали вращаться и протоны потеряли свой плюс...» Кажется, моих познаний в области физики не хва-

тало для изобретения полного спектра межпланетных ругательств.

Я сделала губы трубочкой и шумно выдохнула, потирая пальцами взмокший лоб. Каро тихо смеялся. Это невероятно! Он прихлебывал чай и посмеивался надо мной, чем-то ужасно довольный. Тогда я не сдержалась и запустила в него диванной подушкой, метясь прямо в лицо, но он перехватил «снаряд» и подложил «его» себе под спину. А потом, как ни в чем не бывало, вальяжно развалился на диване и заложил руки за голову.

– Расскажи про свою Землю. Какие у вас дома, какие машины для воздушного передвижения, какое оружие...

Я немного помедлила, а потом забила в свой уголок дивана и предложила:

– Давай поступим следующим образом, говорить будем по очереди, мне тоже хочется знать о Сиане больше.

Каро снова хмыкнул, не поймешь, то ли сердито, то ли насмешливо, но у нас в самом деле получилось что-то вроде диалога, хотя больше рассказывать пришлось именно мне. Вскоре я поняла одно – наши миры очень похожи, может, Лайти прав, и жизнь на Землю действительно занесли из соседней системы. Потом Каро вдруг заявил, что я похожа на гиданку, то есть на местную жительницу.

А я парировала, что в таком случае и он сам не далеко ушел, потому что у нас явно есть нечто общее во внешности, хотя бы цвет волос и тип лица. Каро почему-то не понравив-

лось это сравнение, он надолго замолчал, а потом выдал, что мать его была гиданка, но ее изнасиловал сианец и от этой связи появился он сам.

Очень печальная история, потому что бывает всякое, некоторые женщины мирятся со своим положением, но мать Каро ненавидела сына и еще в детстве хотела задушить его подушкой. А Каро до сих пор это помнит, но, кажется, уже пожалел, что поставил меня в известность о некоторых фактах своей биографии.

Я ведь кое-что смекнула для себя и постараюсь использовать эти сведения, если начнет опять приставать. Только у полковника вдруг испортилось настроение, он велел мне идти отдыхать, благо недалеко до рассвета. Я прошмыгнула на кухню и убежала к себе наверх, рухнула на постель прямо в одежде и постаралась успокоиться. Даже не помню, как провалилась в сон.

Глава 10. «И все, что было – набело откроется потом...»

Лиза

Проснулась я ближе к обеду и с больной головой. Только разлепила тяжелые веки, как увидела рядом на подушке белоснежный цветок плюмерии. Что за сюрприз? Не замечала прежде за нашим роботом таких элегантных жестов.

– Макс! Эй, Максик, где ты?

У нашего робота великолепный слух и скоро в коридоре раздалось знакомое поскрипывание роликов, на которых тот передвигался по дому.

– Доброе утро, Лиза! Хорошо ли спала?

– Сложный вопрос! Откуда это?

– Цветок принес господин полковник, он не хотел тебя будить. Он уже ушел.

– Как ушел? Куда?!

– Господин Каро направился в лабораторию – встретиться с доктором и обсудить важные дела. Ты будешь еще отдыхать или спустишься ко второму завтраку?

Я села на кровати, пытаюсь представить события сегодняшнего утра, которые, похоже, благополучно проспала.

– Макс, расскажи по порядку и очень подробно, когда Каро встал и что он делал потом. Ничего не упуская, понял ме-

ня?

– Я тебя понял, Лиза. Каро спал всего пару часов, потом купался в бассейне и делал физические упражнения в саду. Там же он сорвал цветок, чтобы подарить тебе. Очень красивый поступок. Каро принес цветок в твою комнату и вернулся вниз, я уже ждал его за накрытым столом. Каро утолил голод и ушел из дома. Это все, что ты хотела знать, Лиза?

Я прижала белые лепестки к лицу и втянула в себя тонкий кремовый аромат сердцевинки. Волшебный запах...

– Макс, а он долго был в моей комнате?

– Ты спрашиваешь о господине Каро?

– О ком же еще? Кто тут у нас еще поселился, по-твоему?!

– Более десяти минут.

– Ох...

Я торопливо вспоминала, в какой именно позе провела остаток ночи, кажется, лежала на животе, даже не прикрытая одеялом, ноги голые, футболка задралась... И Каро стоял у постели, разглядывая меня в таком виде, а потом бросил рядом этот цветок. Ну, почему же сразу «бросил», вполне мог аккуратно положить. А что, собственно, произошло? Подумаешь...

– Макс, я сейчас в душ, а потом спущусь завтракать или обедать. Ты у нас умница, Максик!

В странном воодушевлении я слетала с кровати и, подбежав к роботу, чмокнула его в гладкий, теплый, широкий «лоб», едва достающий до моего подбородка. Макси не

очень высокий робот, ему и так сойдет. А мне вдруг захотелось обнять весь мир и непременно увидеть одного наглова-того военного со стальными глазами.

Я быстренько умылась, переоделась, попробовала бутерброды и суфле, заботливо приготовленные Максом, а потом какое-то время бесцельно слонялась по дому. Может, мне тоже нужно идти в лабораторию? Как поступить лучше для Лайти, нужно ли им сейчас мое присутствие там? Впрочем, он мог бы сам позвонить через робота и вызвать меня в любой момент. Я бы примчалась как пуля, Лайти отлично это знает. И пока молчит.

Но и сама связаться с домом Барчоса я не решалась. Долго гуляла по саду, обошла кругом стволник низкорослой плюмерии, усыпанной белыми цветами. Вокруг порхали пестрые дневные мотыльки, у Лайти целая коллекция таких малюток. Быстро соединив ладони, я поймала одну такую бабочку и с замиранием сердца чувствовала, как она трепещет в моих руках. Бедняжка, не стоит бояться, я тебя скоро отпущу...

Неужели Каро всерьез хочет приударить за мной? И Лайти отдаст меня ему «на съедение»? Конечно, отдаст, с него станется. Что ж, придется держать оборону сразу на всех фронтах. Только бы вернуться домой!

И я вернулась – да, на первый этаж своего временного жилища на Гиде. Чтобы унять все нарастающее беспокойство и занять голову, я прошла в кабинет Лайти и, пользуясь отсутствием хозяина, начала разбирать архивы, рисунки, слайды

с бабочками, наброски статей и материалы с каких-то конференций. Надеюсь, он не против вторжения, ведь комната никогда не запирается.

Оп! А это что у нас? Разглядывая фото с микроскопа, я не верила своим глазам – редкий водяной клещ, обитающий только в аквариумах с определенным температурным режимом, причина массовой гибели ценных видов декоративных рыб. Мой куратор Воробьев блестяще защитил по нему диссертацию. Я отлично помнила его работу и громкое заявление о новом неизвестном прежде виде паукообразного. Открытие года! И крупный грант для факультета.

Странное совпадение! Обвожу взглядом кабинет, и вдруг возникает гнетущее ощущение sklepa – на стенах под тонким стеклом десятки разноцветных бабочек, которые уже никогда не смогут летать. Они навеки заперты в причудливых сосудах, приклеены к панно, распяты на белоснежных манишках внутри аккуратных рамок. У Лайти страсть к собиранию редкостной красоты вокруг себя. Вспомнились его признания:

«Я беру совсем немного, лишь единицы из многочисленных видов. Их очарование мимолетно, они слишком мало живут, а я мечтаю сохранить их прелесть на долгие годы... Они бесконечно дороги мне».

Ну, разумеется! Воробьеву дорога слава, Барчосу – тишина и покой местных дебрей, а Лайти нужны изысканные создания природы. Чем же дорожит Каро?

Я вздрогнула, заслышав позади мягкое шуршание колесиков по толстой циновке.

– Что-то случилось, Макс? Вернулся полковник?

– Господин Лоус хочет с тобой поговорить.

– Ну, наконец-то! Лайти, настрой визуальную связь, пожалуйста!

На мониторе робота появилось знакомое широкоскулое лицо. Но я не успела сказать на слова, ошарашенная тирадой хозяина кабинета.

– Лиза, слушай внимательно. Тебе нужно собрать вещи для небольшого путешествия. Он скоро приедет за тобой. Ты должна быть готова.

– Кто приедет? Куда? О чем ты говоришь... Я не понимаю ничего, Лайти, что происходит?

Я смотрела в отрешенные глаза петрианца и с трудом угадывала смысл жестоких фраз.

– Каро хочет провести с тобой несколько дней на берегу моря. Он сейчас укладывает необходимое оборудование в летмобиль, вы поедете одни. Уже этим вечером. Расслабься, все идет по плану. Ты оказалась еще большей умницей, чем я мог бы предположить. Нам разрешили остаться на срок, указанный в договоре генерала Мартаго. Это почти полгода. Ты рада?

Я переплела пальцы рук вместе и на мгновение закрыла глаза, пытаясь понять, что именно там произошло. Каро обещал оставить Осансон старые преференции, петрианцев ни-

кто не тронет. «Отличная новость! Но я должна буду за это расплатиться натурой, так получается?»

– Лайти, я не хочу! Верни меня обратно, ты не имеешь права распоряжаться мной.

Он мягко улыбнулся и вкрадчиво ответил:

– Ли-за! Успокойся и не совершай глупых поступков. Только я могу доставить тебя на Землю. Помни об этом и постарайся хорошо отдохнуть на пляже. Я думаю, там чистейший белый песок и прекрасный воздух.

– Ты мерзавец после этого! Такой же пройдоха и плут, как твой приятель Воробьев. Одного поля ягоды!

– С твоей стороны неразумно сравнивать меня с мужчинами земного вида. Наш интеллект отличается в разы.

– Лайти, прошу тебя... Помоги мне, ведь мы почти друзья. Я не хочу ехать на море с этим... этим...

– Ты поможешь мне, я помогу тебе. Потерпи еще пару дней, скоро все кончится. Он немного поиграет с тобой и вернется на базу. А мы придумаем, как доставить тебя домой. Ты же все понимаешь. Мы друг другу нужны.

«Подлец. Конченный подлец. Каро был прав. Петрианец все делает лишь ради своей выгоды. А где нынче искать альтруистов? Разве сам Каро не такой?»

Я сдержала слезы и попыталась рассуждать логически. Нет, ничего не могу придумать. Убежать в лес? Поймают, найдут, будет еще хуже. Открыть всю правду полковнику? Он-то сразу сказал, что мне не попасть на Землю, а вот Лай-

ти может в итоге сдержать слово, зачем я ему теперь на Гиде. Разрешение на проживание есть, Осансон никто не тронет. Лети, Лиза, домой с подчищенной памятью. Как бы я хотела поскорее забыть этот кошмар!

Из печальных раздумий вывел доброжелательный голос робота:

– Лиза, ты уже выбрала себе одежду для прогулки?

– А что тут выбирать, Макси, у меня только футболки, которые ты любезно перешил из мужских, и безразмерные шорты. Купальника нет и не надо. Господи, что же мне делать?

– Лиза, не плачь. Я принесу успокаивающие капли.

Хотела отказаться, а потом все же попросила двойную дозу лекарства. Да, я хочу успокоиться. Хочу быть самой спокойной живой куклой во всей Галактике. Вы намерены со мной поиграть, полковник Каро? Лиза из Дейкос к вашим услугам. Обращайтесь осторожно и не сломайте, вдруг еще кому пригожусь.

Когда на площадке возле зарослей бугенвиллии приземлился летмобиль, я вышла из дома с дорожной мешковатой сумкой. Я была совершенно готова к отлету на море. Каро выбрался из своей летающей «кареты» и внимательно заглянул мне в глаза:

– Полет займет больше часа. Ты успела поужинать?

– Я сыта, как львица после удачной охоты.

Кажется, его несколько озадачил мой вызывающий тон. Я

вздернула подбородок и тоже не отводила взгляда от лица солдата. Как я не разглядела сразу, Каро – вылитый землянин, похож на древнего викинга с этой своей косичкой, простой космический варвар и замашки такие же разбойничьи.

Не буду я перед ним трястись. Вот хоть убейте, а не буду пресмыкаться и лебезить. Пусть знает, что девушки с Земли не хнычут перед инопланетными парнями. Я сейчас представляю Солнечную систему, за мной миллиарды лет эволюции. И мне плевать кто и как именно заварил эту кашу, в смысле «первичный бульон», из которого появилась жизнь на Земле. Каро ничуть меня не круче, ну, конечно, сильнее физически и умеет воевать, технологии там всякие продвинутые знает, но по части психологии и простого житейского ума...

– Ты красивая!

Хм... О чем я рассуждала секунду назад? Черт, он сбил меня с какой-то важной мысли о межпланетных контактах. Я сунула Каро в руки свой мешок, обошла по касательной его мощную фигуру направилась к машине. Я уже несколько раз летала вокруг Осансон с Лайти и визжать от страха, когда круглая «кабина от электропоезда» взмлет в небо, не собираюсь. Как и портить себе удовольствие от полета дурными предчувствиями.

И вообще... Не каждый день меня возят на моря полковники инопланетных воинских частей. Ничего плохого еще не случилось, будем действовать по обстоятельствам. Див-

ный вид открывается внизу. Наша летательная капсула совершенно прозрачна и медленно скользит над вершинами деревьев. Я прижимаюсь лбом к прочному материалу, заменяющему стекло, и замираю от восторга.

– Вот где истинная красота! Нетронутый лес, живущий своей сокровенной жизнью. В нем находят пристанище мириады самых разных обитателей, от крошечных букашек до исполинов вроде бертолетии. У нас в тропиках тоже растут эти деревья, но я видела их лишь на экране телевизора. Орехи бертолетии имеют чрезвычайно прочную скорлупу и если бы ее не разгрызали местные кролики, то семена... Почему ты на меня так смотришь? Разве тебе не нужно следить за маршрутом и всякими датчиками.

Опять у меня противно срывается голос под испытующим взглядом Каро.

– Ты – красивая.

Заладил, как попугай! Я обычная девушка, ничего особенного во мне нет. «Ну, конечно, если вы привыкли имеет дело только с бессловесными куклами в полный рост, тогда все понятно. Даже я покажусь милым существом только ради своей говорливости. Хотя, если верить петрианцам, они могут и синтетическую женщину сделать умнее любого нашего профессора. Извращенцы!»

Наконец Каро перестал на меня глазеть и, похоже, тоже стал любоваться панорамой, разворачивающейся вокруг летомобиля. Мы так и не набрали высоту, а все еще ровно дви-

гались вдоль густого лесного массива, иногда спускаясь чуть ниже между рядами деревьев. Я знала, что машина на автопилоте и следует заданным координатам. Каро так же как и я может расслабиться. Я попыталась воспользоваться моментом, чтобы коснуться особой темы:

– Можно тебя спросить, Осансон еще остается на Гиде?

– Я принял решение не разрывать договор, подписанный моим предшественником. У петрианцев есть несколько месяцев, пусть завершают здесь свои опыты и покидают территорию подконтрольную Сиане.

– Ну, хотя бы так...

Я не знала, что еще сказать. Повлияло ли мое присутствие на вердикт Каро? Сомневаюсь. Ведь не ради меня же он позволил Лайти и Бачосу здесь задержаться.

– Ты рада этой новости? – деловито осведомился Каро.

– Да, конечно.

– Мне казалось, ты воспримешь ее с большим энтузиазмом, – упрекнул он.

– Да, я безумно рада, еще бы! Но дело совсем в другом. Как бы доходчивей объяснить... Я не привыкла, чтобы мной командовали. Никто не спросил, хочу ли я ехать на море, мне просто велели собираться и ждать отправки. Такое обращение мне не по душе!

Ответ Каро сразил меня безупречной логикой:

– Но когда я приехал за тобой, ты не выражала никакого протеста. Лоус сообщил, что ты давно ждешь этого путеше-

ствия. Здесь наши планы сходятся.

Я вжалась в комфортное сидение и откинула голову на подушечку сзади.

«Конечно, я мечтаю побывать на море. Только не вдвоем же с тобой, человек в форме цвета мокрого песка!»

Сети, кругом расставлены сети – вот и попалась птичка.

– И что ты собираешься делать на море? – уныло спросила я.

– Странный вопрос, – усмехнулся Каро. – Мы поставим палатку, разожжем костер на берегу, будем купаться и гулять. Еще я хочу поохотиться. Здесь множество птиц. Хотя у нас солидный запас еды, но никакие концентраты не заменят поджаренное на углях свежее мясо. Я давно такого не ел.

Я нервно сглотнула. «Мы»...

Почему он так легко и уверенно говорит «мы»?

Глава 11. «Море – обнимет, закопает в пески...»

Лиза

Большую часть полета я молча смотрела через стекло на ватно-рыхлые облачка вверху и зеленые барханы леса под нами. Каро прибавил скорости летмобилю. Казалось, целиком сосредоточился на электронной карте, а может, продумывал план мероприятий на берегу. Мне оставалось только предполагать.

А потом я увидела вдалеке широкую водную гладь и прижалась носом к прозрачной двери нашей летательной капсулы. Море чужой планеты и я – первая землянка, которая в нем искупается. Ага! В футболке и шортах, потому что раздеваться при Каро я не собираюсь. А если он будет настаивать... Нет, не хочу об этом думать!

Машина плавно опустилась на «пяточок» между пальмовыми стволами, и Каро открыл сразу обе двери, которые медленно скользнули наверх, подобно поднятым крыльям. Я выпрыгнула на песок и побежала к воде. Что бы ни ожидало меня впереди, я уже вижу чудо – изумрудно – голубую жемчужину в ладонях джунглей.

– Здравствуй, море!

Сбрасываю сандалии и смело погружаю ступни в теплую

влагу, люблюсь пузырьками пены вокруг щиколоток и только потом решаюсь обернуться на своего спутника. Каро смотрит в мою сторону и расстегивает рубашку. Почему меня опять так нервирует этот жест...

Но все объяснимо, жара едва начала спадать, а с моря еще не веет вечерней прохладой. Как тихо, ветра нет, птиц не слышно, даже листва не шумит. Теперь понимаю, почему его называли Тишайшим морем. Наверно, здесь всегда так спокойно. Зато мое сердце стучит неровно, куда-то разогналось... Наверно, проходит действие седативного препарата и постепенно меня охватывает осознание того факта, что мы с Каро совсем одни в заповедном месте.

Странные ощущения, пока не могу в них полностью разобраться. Страху вроде бы нет, но что-то меня тревожит и в то же время вызывает легкое волнение, будто перед романтическим свиданием. Уму непостижимо, разве я этого хочу?

Брожу по колено в воде у самого берега, исподтишка поглядываю на полковника. Каро уже успел снять ботинки и закатать штаны. Он вытащил из летмобиля какие-то пакеты, понес их дальше в лес, и скоро совсем скрылся за деревьями. Я тяжело вздохнула и поплелась к нему. Может, надо помочь, море-то никуда не денется. Еще досыта нахлебаюсь...

Надо же, под двумя высоченными фикусами Каро расправляет просторный шатер. О, ведь и есть та самая обещанная палатка! Похожа на маленькую хижину из плотной ткани защитного цвета. Я усаживаюсь на поваленный ствол пальмы

и просто наблюдаю за работой. Каро делает вид, что не замечает меня, тоже странно... Я уже привыкла к изучающим взглядам с его стороны.

Невыносимая духота! Местные дебри не сравнишь с сибирской тайгой. У нас весь лес на много километров может состоять из двух-трех видов деревьев, а тут все разные, некоторые мне знакомы, вроде гигантов-фикусов с кожистыми листьями и кокосовых пальм. А другие смутно напоминают оранжерейные растения, только поражающих воображение размеров.

В теплице на моем факультете в комнатных горшках растут бромелиевые и папоротники. Но их сородичи здесь просто великаны, а под моими ногами мох, даже не видно почвы – кругом мох и лишайники, причем на стволах деревьев тоже. И орхидеи! Нет, не возможно усидеть на месте, я чувствовала себя Али-Бабой в пещере с сокровищами. Такое изобилие красок и форм, мне не удержаться, чтобы не коснуться руками, не вдохнуть запах неведомой флоры.

– Ай!

Любопытство юбывает наказуемо, меня укусили. Кто-то мелкий и летающий, может, местная пчела или оса. Лишь бы не ядовитый паук, их тут тоже должно хватать, да кого только не встретишь в таких зарослях. Я вскрикнула и сунула палец в рот. Больно... Невольно вздрогнула, когда Каро развернул меня к себе и заставил показать ранку. Мне стало еще более не по себе, когда он вдруг зачем-то лизнул мой

палец. А потом крепко прихватил зубами кожу.

– Да ты что? Хватит! Больно же!

– Я убрал жало. Будь осторожнее и не отходи от меня далеко. Лучше не трогай цветы, в них часто копошится всякая мелочь.

– Благодарю за совет!

Я только пренебрежительно хмыкнула. Мне ли не знать, сколько здесь насекомых и пауков. И ящериц, и многоножек, и змей... Решила притвориться наивной и подразнить.

– А хищные звери? Вдруг они придут ночью и нас съедят?

Каро не заметил ехидных ноток, отвечал серьезно:

– Крупные животные здесь не водятся, по крайней мере не были описаны специалистами, в разделе о фауне Гиды такой информации нет. Но я расставил по периметру маячки, мы будем настороже.

«Опять – мы, какая самонадеянность!»

Каро улыбнулся уголками губ, серые глаза потеплели:

– Со мной тебе бояться нечего, только будь рядом.

«Как домашняя спаниелька?! Ни за что!»

Наверно, я слишком выразительно поджала губы и свела брови, потому что Каро коснулся указательным пальцем моего лба, слегка толкнув меня назад.

– Упрямая!

– Умеешь читать мысли?

– Они написаны у тебя на лице.

– Зато ты совершенно непроницаем! – вздохнула я, не

скрывая сожаления.

– А что ты хочешь обо мне знать? Спроси, я отвечу.

Он пожимает смуглыми плечами и меня снова бросает в дрожь. Я наконец готова признать, что Каро вызывает у меня физическое влечение. Играет на незримых инстинктах, будоражит воображение. Надо отвлечься.

– Сейчас подготовлю список вопросов, чтобы ничего не забыть. Ладно... Тебе нужна помощь?

– Поищи вокруг сухие ветки, пригодятся для костра. Только не уходи дальше вон тех лохмотьев, что свисают с дерева, работает маячок.

Я с любопытством уставилась в сторону «лохмотьев». Ну, конечно, папоротник-эпифит, который у нас называют олений рог, а ствол дерева густо оплетен лианами. Каро – военный, что с него взять, для него даже бабочки всего лишь мелкая гадость.

– Каро, а оружие у тебя есть?

– Хочешь научиться стрелять?

– Я же просто спросила!

«Вот зануда! Невероятный зануда, с ним невозможно разговаривать. Он постоянно меня перебивает и отвечает вопросом на вопрос!»

Но почему-то не хотелось уходить к воде насовсем, и я послушно начала выискивать хворост, решив сложить его в кучу на берегу.

– Хочешь пить? Вода будет здесь.

Очень кстати, я с удовольствием напилась из вытянутой полупрозрачной фляжки, которую Каро повесил на ветку рядом с палаткой. Интересно, нам придется спать там вдвоем? Я присела на корточки и заглянула под туго натянутый поллог. Места, конечно, много, но почему-то в углу лишь одна лежанка. Может, это для меня, а свой спальный мешок Каро вытащит позже. Я буду совсем не против, если он решит ночевать на свежем воздухе, скажем, у костра на берегу.

– Тебе здесь нравится?

– Да, но все не просто, ты же знаешь мою ситуацию.

Собираясь с мыслями для расширенного ответа, я растерянно смотрела, как он садится рядом у входа в палатку. Мне сразу захотелось отодвинуться. В том, что Каро находился так близко полуголым было что-то неправильное и тревожное. Я не привыкла к такому общению с почти незнакомым человеком. А ему хоть бы что, ни малейшего смущения.

– Д-да... я хочу еще воды...

– Все для тебя, Лиза!

Опять сердце бешено колотится. Инопланетный «викинг» – офицер вызывает у меня первобытные эмоции, на секунды они даже выходят из-под контроля разума. С Костей все было гораздо проще и приземленней – забавное определение в свете нынешних обстоятельств.

Каро слишком мужчина для меня, таких brutальных типажей не было среди моих прежних знакомых. В нем определенно есть своеобразная привлекательность, способная за-

ставить... Господи, я запуталась! Ну вот, еще и воду на себя пролила, а все из-за косматого «культуриста».

– Пора освежиться, у тебя щеки горят.

Он протягивает мне руку и зовет к морю. Что происходит? В местном воздухе точно растворен какой-то афродизиак, обидно до слез. У меня больше года не было интимных отношений и теперь, когда рядом крутится инопланетный солдат с рельефным татуированным торсом я начинаю желать жарких объятий и поцелуев. Неужели Каро что-то заподозрил... в его голосе искренняя забота.

– Лиза, у тебя слезы на глазах или мне показалось? Рука все еще болит? Дай мне посмотреть.

– Нет, нет... просто забыла взять купальник, – тихо лепечу я.

Господи, какую чушь несу! У него глаза стали удивленно – большие и даже рот приоткрылся, обнажив ряд белых, ровных, влажно поблескивающих зубов.

– Так ты из-за тряпочек плачешь?

Мне осталось только кивнуть, прижав ладони к щекам. Не могла же признаться, что плачу из-за разлада в собственной душе и тоски по дому. Дурацкая ситуация! Ответное предложение Каро меня просто сразило:

– Будем плавать без одежды. Здесь больше нет людей, даже если ты стыдлива.

От такой наглой наивности я снова обрела дар речи, да еще какой речи:

– Ты прав, я ужасно стеснительная, впрочем, как и все девушки у нас в Дейкос. Я не могу плавать голышом, если ты будешь на меня смотреть.

Каро задумчиво потер подбородок ладонью, мне показалось, что он не брился со вчерашнего дня, наверно, и щеки колючие... Пришлось отвернуться и прижать локти к груди, чтобы спрятать напрягшиеся под лифчиком бугорки. Какой стыд!

– Но я хорошо представляю, как ты выглядишь и без этих кусочков ткани.

Меня взяла настоящая злость и досада. Поглядывая на него через плечо, я сердито бросила:

– Знаешь, куклы для секс-развлечений – это всего лишь куклы, а я – живой человек, у меня куча комплексов, чувств и желаний. И я категорически против, чтобы ты на меня глазел.

Кажется, я зря так повысила голос. Каро смотрел на меня теперь совершенно иначе, холодно и надменно, а потом сгрел в горсть футболку у меня на спине и притянул к себе.

– Ты кое-что забыла. Я дал тебе два дня, чтобы привыкнуть ко мне и считаю, что ты плохо используешь свое время. Думаю, тебе нужно помочь.

– Нет, нет...

Он подхватил меня на руки и понес к берегу, явно собираясь окунуть в воду. Я пыталась вырваться изо всех сил, но это было бессмысленно. Я кричала и даже пустила в ход

ногти, тогда он просто грубо перекинул меня себе на плечо и звучно шлепнул пониже спины. Провалиться на месте... Тацит, словно пьяную подружку после вечеринки.

А потом я почувствовала, что падаю в воду и цепко ухватилась за шею Каро.

– Прошу... давай поговорим. Всего пару слов.

Он держал меня обеими руками, и я видела, как высоко поднимается его грудь от частого дыхания. Еще я заметила струйки пота, стекающие по черному «скорпиону» на выпуклые мышцы живота. Зачем я вообще смотрю ниже... У меня сейчас сердце выпрыгнет из груди.

Каро обнял меня, и я уткнулась носом в его ключицу, теряя способность еще о чем-либо думать. Едва различала жаркий шепот над ухом.

– Больше не плачь. И не надо дрожать, я тебя не обижу. Но ты должна принять меня прямо сейчас. Ты мне очень нужна. Давай сделаем это вместе.

Он гладил меня по волосам, по спине и прижимал к себе все ближе, заставляя полностью вжиматься в его тело. А потом его рука задрала на мне футболку и потянула наверх. Я подняла голову, встретилась взглядом с Каро.

– Сама... отпусти.

Избавиться от футболки было делом нескольких секунд. Следом за ней на песок полетели мои шорты. В голове только шелест волн, набегающих на берег, на щеках его поцелуи. На щеках, губах, шее, плечах, животе и... и даже откровенно

ниже. Он прикасался ко мне везде, одновременно избавляя от оставшихся тряпочек.

Мы лежали на самой границе воды и земли, волны накатывались на нас, укрывали до пояса и дарили спасительную прохладу. Необыкновенные ощущения... Губы солонны от пота, шероховатый песок щекочет лопатки, грудь мою ласкают жесткие ладони и становится опьянительно горячо и мокро в самой сокровенной части моего тела. Он тоже нужен мне. Отчаянно нужен именно сейчас.

А потом эти сильные, уверенные движения, заставляющие вскрикивать и вздрагивать, выгибаться и хватать его за плечи... Не могу открыть глаза – их слепит уходящее за леса солнце. Нет, не солнце, тут другое светило, не все ли равно, как его называют, если оно так же щедро дарит жизнь этой прекрасной чужой земле.

Каро опирается на локти, целует мои сомкнутые веки, и я пытаюсь как-то его задеть:

– Два дня еще не прошли! Ты обманул.

– Но ведь ты согласилась... милая.

Я пробую рассердиться, но вместо упреков только смеюсь, запрокинув голову к небу. Мне сейчас слишком хорошо, чтобы придирааться к словам. И еще навалилась такая лень и истома, что я вдруг представила себя морской звездой, которая выползла на берег позагорать в час заката.

Каро, похоже, тоже расслабился, он все еще не выпускал меня из рук, нежно поглаживая и целуя за ушком.

– Красивая, теплая, моя...

А потом вдруг резко перевел взгляд от моего умиротворенного лица куда-то дальше на берег. Я ухватилась за шею Каро и тоже приподнялась. Боже мой, что это такое?! Примерно в пяти метрах от нас песок бугрился наподобие кротовых холмиков и оттуда на поверхность выбирались маленькие неуклюжие существа.

– Каро, смотри – черепашки!

Мы живо поднялись и побежали осматривать «детский сад» на песке. Умилительное зрелище! Они же были совсем крохотульки, но уже резво шевелили лапками, пытаясь доползти до воды. Я тут же взялась им помогать, просто хватала в руки и несла к морю. Черепашата и сами бы справились, никаких у них преград на пути, чаек не видно, всего-то проползти несколько моих шагов.

А потом я увидела краба и еще одного, они тоже рыскали по берегу в поисках убежища или поживы. Пусть только попробуют тронуть малышей, я им задам! Я так увлеклась спасательной операцией, что почти не обращала внимания на Каро, ну... поглядывала, конечно, украдкой и тотчас отводила взгляд.

Мой инспектор успел искупаться и теперь сидел на песке, прижав ягодицы к пяткам, чуть разведя колени и упираясь в них своими большими ладонями – бесстыжее зрелище. Мне было неловко на него смотреть, а вот он себя великолепно чувствовал. Ну, конечно, я же лучше какого-то там синтети-

ческого аналога... наверно.

Наконец все малыши оказались в родной стихии, крабы сновали у воды, полностью нас игнорируя, легкий порыв ветра уронил с ближайшей пальмы парочку кокосов. Каро пошел на звук их падения, а я быстренько окунулась у берега и натянула на влажное тело футболку. Не ходить же все время голышом, хотя чего теперь стесняться, но хоть немного одеждой, я буду уверенней себя чувствовать.

Быстро темнело. В ближайших зарослях как по команде затрещали цикады, лес оживал, готовясь к обычным ночным приключениям. Каро вернулся ко мне, держа в руке половинку кокоса.

– Я неудачно его раскрыл, почти весь сок вытек, но у палатки еще один такой плод.

– Ух, ты! А я слышала, надо проковырять дырку на месте темных глазков и вставить трубочку. И пить потом как коктейль в баре.

– На твоей планете такие же деревья? – осведомился он.

– Да, флора Гиды очень похожа на «земную». Правда, сама я жила там, где о пальмах можно только мечтать. Зато в Сибири растут сосны и березы, тут их не встретишь. Каждая природная зона прекрасна по-своему.

– Зачем ты оделась?

– Ммм... я... просто... Я еще не привыкла разгуливать голышом, вот и все. Я пыталась тебе объяснить, но ты не захотел слушать.

– Ты – удивительная!

«Сколько же комплиментов за один день... И красивая и удивительная и невероятная... Боже мой! Мы друг друга знаем всего сутки, по большому счету, а уже столько всего произошло, кто бы мог подумать!»

– Ты – тоже ничего, – вежливо отвечаю я.

– Почему?

– Ты...

Непонятные новые ощущения в груди, просто все совпало – дикий песчаный пляж, наша близость, черепашки и кокосовое молоко... Похоже на сказку, на мечту, которая сбылась, когда о ней почти забыли. Горло перехватывает волнением, я не знаю, что ему ответить, но Каро задает все тот же вопрос:

– Тебе хорошо здесь?

– Да.

Отвечаю уверенно, ведь пока все складывается неплохо. Могло быть гораздо хуже для меня в подобной ситуации. А что дальше? Дальше Каро забирает у меня из рук пустую кокосовую скорлупу и целует мои губы, в то же время слизывая с них теплый сладковатый сок. Кажется, я снова загораюсь, тянусь к нему сама и отвечаю на поцелуй. И это длится бесконечно долго, потому что время исчезает, все исчезает, только краткая болезненность и сразу за ней ощущение приятной наполненности им.

Теперь я сижу у него на коленях и он помогает мне плав-

но опускаться и подниматься на себе. Мы смотрим друг другу в глаза и в какой-то момент становимся одним целым существом. Это невыносимо прекрасно и я не могу удержать слез, тогда Каро бережно опускает меня на песок и склоняется сверху.

– Устала? Скажи, что мне сделать, чтобы тебе было приятно? Я хочу видеть твою улыбку, а не слезы.

Сердце будто переворачивается в моей груди, и я улыбаюсь, замуривая глаза, потому что лучше, наверно, уже быть не может. Он вздрагивает всем телом и хрипло шепчет слова на незнакомом языке, а потом прикусывает мочку уха, полностью ложась на меня. Но тут же, словно опомнившись, переворачивается на бок, увлекая за собой. Еще через мгновение я оказываюсь сверху и просто отдыхаю, поглаживая его руку и темный силуэт на груди.

– Что означает твой рисунок?

Каро глубоко вздыхает и смотрит в потемневшие небеса.

– Я последнее звено в цепи Аликранов. И это знак моих предков. Но теперь у меня появилась надежда. Мой сын тоже будет нести в себе частицу древнего рода. Наш сын.

Я медленно поднялась с его груди и села рядом, обхватив колени руками.

– Мне нужно попасть домой, я не могу здесь остаться. Ты же понимаешь...

– Иди ко мне, тебе снова будет спокойно.

– Каро, я не готова стать тебе женой по-настоящему. Я

хочу обратно на Землю, там мой дом!

Он поднялся и отвел растрепавшиеся волосы с моего лица:

– Что бы там тебе не обещали петрианцы – все ложь! Никто не возьмется доставить тебя в Дейкос, даже кардарианцы-пираты, даже за огромную плату. Женщины с Земли стоят здесь немыслимо дорого. А если на Сиане узнают о твоём присутствии, тебя могут забрать и у меня. Но этого не случится, Лиза. Я обещаю тебе, со мной тебе ничего страшного не грозит.

Меня начала бить нервная дрожь, пусть в их системе действуют такие правила, но есть же и другой способ вернуться. Каро просто ничего не знает о «временной петле», спрятанной на Гиде. И Лайти обязательно отправит меня домой. Я должна в это верить, я не могу согласиться стать женой полковника с чужой планеты и родить ему детей. Я даже застонала вслух при мысли о подобном сюрпризе. О, нет, мы же не использовали никаких защитных средств и это может быть совершенно реально, если наша генетика совместима.

Каро взял мое лицо в свои ладони и заставил смотреть себе прямо в глаза: – Что с тобой? Что тебя тревожит? Я должен знать!

– Каро, я не хочу... То есть, я не уверена, что хочу остаться. Мне надо еще время привыкнуть.

Мой план был прост. Отдых на море с нежным любовником, потом попрошусь проститься с Лайти и он... Нет!

Опять засада! Если Лайти меня отправит на Землю через местную аномалию, то, потеряв меня, Каро не только вышвырнет петрианцев с Гиды, он просто разозлится и разнесет всю их лабораторию в пух и прах.

Вот я и попалась. Лайти не станет меня возвращать. Он не дурак. Это я идиотка, что поверила ему. Он с самого начала не планировал сдерживать свое слово, Лайти меня использовал. И даже если я расскажу Каро про их секретную «нору», это ничего не изменит.

Я вывернулась из рук Каро и попыталась подняться. Он тотчас вскочил, желая меня удержать, но я со всей силы отпихнула его.

– Подожди! Дай мне сказать! Дай сказать хоть слово – просто выслушай. Конечно, я надеялась вернуться, Лайти обещал. Но если такое невозможно... Дай же отдышаться!

Я глупая, неразвитая землянка и не успеваю за твоими решениями. Все происходит слишком быстро. Я тебя вижу всего лишь два дня и ты уже делаешь со мной все, что хочешь. Теперь утверждаешь, что я должна родить тебе наследника. А если я не согласна? Ты меня заставишь? Против моего желания? Как твой отец заставил твою мать? Ты хочешь со мной поступить так же?

Мы стояли друг напротив друга, и я с тревогой заметила, как сжимаются его кулаки, каменеет лицо.

– У тебя нет выбора.

– Так дай мне выбор, Каро!

– Нет! Ты мне нужна. Это все, в чем я теперь точно уверен. И тебя смогу убедить! Так или иначе.

Он сделал шаг вперед, и его грудь уперлась в мои раскрытые ладони. Пришлось отступить, и я процедила сквозь зубы:

– Тогда я буду ненавидеть тебя так же, как твоя мать...

– Замолчи! Не смей больше вспоминать о ней!

Каро довольно грубо зажал мне рот, и я увидела совсем близко его глаза, в них бушевала одна лишь ярость. Я замирала от ужаса, пока сильные пальцы не отпустили мое лицо, а у виска не раздался уже спокойный голос полковника:

– Забудь Осансон. Еще один день здесь и мы улетим в мой дом рядом с территорией военной базы Михор. Он больше, чем жилище петрианца. И там есть живая прислуга – садовник Нигис. Он гиданец и любит поговорить, как и ты, уверен, что тебе будут интересны его истории.

Также если захочешь, я найду тебе служанку из местных, еще закажу много одежды и всего, что нравится женщинам. Сюда каждые девять дней прилетает грузовой корабль с Сианы. Я не знаю, как правильно ухаживать за дейкосианками, но ты скажешь, чего тебе хочется. Я сделаю все, что приемлемо для меня. Ты согласна?

Я утвердительно кивнула. Спорить бессмысленно и даже опасно. Я должна все обдумать и попытаться найти выход из этого чудовищного положения. Но больше всего меня пугали перепады его отношения ко мне. Кто я для Каро? Всего лишь самка, от которой он хочет потомство – рабыня, наложница?

Разве между нами может возникнуть прочное, доброе чувство? А ведь когда мы были близки, мне даже показалось...

Господи, да что мне могло показаться! Естественная реакция тела на привлекательного партнера в романтической обстановке. А Каро – привлекательный. И очень опасный. И он ни за что меня не отпустит. Я это окончательно поняла.

Глава 12. «О чем-то думать слишком поздно...»

Наверно, до полуночи мы просидели у костра на берегу, я не следила за временем. Каро принес какую-то разборную треногу, поставил над огнем и разогрел еду. Удобное оборудование для пикника. Специальные подставочки под горячие кружки, набор столовых принадлежностей – все очень компактное, мгновенно можно сложить и спрятать в рюкзак.

А я, оказывается, проголодалась. Теплые мясные консервы были весьма хороши на вкус, потом мне предложили малиновое по цвету волокнистое желе. Я вяло ковырялась в нем ложкой, отчаянно борясь со сном. Чего бы ни желала душа, а тело часто живет по своим законам.

Заметив мое дремотное состояние, Каро предложил пойти в палатку-шатер, но я отрицательно покачала головой, делая вид, что хочу еще послушать море, посмотреть на частые крупные звезды, мерцающие красноватыми бликами, словно угли догорающего костра.

– Тогда устройю тебя поудобнее прямо здесь.

Я даже не успела представить, что может последовать за такими словами, а Каро уже принес пакет размером с толстую общую тетрадь и начал разворачивать его в настоящий спальный мешок. Объемный и плотный, причем снаб-

жен особым упругим слоем, на котором, собственно, и будет спать человек. Причем весь материал удивительно мягкий и легкий на ощупь.

Но я не стала забираться внутрь, просто улеглась сверху, запрокинув лицо к небу. И невольно напряглась, когда Каро разместился рядом, распутывая свою влажную после купания косу.

– На Сиане все мужчины носят длинные волосы?

– Нет, только я. Это память.

– О предках?

Он неопределенно хмыкнул, а потом положил ладонь на мое колено. Неужели опять начнет меня соблазнять... Почему я так откровенно реагирую на малейшие его прикосновения? Вот же напасть, ум мой вроде бы протестует в ответ на подобную бесцеремонность, а тело желает продолжения ласки. И мне хочется касаться самой... Но сколько можно ко мне приставать! У нас это было уже два раза, ему мало? Так изголодался по живой женщине?

Каро поднимает на мне футболку, обнажая грудь, целует мой живот, потом добирается до сжавшихся сосков и словно пробует их на вкус, полностью захватывая припухшие вершинки. Пряди его влажных волос щекочут кожу, а еще убеждаюсь, что у Каро колючие щеки и подбородок. Почему это так заводит меня...

Наши губы встречаются, и я сама отвожу рукой в сторону его непросохшую гриву. Надо же, какие густые... Он осто-

рожно ложится между моих разведенных бедер и снова накрывает своим телом, теперь я двигаюсь навстречу, зажав его волосы в кулак, не сдерживая стонов. Я сжимаю его внутри себя, будто желаю удержать подольше, но он снова выскальзывается и тут же возвращается, заставляя меня взлетать под собой... У меня раньше никогда так не было, я теряю голову, наслаждаюсь близостью, отдаю себя и принимаю его всего без остатка.

Потом он на руках несет меня к морю и купает, словно младенца. А я смеюсь и говорю, что весь завтрашний день мы благополучно проспим. Каро соглашается и снова целует меня. Искуситель! А чуть позже, пользуясь его прекрасным настроением, я решаюсь попросить кое о чем важном для себя:

– Каро, мы же вернемся в Осансон хотя бы на пару часов. Я хочу проститься с ними. И даже Макси хочется повидать.

– Нет.

– Каро, но послушай...

– Я сказал – нет, тебе это не нужно!

– И ты всегда будешь лучше знать, что мне нужно, а что нет?

– Мы сможем обсудить все твои пожелания в будущем. Но петрианцев ты больше не увидишь.

– Только один разговор... прошу!

– Я уже повторил трижды – нет, Ли-за. Оставь это в прошлом!

«Оставить... Вычеркнуть из памяти Землю, мой город, моих родных... вот так легко все забыть после дивных любовных утех и перспективы стать мамой инопланетного малыша...»

– Я устала и хочу спать.

– Хорошо.

– Не надо меня нести, я пойду сама, я не кукла.

– Если ты имеешь в виду «заменитель женщины», то аналоги способны осуществлять множество обычных человеческих функций.

– О, избавь от подробностей! А производить вам потомство куклы еще не научились? В таком случае, ты и без меня мог бы обойтись.

Каро шел позади, и я не видела выражения его лица, только различала ровный, как у робота, голос:

– Некоторые простые сианцы очень привязаны к своим игрушкам, а получить ребенка можно через специальный отдел по увеличению численности. Вырастить младенца также допустимо и с аналогом матери. Тем более, что многие сианки не хотят этим заниматься.

Я круто развернулась, оперев руки в бока, меня захлестнули эмоции:

– Далеко же вы зашли в своем прогрессе! Детей в пробирке выращиваете, так еще и нянчат их какие-то механизмы.

– Мне этот способ тоже не по душе. Потому я и выбрал тебя – девушка с Дейкос.

«Он меня выбрал! Ну-ну... Как породистую кобылу на торгу...»

В шатре под фикусами Каро заботливо расправил мою лежанку и отправился осмотреть, как он выразился, «периметр», не крадется ли к его живой кукле голодный лев. Было и без того тепло, но я закуталась в ткань, свернувшись калачиком и попыталась отключить все мысли. Каро привык командовать, управлять, подавлять, брать нужное ему силой и своей чертовской соблазнительностью. И я должна смиряться, подчиняться, подстраиваться, терпеть... как бессловесное животное. Так дело не пойдет!

Пусть он меня сильнее и больше понимает в некоторых областях, но наш союз может быть построен только на взаимоуважении, а не на казарменной дисциплине. Я ему не новобранец. И хватит затыкать мне рот!

Я мысленно вела диалоги с полковником, спорила и убеждала в равноправии, а тело предательски вспоминало все, что происходило между нами на берегу и снова таяло под его ласками...

– Ты уже спишь, моя звездочка?

Все бастионы моей обороны немедленно пали перед этой бесхитростной фразой. Он снова хочет этим заняться, теперь уже на боку. Неисчерпаемо-неутомимый! Может, у них на Сиане и в интимной сфере имеются какие-то полезные разработки, ну, как такое возможно, уже в четвертый раз за один вечер...

Утомленная ласками, я уснула, лежа щекой на его груди, почти касаясь губами рисунка. Скорпион был совсем рядом, он угрожающе раскинул клешни, задрал ядовитый хвост, но, кажется, не собирался нападать, повинувшись воле владельца. Завидное смирение, но я так не могу...

Каро тихо шепчет:

– Утром я уйду в лес, не стану тебя будить. Приготовлю еду и воду. Купайся не далеко от берега, эти места мне не знакомы, здесь могут быть сильные течения или рифы. Еще не лежи долго на свету, у тебя нежная кожа, легко обгореть.

«Йес, сэр!»

– Спи, моя звездочка.

Под его поцелуями я уплываю по волнам куда-то в сторону горизонта вслед за раскаленным шаром Антарес.

«И тебе доброго сна, мон генераль...»

Глава 13. «Мне кажется, мы крепко влипли...»

Проснулась от невыносимой духоты и щебета птиц за тонкими стенами шатра. Каро, видимо, отправился на свою охоту. Вернется с куском буйволятины или крабом размером с лодку. Такие, как Каро пренебрегают мелочью. Продирая глаза, я выползла из палатки и побрела умываться к морю. Вода теплая и почти не соленая на вкус. Верно он сказал – это лишь большая лужа с громким названием!

– Ладно, ладно, не шипи на меня и не брызгайся пеной... Море, так море... Ох!

Я вернулась к нашему биваку освежившейся и очень голодной. Каро оставил мне разноцветные незнакомые фрукты, а еще кокосы с воткнутыми в них трубочками. Застолье в райском саду. Я быстро позавтракала, хотя солнце высоко, пожалуй, я проспала обед. Солнце...

– Ты для меня все равно Солнце, слышишь, чужая звезда Антарес?

Вспомнилась вдруг вчерашняя перепалка и категоричный отказ Каро посетить на прощание Осансон. Но я хочу посмотреть в глаза Лайти Лоусу, хочу высказать все, что думаю о его гадкой, расчетливой персоне!

Мой взгляд остановился на летмобиле. Вот если бы уме-

ла им управлять... Ноги сами привели к машине, я ласково погладила округлую область двери, а потом настойчиво постучала. «Сим-сим, откройся!» Нисколько не надеясь на результат, но повинувшись отчаянному порыву, в виде протеста пару раз стукнула кулаком по гладкому матовому корпусу и... отлетала в сторону, когда двери бесшумно поднялись вверх. Это было настолько просто? И что же теперь делать? Любопытство одержало верх над благоразумием.

Оказавшись внутри аппарата, я вальяжно развалилась на сидении пилота. «Пять минут – полет нормальный!» Вовсе не собиралась ничего нажимать, но хотела представить себя в роли владельца этого чуда техники – немного поиграть в космонавта. Я провела кончиками пальцев по прозрачной крышке панели, любуясь разноцветной россыпью кнопок, как вдруг приятный обезличенный голос попросил:

– Укажите маршрут, задайте координаты места назначения.

– Лаборатория Осансон. Юго-северо-запад к востоку от рая...

Я пошутила, я и представить себе не могла, что эта штука-ковина захлопнет свои «крылышки» и начнет взлетать.

– Каро... Господи, что же я натворила. Назад! Помогите!

Я освободила панель от чехла и теперь нажимала на все кнопки подряд, умоляла бездушный механизм опустить меня на землю, кричала в голос – все напрасно. Летомобиль поднимался выше и выше, чуть смещаясь в сторону. Скоро да-

леко внизу остались самые рослые вершины деревьев, и я безвольно обмякла к креслице, вслух бормоча:

– Мамочка, я хочу домой...

За окнами потемнело. Летмобиль, наверно, попал в зону облаков, ничего не видно вокруг. Таким манером можно и в стратосферу улететь или что там дальше идет – мезосфера, а там и до открытого космоса подать рукой. Но меня, конечно, еще раньше расплющит давлением или разорвет в клочья. И Каро придется отчитываться за казенный летмобиль... что за дурацкие мысли приходят в голову.

Потом перед глазами возникла яркая вспышка, раздался мощный удар по корпусу аппарата. Я завалилась на бок и помню только, как мою несчастную летательную капсулу крутило и швыряло в разные стороны, прежде чем мы стремительно понеслись вниз. Огненные всполохи и раскаты грома... Тошнота и такая боль в ушах, что, кажется, скоро лопнут барабанные перепонки...

Не понимаю, где я и что со мной, сколько продолжался кошмар негаданного полета, но сейчас лежу спокойно и вокруг шепчет лес. С трудом открываю глаза и вижу перед собой зеленые ветки. Джунгли... Где же наш лагерь, скоро ли меня найдет мой... мой будущий муж. Вытирая слезы, я выбралась из машины и огляделась, чувствуя приближение паники. Летмобиль находился на маленьком островке суши посреди запруженной речушки, а вокруг непролазные мангровые дебри.

И что толку хлюпать носом? Никогда не была нытиком. Каро меня вытащит отсюда. Иначе быть не может. Ну, отругает, накажет, повинюсь перед ним. Я же не знала, что этот «летающий мопед» заводится сходу и тотчас набирает высоту. Нужно было крепче запирать двери и блокировать пульт управления. На случай чрезмерного любопытства «землянок».

Буду сидеть и ждать спасения. Наилучшая тактика в моей сложной ситуации. Жарко, хочется пить. Подбираюсь к воде, чтобы смочить лицо и в ужасе отпрыгиваю назад к завалившемуся на бок летмобилю. Несмотря на обилие камешков, веток и прочего сора, сонная река была на удивление прозрачна. Значит, мне не могло показаться. Там по дну ползали странные существа, похожие на огромных мокриц или... или...

Трилобиты! Быть не может, они же вымерли у нас двести миллионов лет назад ближе к пермскому периоду. Я перевела дыхание и осторожно подкралась к воде. Да вот же они – настоящие, живые реликты – медленно ползут по плотному глинистому дну и не думают погибать, похоже, отлично приспособились к местным условиям, вполне себе процветают. Эгей! Надеюсь, что здесь не бегают в кустах тираннозавры, благополучно отжившие свой века на Земле.

Я с опаской обвела взглядом окрестности. Растительность тоже чудная, вокруг высоченные папоротники, прямо из воды торчат луковицы размером с бочку, и на самом верху пу-

чок перистых листьев. А это, видимо, местный хвощ... У нас на болотах он мне лишь до края сапога достает, а здесь будет выше моей головы. Куда я попала! Просто парк юрского периода. Я еще со студенчества немного путаюсь в эрах – кембрий, силур, девон...

Рядом будто плеснула хвостом большая рыбина. Хорошо, что не диплодок, те были просто монстры с двумя сердцами, иначе нельзя было прокачать кровь по всей их огромной туше. Ой, кажется, я не то говорю, у них было два мозга, один в области крестца... Ужасно болит голова, мысли путаются.

Пить воду из реки с трилобитами я побоялась, но умылась и почувствовала себя бодрее. Странное все же местечко. Я не ботаник, но кое-что помню из лекций по палеонтологии. Такие крупные мхи, папоротники и хвощи на Земле давным – давно уступили место цветковым растениям, а вдоль этой речки, кажется, мирно соседствуют те и другие. Но Лайти недаром называл эту планету – Гида-аномаль, здесь природа развивается по особым законам, похоже, эпохи здесь попросту перемешаны.

Я вскинула глаза к небу, всерьез ожидая увидеть летающих ящеров. Но даже птицы попрятались и притихли. Над лесом нависли грозовые тучи, скоро начнется ливень. Тропический ливень... Сплошная стена воды, способная превратить эту речушку в бурный поток, сметающий все на своем пути. Настроение ухудшилось настолько, что я начала метаться по колена в воде, пытаюсь нащупать брод и добраться

до берега со своего островка.

А потом еще один шумный всплеск, будто в воду упало бревно, и я замерла от ужаса, разглядев в двадцати метрах выше по течению спину крупной рептилии. Кайман... крокодил... гавиал... Да какая разница, если зубастая ящерица направляется ко мне с явным намерением сожрать! Я попыталась забраться обратно в летмобиль, чтобы забаррикадироваться изнутри, но не смогла закрыть двери, чудище меня выколупает отсюда одним когтем.

Пришлось вылезать обратно и уже карабкаться по мокрым сучьям до ближайшей толстой ветки дерева, возле которого лежала летательная капсула. Зверюга не достанет меня здесь или все-таки стоит забраться повыше?

Страшно... как же мне сейчас страшно. Глотая слезы и обдирая на ладонях кожу, ползу наверх. Руки дрожат, но я только сильнее прижимаюсь к толстому стволу и усилием воли успокаиваю дыхание. С тоской всматриваюсь в воздушные корни, торчащие из воды, кажется, крокодила не видно.

«Каро, только бы ты скорее меня нашел... Скорее, Каро, иначе я здесь пропаду...».

* * *

Ориентируясь по ручному навигатору, полковник уже третий час двигался в сторону слабых импульсов, исходящих от плазменного передатчика летмобиля.

Когда сигнал на дисплее браслета оповестил о том, что летательный аппарат нарушил периметр на побережье, он пришел в негодование. Девчонка хотела сбежать, но куда?! К своему петрианцу! Первые несколько минут Каро был в бешенстве, а потом начал готовиться к поиску пропажи.

Он найдет ее, доставит на базу и внедрит чип, позволяющий отслеживать местонахождение объекта. Лиза больше никуда не исчезнет. Лиза привыкнет и станет послушна. А сам он будет терпелив и даже не станет наказывать дейкосианку. Возможно, она расстроилась из-за его отказа навестить лабораторию. Упрямая, гордая. И в этом тоже похожа на Вебу.

Но как она сумела поднять летмобиль? Хорошо еще, что тот упал недалеко, но пройдет немало времени, пока Каро найдет свою машину в зарослях. Пострадать Лиза не должна, аппарат снабжен системой максимальной безопасности для людей внутри капсулы даже на случай аварийной посадки и взрыва.

Река. Странно, на карте не указаны крупные водоемы в этом квадрате, неужели дроны не заметили ее в чаще, когда проводили аэроснимку для военных. Идти вдоль берега невозможно, но палатка легко превратилась в надувную лодку, и полковник продолжил путь уже по узкой водной артерии. С собой Каро взял только лазерный пистолет и складной нож-тесак, без него в джунглях не обойтись.

Солдат был спокоен, но слегка раздражен. Убитую им во-

досвинку пришлось спрятать на берегу, а ведь он хотел порадовать Лизу утренней добычей. Она же ест мясо... Наверно. Все любят мясо. Каро вдруг понял, насколько мало в действительности знает о девушке с Земли. Почти ничего.

Он вспомнил ее растерянные, умоляющие глаза, когда она просила о прощании с Осансон. Он отказал жестко, категорично и был несомненно прав. Но, видимо, Лиза считала иначе. Затаила обиду и сбежала при первой же возможности. Глупая. Каро все равно ее вернет. Он не сможет отказаться от нее.

Первый раз в его руках была такая трепещущая, нежная и желанная женщина. Она непритворно разделяла его удовольствие, наслаждалась близостью, но почему-то утром решилась на побег. Нет, он все же ее накажет. Возьмет грубо, не позаботившись о предварительной ласке. Просто возьмет то, что ему принадлежит. Потом они заключат союз, и он будет обращаться с ней иначе. Но Лиза должна понять, что Каро не позволит ей совершать столь необдуманные и опасные поступки.

Небо набухло от влаги. Нужно спешить, дождь затруднит поиски. Истошный женский крик впереди заставил полковника ускорить греблю. Заметив среди переломанных стволов матовый бок летмобиля, Каро бросил складное весло на днище лодки и подготовил оружие к выстрелу.

Лиза сидела на голом суку дерева, под которым бесновался мунагра, так гиданцы зовут мерзкую водяную тварь, спо-

собную в прыжке проглотить ствол лучемета вместе с его владельцем. Каро мгновенно оценил ситуацию и нажал спусковой механизм пистолета. Лазерная вспышка вряд ли могла убить наповал бронированного природой хищника, но Каро попытался отвлечь урода от жертвы, надеясь успеть воспользоваться импульсным ружьем, висевшим через плечо на ремне.

Новый женский вопль потряс лес, когда крокодил ударил хвостом по воде, поднимая кучу брызг, долетевших до смертельно перепуганной жертвы.

– Лиза, держись за ствол, просто держись и не смей упасть ему в зубы.

– Каро!

Он скорее прочел свое имя по движениям ее побелевших губ, но уже не мог отвлекаться. Монстр метнулся к лодке и следовало встретить его во всеоружии. Выстрел пришелся прямо в раззявленную пасть, но хлипкое суденышко была мгновенно разорвано когтистой лапой, а человек полетел в воду.

Лиза соскользнула по мокрому стволу и по колени в воде побрела к куче полусгнивших веток вблизи места схватки. Она не представляла, как сможет помочь сианцу, но не могла наблюдать со стороны за происходящим в воде. Она была безоружна и беззащитна, но даже не понимала этого всерьез. Вода напротив нее кипела ключом, со дна поднялась желтая муть, а потом ниже потекли бурые струи.

– Нет... нет... не-е-е-ет!

Когда Каро в разодранной окровавленной форме вынырнул у ее ног, Лиза просто разрыдалась, вытаскивая его на возвышенность у летмобиля. Получалось плохо, ноги подкашивались от пережитого ужаса, глаза застилала слезы.

– Тише, все, успокойся. Он мертв, но я потерял нож. И остальное оружие. Это плохо.

– Прости, я не знала, я не хотела... Я не нарочно... Ты... ты ранен?

– Это больше его кровь, на мне лишь пара царапин. Надо выбираться отсюда.

– Дождь начинается.

– Попробуем улететь, если машина исправна.

Он помог ей снова забраться в летмобиль, и с первым раскатом грома аппарат медленно поднялся в воздух, а потом плавно скользнул к ближайшему берегу и понесся над кронами.

– Нам не набрать высоту, датчики сбиты, нужно запустить систему восстановления. На это потребуется немало времени, ночь придется провести здесь. Видишь вон те холмы, кажется, заросший лесом пологий горный кряж. Смотри, пещера! Я заведу мобиль туда, это лучше, чем плюхнуться в воду, как ты считаешь?

– Ты будешь меня ругать? Но я не виновата почти. Я объясню.

– Позже. Сначала попробуем развести огонь и просушить

одежду. Разговоры позже. Больше я одну тебя в лесу не оставлю.

Глава 14. «Пожалуйста, не умирай...» (Бой в пещере)

Лиза

Мы едва успели спрятаться в широкой расщелине, как над лесом разразилась ужасающая тропическая гроза. Смутно пыталась представить, что было бы со мной, останься я на крохотном островке посреди реки. Уровень воды скоро бы поднялся, летмобиль затопило и скорее всего унесло бурным потоком. Угадав мое волнение, Каро пристально заглянул в глаза:

– Мы в безопасности, бояться нечего. Или тебя так пугает грохот снаружи? Пойдем дальше, сейчас я достану лампу.

Он извлек из-под сидения пилота небольшой цилиндр и, покрутив в руках, заставил его загореться холодным, но ярким светом.

– Еще бы отыскать здесь кучу веток или другой горючий материал... Ты продрогла, хорошо бы тебя согреть у огня.

Я и в самом деле начала замерзать, хотя час назад мучилась от духоты. И еще от жажды и голода.

– Каро, а воды у нас нет?

Глупый вопрос, пожалуй... В нескольких метрах за пределами пещеры настоящий потоп, но как же непривычно пить дождевую или речную воду. Надеюсь, питаться личинками

насекомых нам тоже не придется. «Ничего, Лизонька, еще денек без еды, будешь даже лягушке рада».

– Держи.

Сейчас Каро для меня герой и спаситель, но пока не могу вымолвить ни слова благодарности. Он подает мне небольшой тюбик, так же вытасченный из запасников летмобиля, и я пробую на вкус безцветную, гелеобразную массу – «завтрак космонавтов», не иначе. Удобная штука, сразу приглушает голод и жажду.

– Спасибо! Я оставила тебе, тут хватит...

– Не нужно, в пищевом отсеке есть еще несколько, это стандартный запас жизнеобеспечения в каждой машине. А вот и нож! Странно, что нет импульсара. Я надеялся также найти излучатель. Машина не полностью комплектована, я зря не осмотрел ее сам перед вылетом с базы. Плохо остаться без оружия, когда реки кишат такими тварями.

Теперь я взирала на Каро с некоторым благоговением. Серьезный, знающий, сильный мужчина. Он же по сути летчик, охотник... и не просто солдат, а еще и в чине командующего. Конечно, жесткий и бескомпромиссный, поскольку привык иметь дело с «врагами местной империи» и грубоватыми сослуживцами. Где уж ему понять все тонкости моей «земной» души.

Каро резко повернул голову, наши взгляды встретились. Мне вдруг стало неловко и почему-то сразу же тепло. Вот как можно согреться, оказывается, стоит лишь посмотреть в

серые глаза одному небритому мужчине. Еще остро захотелось обнять его, прижаться щекой к колючей щеке и пригладить ему мокрые волосы, выбившиеся из косы.

– Сильно испугалась там?

Зачем спрашивать такие очевидные вещи, я сейчас опять разревусь, а он, наверно, не терпит женских истерик. Вместо ответа просто подхожу ближе. Неужели скоро сама ластиться начну, как потрепанная кошка к доброй хозяйке... Только вот как у него обстоит дело с добротой?

«Терзают смутные сомнения».

Он обнимает меня одной рукой, потому что во второй зажат длинный узкий нож. Внимательно смотрит куда-то поверх моей головы, потом чувствую, как целует меня в верхнюю часть лба. Целует бережно, будто задумавшись, совсем по-отцовски.

– Нужно здесь осмотреться, похоже, дальше целый лабиринт, а там могут подстерегать неприятные сюрпризы. Не отходи от меня ни на шаг!

Я все поняла и пытаюсь отстраниться, но Каро не отпускает, требовательно поддерживая меня за спину:

– Днем ты хотела сбежать?

– Нет! Честно, даже подумать не могла! Я не умею управлять твоей машиной. Сама испугалась всего, что произошло. Каро! Если бы не ты, я зверюга добралась бы до меня, я уже не могла держаться на дереве – пальцы не слушались, еще чуть-чуть и конец. Хорошо, что ты так быстро пришел.

– Не мог же я остаться без летмобиля. До военной базы далеко.

Я успела только разочарованно выдохнуть и снова сделала попытку освободиться, а это оказалось довольно сложно, несмотря на то, что он держал меня лишь одной рукой.

– Пусти!

И только потом увидела, как дрогнули уголки его губ, а возле глаз пролегли морщинки от внутреннего смеха. Мне же было ни капельки не смешно. И я пробовала уклониться от нового поцелуя, на этот раз в губы. Тогда Каро взмахнул правой рукой, бросая нож за мою спину, а потом обнял меня уже без помех и так стиснул, что уже не могла сомневаться в его радости от нашего воссоединения.

– Ты же... ты... хотел исследовать грот...

– Да. Пойдем. Только будь рядом.

Он наконец разжал руки и отправился за ножом, но вскоре удивленно присвистнул.

– Лиза, принеси сюда свет.

А когда я подняла лампу повыше, то и сама ахнула от неожиданного зрелища. На влажной стене недалеко от входа находились здоровенные моллюски. Похожи на улиток – ахатин, у нас на факультете такие обитали в аквариумах, но при этом выглядели в разы меньше. Здешние же слизняки были размером с кролика или даже больше. Зависли на поросшей мхом «питательной» части пещеры и живут себе припеваючи. Над моим ухом раздался довольный возглас Каро.

– Голодать нам уже не придется!

А я что, я ничего – в данной ситуации полковник совершенно прав. Говорят, мясо ахатин отдает тиной болотной, но где-то в Азии они вполне себе деликатес, видимо, у меня будет шанс это проверить. Жалко беспомощных слизней, надеюсь, мы не слишком уменьшим их популяцию.

И вообще, надеюсь, до этого не дойдет, мы уже завтра выберемся отсюда. Каро увезет меня в свой распрекрасный дом и... ладно, поживем – увидим. Главное, что Осансон никуда пока не денется с Гиды, может, я полковнику еще надоем, и он сам вернет меня петрианцам. Надейся и жди!

– Ты идешь?

– Да, мой господин!

– Не нужно меня называть так, – строго заметил он.

– Я всегда пытаюсь шутить, если очень волнуюсь...

– О чем же тебе волноваться?

Ну, конечно, не о чем! Ты же все сто раз продумал за меня. Нашел, спас, накормил... что там дальше в списке... а в тяжелой голове, как нарочно, крутятся откровенные кадры. Смущенно посмеиваюсь и спешу за своим мужчиной в глубь пещеры.

«Данко с пылающим сердцем, подожди меня, я с тобой!»

Каро шел впереди, держа лампу-цилиндр над головой так, чтобы нам хорошо был виден весь огромный каменный грот, разделяющийся на два широких тоннеля. Мы выбрали тот, что справа и двигались по нему медленно и так долго, что

уже хотели повернуть назад, но вдруг оказались в большой зале с «сосульками» сталактитов, навстречу которым с пола поднимались столь же мощные каменные натеки.

– Красота! Какая же красота, Каро! В жизни не видела такого чуда! Это же настоящая карстовая пещера, известняковое царство.

Он неопределенно хмыкнул в ответ на мои восторженные возгласы и только крепче сжал в руке нож. Но чего тут опасаться? Пещера совершенна необитаема. Я стремительно вышла вперед, и под моими ногами раздался странный хруст, будто я только что наступила на густо рассыпанные сухари.

– Посвети-ка на пол, тут что-то интересное.

Я присела на корточки и подобрала с пола тонкую пластинку, похожую на скорлупу крупного куриного яйца. Обломок раковины – вот что было сейчас у меня в руках. А рядом в изобилии валялись прочие останки экзоскелетов двусторчатых моллюсков и белемнитов. Я слышала, что подобные находки не редкость для пещер, но не в таком же количестве – хрупкие ракушки буквально разбросаны под ногами.

– Знаешь, Каро, наверно, здесь когда-то очень давно было море, а может, даже океан. И эти существа ползали по дну, добывая себе пропитание в иле, а над ними в толще воды проплывали гигантские ящеры. Кого тут только не встречалось миллионы лет назад. Теперь я даже верю, что жизнь на

нашу планету занесли из вашей системы, пусть и не петрианцы, а кто-то другой, но уж очень многое сходится. А люди...

Я задыхалась от невероятного предположения. Казалось, стою на пороге разгадки появления человека на Земле. Сколько теорий существует на этот счет, от библейской до дарвиновской, а ведь есть и сторонники учения о космическом вмешательстве.

– Как ты считаешь, люди тоже были заселены к нам извне?

Каро пожал плечами, одновременно избавляясь от мокрой, разорванной рубашки.

– Откуда мне знать. Но я нашел то, что поможет нам высушить одежду.

Он закрепил «фонарь» в трещине на стене и стал разгребать кучу трухи в слабо освещенном углу недалеко от входа в грот.

– Тебе нужна помощь? Что это за плитки? Останки древних деревьев? Неужели уголь? Такой странный...

– Думаю, эти мягкие глыбы способны поддержать огонь. До утра хватит.

Через полчаса мы уже сидели в сталактитовом храме возле жарко пышущего костра. Одежда Каро была раскинута на двухметровом панцире наутилуса, ребристый край которого мощно выпирал из известняковой породы.

Дым тянулся не в сторону выхода, а поднимался к высоким сводам залы, следовательно, наверху есть щели и норы, но дождя не слышно и вода не стекает по «потолку». Зато

мы заметили копать на стенах, и Каро тут же сделал выводы, что прежде в этой пещере уже не раз разжигали огонь. Может, мы и наскальные рисунки прежних жильцов найдем и кремниевые наконечники, и медные топоры... Во мне просыпался естествопытатель и археолог.

– Можно я возьму лампу и поброжу вокруг?

– Лучше последи за огнем, а я загляну в соседний коридор, вон там, видишь еще один проход, вдруг в смежной пещере тоже найдутся запасы топлива. Надо проверить.

Вот так всегда. Сиди, женщина и поддерживай пламя в очаге, пока твой мужчина ушел в разведку. Нет, я не против. Но хочу быть поблизости, если ему понадобится поддержка, только и всего. Почему-то сейчас хочу быть рядом именно с Каро. Наверно, всему виной приключения последних дней. Всему виной стресс. Должен же он у меня быть после всего произошедшего?!

Так быстро... Непривычно быстро для моей прежней размеренной жизни. Слишком ярко, страстно, горячо, невероятно захватывающе. А потом полет и река. Когда я увидела, что Каро скрылся под водой с мерзкой хвостатой тушей, чуть сердце не остановилось. Кажется, я даже не думала, что с его гибелью останусь совсем одна, главное, чтобы спасся он, остальное мелочи. Он же пришел ко мне, за мной, мог погибнуть по моей вине.

– Мы здесь не одни, – тихо проговорил Каро, вернувшись к огню.

– Что?

– В соседней зале груда костей крупных животных. Целых скелетов нет, все переломаны и с разбитыми черепами. Некоторые притащены сюда недавно. Славное было пиршество.

– Значит... Ты хочешь сказать, тут бродит хищный зверь? Нам надо уходить?

– Бродит-бродит, да еще не один.

Я вскочила на ноги и, нервно кусая губы, вглядывалась в его лицо. Каро выглядел спокойно-сосредоточенным, только ноздри слегка раздувались, словно он тщательно принюхивался.

– Знакомый запах. Ничего не чувствуешь?

– Нет... Хотя, кажется, немного пахнет йодом, это вещество у нас применяется для обработки краев раны. Я думала, древесина уже спрессованная в уголь создает такой эффект при сгорании. Разве запах исходит не от костра?

Позади нас послышался слабый шорох, будто металлические пластинки прошуршали по каменистому полу, усеянному фрагментами панцирей беспозвоночных. Каро резко обернулся и прислушался, направляя лампу в сторону звука, а потом тихо прошипел, обращаясь ко мне:

– Встань ближе к стене позади огня и не выходит, что бы не увидела.

– Только будь осторожен. Что там такое? Страшно...

А потом шорох повторился уже из коридора, по которому

мы вошли в грот. Пути отступления нам перекрыты. Я лихорадочно осматривалась вокруг в поисках крупных предметов, что могли бы послужить хоть малейшей защитой. Самое жуткое – мы же совершенно не знали, кто прячется в темноте, может, доисторический пещерный лев или медведь. Саблезубый тигр тоже не маленькая кошка, похоже, это его когти скрежещут о пол, нет, кошки ступают мягко, вряд ли...

Но существо, медленно выползавшее из тоннеля, превзошло все мои самые смелые ожидания. Это оказался чудовищных размеров скорпион или вернее, нечто напоминавшее по облику земного сородича пауков. Мощные челюсти-хелицеры хозяина пещеры выдавались вперед, словно два изогнутых меча. Лапы-педипальпы заканчивались массивными тисками клешней.

Такому монстру ничего не стоит перекусить бедренную кость оленя или одним усилием лишить козу головы. Даже рога и копыта не помогут, им просто не пробить полированный панцирь. О, еще же есть яд! Я не могла отвести взгляда от мерно покачивающегося хвоста с иглой на вершине. Только гневный окрик Каро вывел меня из ступора:

– Я сказал тебе стоять у стены и не шевелиться!

– Каро, там... там же еще... Господи-и!

Их было трое, нет, четверо, и я заметила, как мгновенно напряглись мышцы на спине и плечах Каро. Он-то был один. Я не в счет. Какой с меня прок в этой схватке? А в том, что странные существа собираются нападать, уже не оставалось

сомнений.

Самый крупный на вид – тот, что подкрался из коридора, вдруг угрожающе поднял клешню и противно заскрежетал, распространяя вокруг себя специфический запах гниющей травы. Каро чуть пригнулся, расставив ноги, и стал плавно покачиваться в такт движению задравшегося хвоста чудовища. К моему удивлению остальные твари отступили к дальней стене и расположились там, словно зрители в ложе.

У огня начинался зловещий танец смерти. Каро и его противник медленно перемещались по кругу, как будто выбирая место для более точного удара. Скорпион издавал пугающие звуки, которые можно было принять за мерзкий хохоток, обладай это создание хоть крупными разумом. Каро молчал, стискивая в руке нож. Но когда мужчина оказался ближе к огню, то молниеносно сделал выпад в сторону, выхватил из костра горящий брусочек и швырнул в сторону врага.

Я закрыла рот ладонью, чтобы подавить крик. Обугленное древнее полено рассыпалось на спине членистоногого ворохом искр и, похоже, не причинило особого вреда, но разъярило чудовище, которое тотчас ринулось в бой. Я успела только моргнуть, теряя разум от ужаса перед развернувшимся боем.

Каро отпрыгнул от бронированной клешни и полоснул ножом по менее защищенной лапе, а потом вскочил на «загрибок» скорпиона и вонзил клинок в щель между головогрудью и первым сегментом туловища. Но солдат не смог увернуть-

ся от бешеного удара ядовитого хвоста...

Как в замедленной киносъемке я увидела недоумение и боль на его лице, а потом он стал оседать на трепыхающуюся тушу твари, которая, впрочем, вскоре затихла.

– Каро... Каро... Да что же это такое...

Да какие уж тут запреты, я подхватила присмотренный заранее обломок аммонита, что вполне мог сойти за кирпич, и подбежала к чудовищу. Уже размахнулась, чтобы опустить свою «каменюку» на подобие головы, но из пасти уже толчками вытекала черная жидкость, тварь явно была мертва, хотя педипальпы еще вяло подрагивали. Аммонит я бросила себе под ноги и попыталась оттащить Каро от скорпиона, пока к нам не подоברались остальные монстры.

Что делать дальше, я едва ли себе представляла. Каро тяжело дышал и морщился, пытаясь прислониться спиной к сталагмиту. Даже в полумраке было видно, что мужчина бледен и слаб.

– Он все же достал меня, Ли-за... Так жаль. Попробуй добежать до корабля, туда, скорее...

– Нет... Не-е-ет!

Я ничего не видела от слез, но мысль о том, чтобы попытаться спастись, бросив его тут одного, показалась мне дикой. Они подступали все ближе, и я на коленях подползла к своему аммониту, чтобы хоть ненадолго задержать первого гада. Еще краем сознания вспомнила о ноже, но один из скорпионов уже волок тушу сородича в сторону дальней сте-

ны, так что оружие мне точно не вернуть.

Глотая слезы, я выпрямилась в полный рост и заорала изо всех сил:

– Прочь! Пошли отсюда...

На большее меня не хватило, ноги дрожали, но я знала, что рядом сидит умирающий Каро и мне нужно сделать хоть что-то, хоть что-нибудь сделать для него, потому что если бы не я и мое глупое любопытство нас бы не было в этой пещере и Каро бы не ужалил этот его... его...

– Вы что, не видите! Он такой же, как вы! У него рисунок скорпиона на груди, вы совсем тут ослепли, гады проклятые!

Похоже, это был приступ настоящей паники, я смутно помню, как несла всякую чушь о том, что Каро нельзя убивать, потому что он им родня. Как такое вообще могло прийти мне в голову... Я захлебывалась в рыданиях и не могла понять, отчего они так издевательски медлят нас убивать.

Каро тронул меня за лодыжку.

– Иди сюда. Тише. Сядь рядом.

Я обхватила свое «оружие» обеими руками, зачем-то прижав к груди и опустилась на землю рядом с ним. Он уже лежал навзничь, неловко подвернув руку, и еле мог процедить сквозь непослушные бесцветные губы:

– Лицо мокрое, ничего не вижу, оботри.

Я положила обломок аммонита себе на колени и покосилась на тварей, что прохаживались вокруг, будто обдумывая, как нас лучше всего разделать – вдоль или поперек.

– Ничего, мы выберемся, правда. Мы непременно выберемся, я знаю, я чувствую... почти.

– Конечно, выберемся... не плачь. Паралич скоро пройдет. Я не восприимчив к их яду. Он давно растворен в моей крови. Краска для рисунка была на его основе, – мать не скрывала. Я же из племени Аликранов. А они таким образом всегда проверяют чистоту рода на подростках. Выживешь после нанесения рисунка, значит, ты настоящий, ты свой...

Он шумно вздохнул, словно прогоняя недобрые воспоминания.

– Веба провела инициацию слишком рано, все хотела убедиться, что я один из них и кровь сианца не повлияла на мою сущность. Я потом долго болел, я почти умер, но мне хотелось ей доказать... Ради этого я остался жить, Лиза, разве я тебе не говорил? Я никому не говорил... Ли-и-за, не плачь...

– Это я виновата во всем... прости...

– Я понимаю. Ты хотела вернуться домой. Они тебе обещали. Я все понимаю. Но не могу тебя отпустить.

Стаскиваю свою футболку и промокаю его лицо в бисеринках испарины. Что он сейчас сказал? Все пройдет, и он скоро поправится? А его мать чуть не убила его, желая проверить, как тело сына отнесется к яду... Но разве сейчас опасность миновала – я уже ничего не понимаю.

– Почему они не бросаются на нас снова?

– Похоже, я сразил главного среди них. И теперь они ждут. Если я умру – тебя растерзают. А если выживу – стану для

них вожаком.

– Но они животные, нет, просто паукообразные, они не способны так думать!

– Я не знаю, кто они у вас на земле. На Гиде их считают посланцами древнего бога. Они сидели на плечах Создателя миров. Того, кто выдохнул небесные тела Антарес: Гиду, Сиану, Чантас... ну и ваш Дейкос, возможно.

От счастья, что Каро будет жить, я проигнорировала его пренебрежение к Солнечной системе. Видимо, они же все тут такие продвинутые – и люди, и... даже местные пауки.

– Почему ты велел мне бежать к машине, если знал, что они нас не тронут? Зачем?

Каро слабо улыбнулся, чуть сведя брови.

– Хотел посмотреть, что ты станешь делать.

– Проверка, да? А если бы они кинулись за мной все вместе, а если бы догнали?

– Пока я жив, тебя никто бы не тронул. А я не собирался умирать. Мы оба были в полной безопасности.

– Но почему так, Каро? Разве мы для них не еда?

– Что за странная мысль, хотя ты же не знаешь... Они увидели во мне чужака своего рода, а ты моя самка. Мы дрались за первенство в племени, только и всего.

– Ка-а-ак это? Они разглядели твой рисунок и сразу поверили, что ты их приятель? А будь я одна?

– Не совсем так. Скорее они почуяли меня. Трудно объяснить. Но кое-кто на Гиде считает себя потомком таких вот

существ. Может, имея в виду их силу и ловкость, притом, что они вовсе не глупы, как ты уже успела заметить. Мне лучше, помоги сесть. И... да, хорошо, что ты здесь не одна. Вряд ли на тебе сохранился мой запах.

Он уже пробовал шутить и заигрывать, будучи едва в силах пошевелиться – невероятный человек!

– Значит, ты знал все это заранее, когда вступил в драку? И что эти существа не нападут скопом, не помешают вашему поединку?

– Догадывался. Но я многое позабыл. Многое даже не хочу помнить. Главное, я жив и могу защитить тебя. Остальное – не так важно пока. Иди ближе.

Глава 15. Хрустальные крылья звезд

Мы еще долго сидели у догорающего костра, пока Каро не сказал, что может полностью владеть своим телом. Все это время я пыталась следить за нашими ядовитыми «соседями», но двое из них куда-то уползли, а в зале остался лишь один, видимо, сторожил нас.

Самое удивительное началось потом – один из скорпионов вернулся, сжимая в клешне завитую в спираль полую раковину размером с небольшой таз. Внутри древней ракушки плескалась вода, и Членистоногий почти аккуратно опустил импровизированную чашу у ног Каро, а тот кивнул с самым серьезным видом и зачем-то дружески помахал рукой, одновременно демонстрируя гадам свое почти восстановившееся здоровье.

– Где-то рядом есть источник, нужно пойти за ними и посмотреть самим.

– А ты уже можешь ходить?

Каро вздохнул, как мне показалось, немного притворно, он вообще вел себя странно и непредсказуемо, одни только его проверки чего стоят.

– Буду опираться на тебя, ведь ты сильная и смелая... девушка из Дейкос.

Вот опять почти что насмешки. Да сколько можно подчеркивать мое «плебейское» для их системы происхождения! Я хотела буркнуть в ответ какую-то грубость, но сдержалась, увидев рану на его спине. Досталось же ему, ни один другой человек не смог бы пережить такую порцию яда вкупе с колющим ударом.

Каро явно не простой человек – крови не было видно, края разреза почернели и будто обуглились, зато кожа вокруг заметно воспалилась и припухла. Нет, даже его особенному организму оказалось не так просто перебороть чужеродную жидкость. Наверно, его еще мучает жажда...

– Ты думаешь, эта вода пригодна для питья?

– Сейчас узнаем.

Каро поднес естественную чашу к губам и жадно сделал несколько больших глотков, а потом передал раковину мне.

– Ты будешь пить воду из контейнера, который мы захватили с собой. Этой лучше только умываться. Не уверен, что ты легко ее перенесешь.

Спорить не собираюсь, вместо пустых разговоров с удовольствием смачиваю лоб и виски холодной влагой. А Каро уже достает из вещмешка личный медицинский пакет и, отказавшись от моей помощи, сам обрабатывает себе рану между лопаток.

– Я уже привык. Это не сложно и нас хорошо учили.

На его теле немало застарелых шрамов, одни более заметны, другие выглядят, как тонкие белесые полосы. Каро – сол-

дат и, судя по всему, ему приходилось не только управлять какими-то боевыми машинами, но и вступать в рукопашную схватку с таким же умелым противником. Странно, мне всегда казалось, что в будущем при развитых технологиях вместо людей будут роботы воевать, а их «хозяева» смогут прячаться где-то в защищенном бункере, чтобы руководить битвой за много километров от горячей точки.

Потом Каро глотает какие-то капсулы, выдавливая себе в рот крохотный тюбик с лекарством и быстро поднимается на ноги.

– Моя куртка почти высохла, наденешь ее.

– А ты сам как же?

– Мне жарко как никогда, я чувствую себя раскаленной печью. Но это вполне объяснимо. А вот ты опять дрожишь. Идем за ними, осмотрим другое помещение.

Я с удовольствием накинула на себя рубашку-куртку Каро, подвернула длинные рукава и сразу согрелась. После всех пережитых волнений душу охватило невероятное спокойствие и даже умиротворение. Казалось, что сегодня уже ничто не может вывести меня из равновесия, испугать или поразить всерьез.

Мы собрали свои вещи, полковник дал понять «страже», что хочет пройти в глубину каменного грота. Наверно со стороны это было жутко-торжественное зрелище. Теперь Каро держал меня близко при себе, мы шли рядом, и его горячая ладонь крепко сжимала мое плечо, словно боясь потерять.

Один скорпион шуршал впереди, показывая дорогу, второй замыкал шествие. И скоро мы оказались в еще более величественной зале, в центре которой находилось маленькое озеро.

Закрепить в трещине среди сталактитов наш фонарь и разбить маленький лагерь на ночь – было делом нескольких минут. Топливо для костра на этот раз собирали именно клешнятые помощники, а мне пришлось признать, что прежде я их недооценивала. Уж не знаю, как там у них устроены мозговые узлы, но многие повадки вполне напоминали действия высших животных.

Когда на берегу озера выросла внушительная груда каменного угля, Каро поднес к ней зажигательное устройство, и первая же искра воспламенила останки древних растительных исполинов. По стенам тотчас забегали подозрительные тени, вокруг раздалось испуганное посвистывание и шорохи, а в воду метнулись какие-то мелкие плоские существа, похожие на мечехвостов.

Наш местный «караул», похоже, не особо почитал огонь – скорпионы затаились в темных углах, предпочитая наблюдать издали. Тем лучше... Кем бы они ни приходились Каро прежде и теперь – эти создания вызывают у меня не самые добрые чувства.

Полковник разложил на каменистом ложе тот самый памятный спальный мешок и улыбнулся мне, приглашая оценить ложе. Разве я собиралась отказываться? Глядя на яркие

всполохи пламени, мы разделили последний тюбик с гелеобразной едой и теперь просто отдыхали, лежа на достаточно мягкой и теплой подстилке. В голову мне заползали самые разные мысли:

– Как думаешь, они будут по тебе скучать, когда мы улетим завтра?

– Вряд ли. Выберут нового вождя.

– А вдруг они нас не отпустят?

– Может и так. Что ж, придется навсегда поселиться в пещере...

Я боднула его головой в плечо, разве можно шутить с таким строгим видом! Мой необдуманный поступок Каро воспринял за своеобразное заигрывание. Я вдруг оказалась в его руках, и моя куртка начала стремительно расстегиваться.

– Но... но ты же ранен... подожди...

– Боль уже прошла, только некоторая слабость.

– Вот видишь! Может, лучше потом...

Я смутилась от нахлынувшего вдруг желания предложить ему некоторую личную инициативу. Мне никогда особо не нравились подобные интимные ласки, но сейчас уже не до собственных предпочтений. Мне хотелось... нет, это же не в виде благодарности за мое спасение, а просто... Ну, он столько перенес сегодня и наверняка ему трудно будет...

– Каро, может, я сама?

Он вдруг остановился и приблизил свое лицо к моему:

– Почему?

– Ну, ты же сказал...

– Что чувствую слабость? Это верно. Потому что вся моя сила сейчас сосредоточена на сравнительно небольшом участке тела. Вот здесь.

Он взял мою руку и положил себе ниже пояса. Наши глаза опять встретились, кажется, его жар начал передаваться и мне. Мы торопливо избавились от одежды и теперь сидели на спальнике, откровенно разглядывая друг друга. Я уже ничего не стыдилась, и все же старалась больше обращать внимание на осунувшееся небритое лицо с пепельными бровями, чем на все прочие достоинства.

– А что ты хотела сама?

– Все... для тебя.

Я прикоснулась кончиками пальцев к его колючей щеке и провела дальше по губам. Каро попытался ухватить мой палец зубами, а я со смехом отвела руку, заставив его нахмуриться.

– Дразнишь меня?

Пришлось пододвинуться ближе, разместившись почти на его коленях и тщательно разгладить морщинку между его широкими бровями.

– Совсем чуть-чуть.

Это были очень возбуждающие ощущения – он горячо прикоснулся ладонями к моей груди, гладил шею, плечи, живот, потом порывисто обхватил за бедра и приблизил к себе вплотную. Мы целовались уже не так как раньше на берегу,

когда я сама не могла понять, что чувствую к этому человеку. Сейчас все было иначе. Я его хотела. Душой и телом. Хотела принять его, соединиться с ним, дать ему себя и взять его себе, сколько смогу вместить.

– Ли-иза...

– Каро...

По тому как я вздрогнула и судорожно вздохнула, он сразу понял, что мне неудобно и немного больно. Он большой и мне нужно немного подготовиться или даже расположиться иначе. Не разъединяя наших губ, Каро опустил меня на спальник и стал действовать более осторожно и бережно. Я была благодарна ему за эту чуткость. А потом... потом все получилось так же приятно и сладко, как раньше. Но я не смогла расслабиться полностью.

Меня настораживали шорохи в окружающей темноте, поскрипывания панцирей и скрежет чьих-то невидимых лапок по старым скелетам раковин. Обстановка немного пугала и даже присутствие Каро не давало полного спокойствия. Ведь я тревожилась и за его безопасность тоже. Особенно сейчас, когда он занят мной и не очень следит за тем, что нас окружает.

Мне просто нравилось чувствовать его в себе. Я наслаждалась каждым его движением, каждым вздохом и поцелуем. Сосредоточившись на своих желаниях, он не забывал подарить ласку и мне. А потом... мне показалось, что я совсем близко, но... Он глухо простонал что-то на незнакомом язы-

ке и тяжело опустился на меня. Хорошо. Все хорошо. Ему это нужнее. Я улыбаюсь, и по моему лицу текут слезы радости за него и гордости за себя. Моему мужчине было со мной хорошо. Сейчас это главное, и я всем довольна.

Кажется, мы наконец задремали, лежа на боку лицом к костру и крепко обнявшись. Точнее, это он меня обнимал, а я просто удобно устроилась в кольцо его рук и сквозь полуприкрытые веки посматривала на затухающее пламя. Тени огня все еще колыхались на стенах пещеры, дым тянуло вверх. Я лениво подняла глаза к сводам грота и заметила среди известняковых натеков углубление, заполненное какими-то крупными и пушистыми на вид коконами.

– Каро, ты спишь? Смотри, там что-то похожее на гнездо.

– Ммм... Где? Быть не может!

– Вон там, выше. Как будто кладка яиц, по размерам – почти страусиные, хотя, нет, поменьше, конечно, и более вытянутой формы. Думаешь, птица? Не слышала, чтобы кто-то гнезвился в таких пещерах. А летучие мыши живородящи, так, может, это опять насекомое? Тут полно загадочных существ.

– Не беспокойся. Завтра мы покинем это место, отвезу тебя к себе. Или...

Он вдруг замолчал, приподнявшись на локте и внимательно разглядывая меня.

– Зачем ты хотела вернуться в Осансон? Скажи правду.

У меня перехватило дыхание, и я попыталась спрятать ли-

цо на его груди, но Каро хотел видеть мои глаза, а потому слегка отстранился.

– Я жду. Только правду, иначе я сам все узнаю другими способами и от других лиц.

Тогда я решила тихо заговорить:

– Там осталось платье. То, в котором меня забрали с Земли. Красивое, бело-розовое, будто свадебное. И если... если мне не суждено вернуться домой, то пусть хотя бы оно сохранится на память.

Каро глубоко вздохнул, наконец позволив мне уткнуться носом в нарисованного монстра.

– Мы вернемся в поселок на короткое время, и ты забережь нужные тебе вещи. Я уже думал об этом. Больше ничего не хочешь сказать?

И тут я не выдержала, просто не смогла больше таить информацию о «норе» и обещаниях Лайти Лоуса. Я раскрыла полковнику секрет петрианцев, выгораживать их мне уже было ни к чему. Каро молчал. Подозрительно долго молчал, крепко сжав губы и пугая меня холодным остановившимся взглядом.

– Значит, кардарианские пираты не причем. Так...

– Теперь ты сообщишь о «норе» своему руководству, да?

Он поднялся, чтобы добавить в костер новый кусок угля, оживить пламя.

– С этим не нужно спешить. Новые гости мне здесь не нужны, а узнав о «дыре» их съедется целая делегация. Я хо-

чу, чтобы на Гиде царил покой. А с петрианцами теперь можно обсудить и новые вопросы. Уверен, мы придем к выгодному соглашению.

Я закрыла лицо руками, стараясь скрыть волнение. Каро присел рядом со мной и коснулся губами моих пальцев.

– Одно дело – знать, что ты пленница в чужом мире и никогда не сможешь попасть обратно к своим родичам. И совсем другое – иметь тайный способ изредка их навещать или хотя бы отправить весть о себе.

– Ты хочешь дать мне еще одну пустую надежду?

– Я хочу, чтобы ты была счастлива здесь со мной и постараюсь приложить для этого определенные усилия. Если и ты пообещаешь разделить со мной все, чем я владею. Это, правда, не особенно много – только моя жизнь. Ну, и дом, конечно... И приличное жалование. Я почти не тратил его десять лет. Мне просто не на что было расходовать деньги. Солдат снабжают всем необходимым. Сиана хорошо умеет награждать преданных.

В его последних словах мне послышалась издевка. Видимо, сам-то Каро не особенно ценил этот пафосный слоган.

– Так что ты ответишь мне – девушка с Дейкос? Подхожу я тебе в качестве мужа и отца твоих будущих детей?

Кажется, мне всерьез делают брачное предложение в почти романтической обстановке. Полковник военных частей великой инопланетной державы удостоивает подобной чести неказистую «землянку». Но, видимо, не так уж мы и плохи –

девушки с Дейкос. Ага!

Каро отвел волосы с моего плеча, погладил теплую кожу.

– Ты молчишь. Значит, опять хочешь, чтобы все решил за тебя...

Но я просто не успела придумать эффектный ответ, соответствующий остроте ситуации. Наверху, в нише среди «со-сулек» раздался тонкий резкий звук, будто лопнула туго натянутая гитарная струна. Мы разом вскинули головы и застыли, в изумлении уставившись на то, как по гладкой стене, словно по горке скатываются вниз серые чешуи, похожие на лоскутки грубой мешковины.

А потом Каро поднес лампу ближе, и перед нами развернулась потрясающая картина того, как из кокона наружу выбирается странное существо, закутанное в похрустывающую ломкую пелену.

– Такой гадости я еще не видал!

– Нет, Каро... Ты присмотришься получше, это же крылья. Самые невероятные крылья, ей нужно только расправить их и просушить. Наверно, ее разбудило тепло от костра или просто пришло время просыпаться. Бабочка! Самая большая и удивительная из всех на свете.

– И что в ней особенного? – недоверчиво хмыкнул он, разглядывая, как на серой ноздреватой породе стены расцветает перламутровый «цветок».

А я не могла слова вымолвить от восхищения перед чудом рождения новой жизни. Я же ее узнала, припомнив рисунки

в доме петрианца. Тот самый редкий вид, что встречается только на Гиде. Бабочка, за которой уже второй год охотится Лайти Лоус. Необычайной красоты существо – Хрустальнокрылая Звездоглазка. И мне довелось увидеть ее первый выход в свет. Может быть, это знак судьбы. Верю ли я в судьбу? Может, стоит рискнуть, доверившись зову сердца...

А вот бабочка, и впрямь, была хороша – размах крыльев, пожалуй, более тридцати сантиметров, изящное узкое тельце заканчивалось аккуратной бархатистой головкой с длинными усиками-антеннами. На ажурных краях задней пары крыльев виднелся каплевидный вырост с рубиновым «глазком» в серебристой оправе.

Когда бабочка несколько раз раскрыла и сложила свои опахала, нам показалось, что на нас из сумрака благосклонно взирает древнее божество в короне. Потому что первая пара ее роскошных «вееров» выглядела именно алмазной диадемой.

– Чудо природы! Потому-то она и прячется в укромной пещере, да еще, наверняка, ведет ночной образ жизни. Но ведь бабочке нужны цветы, точнее их нектар для питания. Значит, она все же должна вылетать в лес.

– Вот уж не знаю, – ворчал Каро, теряя интерес к нашей находке.

Он снова накинул мне на плечи свою рубашку и спустился к озеру, чтобы ополоснуть лицо. И я, конечно, отвлеклась на торжествующий рев Каро, когда он показал мне извивающе-

еся в его руках скользкое тело – то ли змея, то ли рыба по типу мурены... Фу, вот уж это гадость, так гадость!

Пока мы отвернулись, увлекшись новым обитателем загадочной пещеры, бабочка взлетела и устремилась вверх, под купол грота. Глупая, неужели хочет выбраться таким образом на поверхность, добраться до леса...

Я с сожалением и легкой грустью проводила взглядом ее спиралевидный неровный полет – первый полет к свободе и подошла к Каро. А вот тот, похоже, возмечтал приготовить свою добычу на углях. Правда, у меня совсем нет аппетита.

А когда я снова осмотрела своды нашей огромной залы – Звездоглазки уже не было, может, она спряталась где-то в нише под самой крышей или все же нашла выход наружу, ведь куда-то же исчезал дым.

Заметив мое сожаление, Каро ободряюще прошептал, что мы можем забрать с собой пару коконов и запросто вывести новых бабочек – «раз уж они тебе так нужны». Вряд ли это хорошая идея. Хрустальнокрылая Звездочка должна остаться мечтой. Я отрицательно покачала головой, я же не знала, что этот невероятный мужчина, как обычно, все сделает по-своему...

Глава 16. «Засыпай, на руках у меня засыпай...»

После того, как Лиза уснула, Каро еще долго прислушивался к легкому дыханию на своем плече, с трудом подавляя желание улыбнуться вроде бы без особой на то причины. Просто оттого, что он сыт, находится в безопасном укрытии и на его груди спит женщина, с которой он хочет провести всю оставшуюся жизни. Удивительная маленькая «землянка», волей случая оказавшаяся на его дикой планете.

Ли-за... Каро не сразу понял, что произнес ее имя вслух. Не просыпаясь, она чуть скривила губы, словно собиралась заплакать, и он вдруг почувствовал незнакомое, странное волнение, разом пронзившее грудь и заставившее сладко ныть сердце.

«Любить... оберегать... не расставаться никогда... Видеть желание в ее глазах...».

А ведь он привык быть один. Это казалось правильным и надежным. Полагаться только на себя – свой ум и свои силы, разве не лучший удел солдата. Женщины представлялись Каро слишком капризными и эфемерными в своей извечной суетности и склонности к пустякам. Может, он видел прежде каких-то других женщин? Лиза, напротив, казалась ему равной по духу. Да, она плакала и кричала, завидев опасность,

так бы поступил ребенок. Но женщины во многом похожи на детей – и это тоже объяснимо.

Женщины носят младенца в себе и потом какое-то время разговаривают на его языке, держа малыша на руках. Представив себе такую картину, Каро даже шире открыл глаза, прогоняя дремоту – вот Лиза нянчится с его сыном, учит его познавать мир. Кто кроме женщины сможет подарить крохотному человечку столько нежности и тепла...

Она глубоко вздохнула во сне и теснее прижалась к Каро, словно желая согреться от жара мужского тела. Через разодранный рукав рубашки проглядывалась белая кожа ее плеча. Каро осторожно свел вместе разлохматившиеся края ткани, а потом провел ладонью по изгибу ее талии к бедру, скользнув под короткие шортики к округлым ягодицам.

Такая нежная и открытая ему, она легко загоралась от мимолетной ласки, и взгляд ее становился глубже, пробуждая в Каро сразу множество потребностей – взять себе эту женщину, обеспечить ей защиту и продлить себя в детях. Странно... До встречи с ней, Каро и не думал обзаводиться семьей, но за последние дни что-то в нем изменилось.

Сейчас она спит, но Каро снова хочет обладать ею. Хотя, пожалуй, не нужно будить – она устала, день был слишком тревожен особенно для нее. Да, придется вернуться в Осансон, там Лиза сможет помыться и сменить одежду, поесть привычную еду. Зря она отказалась от рыбы, которую Каро удачно выловил в озере, после разбив ее шипастую морду о

камни. Мясо было на удивление мягким и сочным, оно отлично пропеклось на углях, а плотная кожа гадины даже не лопнула, сыграв роль пищевой пленки.

Нужно будет потом пройти курс детоксикации на базе, мало ли что могло попасть в организм со здешней водой. Хорошо, что его тело так быстро справилось с ядом «сороди-чей» – иммунитет мгновенно опознал знакомые частицы и сумел их нейтрализовать.

Иначе... Соседняя пещера пополнилась бы еще на два скелета, на этот раз человеческих. Надо заставить себя уснуть, завтра ждет длинный и не простой день. Встреча с петрианцами и жесткий разговор. Но Каро попытается извлечь максимальную выгоду из полученной информации о «норе».

Его условия должны будут удовлетворить всех, правда, личные планы придется подвергнуть корректировке. Ради нее. Ради женщины, которая за эти несколько дней прочно вошла в его сердце Каро должен будет оставить лабораторию в покое.

* * *

На следующий день Лиза проснулась раньше своего спутника. И первое, что привлекло ее внимание – косые лучи света в дальнем углу пещеры. «Значит, бабочка все же могла улететь через щель...». Она осторожно выбралась из-под

руки Каро и, пожившись от промозглого холода, спустилась к воде. «Брр... костер давно прогорел, как же неудобно».

Знакомый, чуть хрипловатый голос заставил оглянуться.

– Скоро мы покинем пещеру, жить здесь тебе точно не придется.

– Опять читаешь мои мысли?

– Ты умеешь «говорить» взглядом и движением губ. Я мог бы смотреть на тебя долго и понимал без слов. Нам пора собираться!

Пока Лиза отлучилась по необходимым делам за крайние сталагмиты в самой темной части пещеры, Каро привычно собрал спальник и прочие вещи в походный мешок.

– Ты голодна? Есть вчерашнее мясо, но ты им, кажется, пренебрегаешь. Или обедать будем уже в Осансон?

– О, да, я уже хочу выбраться отсюда! Спасибо, Каро.

Он невольно нахмурился, заметив искреннюю радость в ее глазах.

– За что же именно? Скучаешь по лощеному красавчику с Петри?

– Я хочу плюнуть ему в лицо!

– Ну, если так... Я не против.

– И никакой он не красавчик! Ты... ты гораздо привлекательнее для меня.

– И давно ты это поняла?

«Какое занудство! Неужели нам больше поговорить не о чем!»

– С первого взгляда, мой генерал – «Как бы не так!», но мне приходилось тщательно это скрывать. Девушки должны вести себя... ммм... скромнее. До определенных моментов, разумеется.

– Видимо, в нашем случае эти моменты еще не наступили. Ждут меня впереди.

«О, Боже! Вот это самомнение».

– Должна признаться, иногда твоё поведение жутко раздражало. Например, привычка командовать и все брать на себя.

– А ты слишком нерешительна. Любишь долго раздумывать, когда можно и нужно действовать. Да, я солдат и способен оценивать ситуацию мгновенно. Зачастую – это вопрос жизни и смерти.

– Так может, тебе поискать более умную и смелую супругу?

– Я уверен, что смогу и тебя кое-чему научить. Ты не безнадёжна.

– Ах, кое-чему! Ну что ж, спасибо и на этом!

В глазах Лизы блеснули слезы обиды, ей нестерпимо хотелось пить, но все запасы съестного с летмобиля закончились ещё вчера, как и очищенная вода. Каро сжал губы, прищурился. Похоже, он откровенно посмеивался на «землянке».

Может, желал скрыть мимолетный порыв ревности. Лиза долгое время жила в одном доме с молодым ученым-петрианцем, уж наверняка, они много разговаривали и даже по-

дружились. Недаром она хотела защитить его исследования, хотя Каро не видел в них никакого смысла.

Обратную дорогу в переходах грота к своей машине путешественники проделали молча. На этот раз их не сопровождали крупные членистоногие существа, Лиза беспокоилась напрасно. Скорпионы предпочитали ночной образ жизни и не собирались менять привычек, чтобы проводить своего нового лидера. Но, кажется, сам Каро был не слишком расстроен по этому поводу и отнюдь не претендовал на «пещерный трон».

Летомобиль был полностью готов к возвращению в усадьбу петрианцев и Лиза, тяжело вздохнув от не самых радужных воспоминаний, устроилась в кресле пассажира. И сейчас она вполне равнодушно посматривала на дисплей управления машиной. Каро тоже сосредоточенно молчал, мысли его уже блуждали далеко за пределами джунглей на военной базе Михор. Отпуск затягивался, нужно как можно скорее приступить к своим прямым обязанностям.

А вот и знакомый дом Лоуса. Полковник приземлил летомобиль именно здесь и немедленно связался с младшим офицером, ожидавшим его прибытия с побережья.

– Ученые еще не повесились от твоих проверок? Доложи обстановку.

Выяснилось, что Барчосу нездоровится, а его ассистент бродит где-то по округе, делая снимки и зарисовки. Что ж, тем лучше, тем лучше... Разговор отложен до вечера, а зав-

тра утром можно будет вылетать на базу. Каро привезет в свой дом женщину. Единственную женщину, которую хочет видеть рядом с собой.

Лиза со слабой улыбкой приветствовала невозмутимого робота Макси и, быстренько перекусив, надолго закрылась в купальном отделении дома.

«Вот как бывает... Мы летели на море почти врагами, а вернулись кем? Почти муж и жена, иначе и не сказать. И все равно почему-то грустно...».

Завернувшись в легкий халатик, она вышла на террасу и прямо нос к носу столкнулась с Лайти. Дыхание перехватило от нахлынувших чувств: обида, возмущение и тоска сдавили горло.

– Почему ты не сказал мне правду?!

Петрианец насмешливо приподнял брови, бросая на плетенное кресло свою походную сумку.

– А ты была готова ее услышать?

– Подлец ты после всего! Обещал, что вернешь домой, ну же, давай, держи слово, я жду! Я сделала все, для чего вы меня сюда притащили...

– Не надо устраивать скандал, девочка, это ничего не изменит. Мои квоты на перемещение в Дейкос исчерпаны до конца года, новая возможность мгновенно попасть в ваш мир появится не ранее чем... ну, да еще через десять месяцев. Но о чем вообще вести речь, разве ты не хочешь остаться на Гиде? Мне кажется, вы очень даже поладили с офице-

ром. Или он оказался слишком настойчив для тебя... Может, ты больше рассчитывала на мое внимание?

– Сволочь ты последняя... подонок!

Когда, заслышав шум, Каро влетел на террасу, натуралист прижимал Лизу к стене, злобно шипя что-то сквозь зубы. Его лицо было искажено от гнева, а на левой щеке горело пятно от удара маленькой женской ладонки. Полковник не стал тратить время на нравоучения, он просто оторвал петрианца от девушки и перекинул через перила веранды так, что дерево затрещало, а уже с земли послышался сдавленный стон.

Каро уже приготовился спуститься по ступеням в сад, чтобы окончательно вытрясти из Лоуса каверзный ум и остатки души, но остановил умоляющий слабый голос:

– Оставь его, слышишь, не надо руки марать.

– Он обидел тебя! Я его убью.

– Но мы бы не встретились, если бы он все это не придумал.

Лиза даже пыталась смеяться, а в глазах опять стояли слезы.

– Что он тебе наговорил? Что здесь произошло? Ну же, не молчи!

– Примерно через год...

– Что через год? Собираешься через год от меня удрать, да? Забудь и думать об этом! Я тебя не отпущу!

– Ты сам не свой с самого утра, ничего не хочешь слушать. Каро... мне страшно, когда ты такой. Просто страшно. Как

мы будем жить, я не знаю.

Эти простые слова отрезвили и даже привели в растерянность, чего он никак от себя не ожидал. Было бы гораздо проще, начни она плакать и в чем-то упрекать, но Лиза смотрела сейчас с какой-то затаенной мудростью и смирением. Прежде увлажнившиеся глаза были уже сухи, а личико бледно.

Каро попытался успокоить.

– Ты устала. За эти дни много чего случилось. Ты чуть не погибла и получила недобрые вести. Я думаю... Я считаю, мы можем попробовать начать все заново. Заново познакомиться друг с другом и заново друг друга узнать. Хочу сказать главное, Лиза, я люблю тебя и хочу, чтобы мы были вместе. Я обязуюсь тебя уважать и защищать, как самое дорогое в жизни.

Каро усмехнулся, отвернувшись на миг.

– Я ведь никогда в серьез не задумывался о ее цене.

Он сделал короткий шаг и обнял ее, ощущая небывалый трепет и нежность.

– Я выгляжу сейчас как лесной зверь, мне нужно привести себя в порядок.

– Да, у тебя скоро вырастет борода и усы начнут завиваться, как у гусара.

– Кто это?

– Были такие военные в Дейкос, то есть на Земле, в смысле на моей Родине. Долгая история.

– Я хочу ее услышать. Я хочу знать о тебе все, что можно. И что нельзя – тоже, я хочу тебя понимать, Лиза, мне необходимо говорить с тобой на одном языке. А ты? Ты смогла бы полюбить меня?

– Да... Наверно, да.

– Самое длинное слово в этой фразе было лишним.

Потом они вернулись в дом, предоставив Макси позаботиться о его помятом хозяине. Кажется, Лайти Лоус решил скрыться на ночь в жилище доктора. Этот вариант устроит всех. Лиза пока старалась не думать о будущем, а тем более о том, что может произойти за год. Сейчас она наслаждалась чистотой и свежестью своего тела, привычным уютом дома, шелестом листвы за окнами. Нужно немного отдохнуть, а время потом само расставит по своим местам – все и всех, как обычно. Оно неплохо это умеет...

В полумраке неслышно приоткрылась дверь, пропуская высокий высокий силуэт в комнату.

– Ты собрала все необходимое на завтра?

– У меня немного вещей, на богатое приданое ты вряд ли можешь рассчитывать.

– Хм... помню, ты хотела забрать платье.

– Да, да... Хотя я начала сомневаться, нужно ли мне это делать. Пусть остается здесь, спрячу на чердаке дома. Может, когда-нибудь...

– Через год мы сюда вернемся, пусть петрианец найдет способ отправить письмо твои родным. На большее я не со-

гласен.

– Год – это целая жизнь, Каро. Много может измениться. Ты меня почти не знаешь и, возможно, между нами есть только влечение. Обоюдное, конечно, но...

– И кто придумал, что люди с Дейкос отстают от нас в развитии! По умению сложно изъясняться, ты меня превосходишь, женщина.

– Первый комплимент из ваших уст, генерал!

– Преувеличиваешь, я только полковник. И зачем сейчас нужны разговоры?

– Я тоже так думаю, когда ты меня целуешь. Но иногда возникает вопрос, где ты так здорово научился соблазнять женщин? Неужели ваши куклы этому способствуют?

– Куклы... хм, я уже и не помню, как они выглядят. Для меня теперь есть только ты.

– Ах, ну, конечно, ни в какое сравнение идти не может!

– У игрушек есть только одно полезное качество, они молчат, если их не просят говорить.

– Вот как! В таком случае, тебе следует хорошенько подумать, потому что я-то не собираюсь...

– Знаю отличный способ отвлечь тебя от болтовни.

– Даже не сомневаюсь, владыка Скорпионов.

– Как чудно ты меня назвала. Немного льстит. Они сильные и выносливые твари. Но разве я так же уродлив для тебя?

– Тот, что изображен на твоём теле – прекрасен.

– Не хочешь прижаться к нему плотнее?

– Перед твоим натиском невозможно устоять, мой герой!

– Твой шустрый язычок мог бы найти себе и другое занятие.

– Я не спорю... но обещай, что иногда и ты будешь уступать.

– Если это будет приятно нам обоим, разумеется.

Каро медленно разделся, а потом так же неторопливо расплел косу, откинув назад длинные волосы. Это походило на некий торжественный ритуал, заставивший сердце Лизы участить ритм. Она отодвинулась к изголовью кровати, прижалась спиной к тонким деревянным перилам и не сводила взгляда с обнаженного Каро.

Порыв теплого ночного ветра принес в комнату ароматы плюмерий и заставил колебаться занавеси у окна. Не в силах больше сдерживать нарастающее желание, Лиза резко обернулась к стене и позволила тонкой ткани сорочки скользнуть с плеч, мягко окутав бедра.

– Мне кажется, я опять слышу море и чувствую его запах.

Кровать глухо скрипнула под весом крупного мужчины.

– А сейчас что ты чувствуешь?

– Твои руки – жесткие, сильные, но и нежные одновременно... твои губы и волосы, что касаются моей шеи. Кажется, я хочу тебя...

– И как именно ты меня хочешь?

– Вот так как сейчас, не поворачиваясь, я буду смотреть

в твои глаза потом, когда мы ляжем, но сейчас я просто хочу чувствовать... И не снимай мою одежду до конца, ладно? Это почему-то волнует. Ты совсем раздет, а я скрыта в пеленах, словно бабочка в коконе, помнишь? И ты должен меня освободить, пробудить, научить летать. К звездам... как она в ту долгую ночь. На бархате неба звезды горят, словно алмазы. Я хочу, чтобы мы полетели вместе.

Она то нервно закусывала губы, то приоткрывала рот, шумно дыша, когда уверенные движения Каро заставляли ее тело трепетать, покачиваясь на незримых волнах удовольствия. Его поцелуи ощущались на плече, на шее, пряди густых волос перепутались с пушистыми после мытья локонами.

А Лиза сводила его с ума тихими стонами, еще шире раскрывала бедра, продолжая крепко сжимать внутри себя его плоть. И, поймав, наконец, сладкую дрожь ее тела, Каро скользнул руками с талии на грудь, осторожно сжал в ладонях упругие полушария и тоже позволил себе взлететь, прижавшись лицом к влажной спине своей женщины.

«Юлида низ рока... Звезда моей жизни».

Давно забытые слова на языке его матери: «Юлида низам – звездочка моя», он почему-то вспомнил их именно сейчас, они сами поднялись со дна его души могучим потоком, принося ощущение покоя и безмятежности. Все сейчас правильно, все хорошо.

И уже потом, когда она нежилась на его широкой груди,

наматывая на пальцы пряди его длинных волос, Каро решил рассказать:

– Там, в соседней комнате, где я оставил вещи... Я все же забрал из пещеры личинку.

– Личинку? Ммм... даже боюсь представить, что ты имеешь в виду.

Лиза потянулась, переворачиваясь на спину и оказавшись полностью поверх его тела, открывая для изучения все свои самые чувствительные местечки. Каро вздохнул.

– Когда ты такая, я уже и не помню, что именно захватил со стены в то утро. Думаю, из скорлупы тоже может выбраться бабочка.

– Каро!

– Нет, не двигайся! Вот так... Мне нравится гладить тебя везде, и ты сейчас послушная и ласковая, хочу снова любить тебя. А ты этого хочешь? Тебе понравилось на коленях, когда я был сзади. У вас в Дейкос так делают чаще всего?

Лиза тихо смеялась, зажмурившись, то и дело вздрагивая от его распалюющих прикосновений.

– У нас делают и так и эдак, по-разному, я полагаю, в изобретении любовных поз мы ничуть не отстаем от жителей Антарес. Разве что...

– Что?

– У меня мало опыта, но мне кажется, ты...

– Говори же!

– Дай секунду, чтобы найти самые нужные слова! Неуже-

ли, все сианцы так нетерпеливы в постели?

– Хочешь сказать, у нас это закончилось слишком быстро?

Ночь только началась, моя девочка.

Лиза плавно перевернулась на спину, губы дрожали от смеха, а румянец щек скрывал полумрак.

– Ты мужчина-мечта, когда дело доходит до любовных игр. Это правда. Ты делаешь все, чтобы порадовать женщину, но ведь семейная жизнь не ограничивается постелью. Я просто волнуюсь, когда проявляется твой авторитарный характер. Если ты будешь постоянно меня подавлять, то я...

– И что ты?

– Открою тебе секрет – во мне тоже течет древняя кровь отважных воинов. Я не боюсь честной борьбы.

– Хочешь сразиться прямо сейчас, моя львица?

– Скорпионы жалят исподтишка, но ведь ты не таков. Мне нравится твоя честность, Каро. Пожалуйста, никогда не лги мне, и я могу обещать тебе то же самое.

– Тебя опять что-то беспокоит?

– Только твой суровый характер. Боюсь, что однажды ты причинишь мне боль даже одним лишь словом или пренебрежительным взглядом, и я наглухо закроюсь в себе. Уже не смогу доверять, быть так близко как сейчас.

– Я никогда тебя не обижу и зря ты заговорила о сражениях. Нам нет нужды выяснять, кто сильнее душой или телом. Я люблю тебя, моя звездочка, и поскольку сильнее из нас двоих все-таки я...

– Сейчас я тебя поцелую. Лежи смирно.

– Ли-иза... Как мне с тобой хорошо.

Глава 17. «На небе затаился Черный Зверь...» (Два облика Гиды)

Лиза

Мы почти не спали в эту ночь, которая должна была стать нашей последней ночью в Осансон. Я расспрашивала Каро о его прошлом, о его работе, а, точнее, о службе в рядах армии Сианы, но отвечал он крайне неохотно и скупо. Немного оживился лишь, когда разговор зашел о пиратах с Кардарики. Эта планета что-то вроде нашего острова Тортуги в прошлые времена, на ней тоже ошивается всякий межгалактический сброд, налажена скупка краденого, работают казино и дома развлечений.

Хотя есть и свое правительство, и даже полиция, надо ведь кому-то собирать дань со всех желающих укрыться от вездесущего взора Совета Сианы. Несколько лет назад Каро со своим отрядом штурмовал одну из старых крепостей Кардарики. Городишко выглядел заброшенным сверху, зато имел великолепно развитую сеть подземных убежищ.

Убедившись в этом, сианцы забросали скрытые бункера снарядами с неба, а тех мятежников, кто уцелел и смог выбраться на поверхность, рассеяли в пыль огнем лазерных установок своих кораблей.

Но когда военные доложили об удачном исходе операции своему руководству, внезапно «заговорила» одна из потаенных ракетных систем кардарианцев, искусно замаскированная под заброшенный склад. Несколько точных залпов за пару минут вывели из строя современный крейсер, несмотря на все уникальные механизмы его защиты.

Ах, да, Каро же сказал, что по чьей-то халатности их попросту отключили в тот день, не желая тратить энергию зря, никто ведь не предполагал, что пираты владеют таким сверхмощным вооружением. Каро находился в это время на другом корабле и возглавил наземный десант. Огневую точку удалось подавить только отряду специально подготовленных бойцов, так как полностью разрушать инфраструктуру города сианцы все же не собирались. Также был получен приказ захватить части оборудования пиратов для детального осмотра.

– В те дни я впервые заинтересовался Дейкос. Оказалось, что ракетная установка, нанесший нам такой урон, вывезена именно с вашей Земли.

– Гм... Даже гордость берет, что-то же и мы можем изобрести при своем малоразвитом умишке, не в лаптях, чай, ходим. Хотя, может, и в лаптях, по вашему мнению, но оружие делать все-таки научились и даже в космос выбираемся время от времени. А кстати, из какой именно страны были похищены эти ракеты, вам не удалось выяснить?

Дыхание затаив, я заинтересованно ждала ответ, но Ка-

ро равнодушно сообщил, что кардарианцы удалили все отличительные знаки и переформатировали установку под себя, снабдив более продвинутыми гаджетами.

– Каро, а ядерное оружие у вас есть?

– Оно давно уничтожено, очень давно, я еще был мальчишкой. Никому не выгодно отравлять захваченную территорию, но чтобы это понять, пришлось разрушить несколько астероидов и...

– Что?

– Как ты думаешь, Гида очень красивая планета?

– Ну, конечно, она поразительно напоминает Землю, и я сама видела примеры сходства нашего геологического и биологического развития. Животный мир удивительно похож и к тому же здесь одновременно существуют разные исторические эпохи. Я люблю Гиду, я искренне восхищаюсь ей! Это планета – загадка, которая таит в себе множество открытий. Я прекрасно понимаю, почему... эм... некоторые мутные личности не могут расстаться с этой землей, цепляются за любую возможность здесь задержаться.

Каро невесело улыбнулся, но взгляд его словно окаменел, погруженный в себя:

– Мы находимся в зоне лесов, чудом сохранившихся после ядерной атаки несколько сотен лет назад. Это всего лишь треть Гиды, которая чудом смогла восстановиться от удара. Сианцы проводили здесь свои испытания, пока не обнаружили в разверзнувшихся недрах планеты следы уратия. Толь-

ко тогда начались попытки возродить здесь жизнь, наладить связи с аборигенами. С потомками тех, кто пережил жуткие эксперименты. Но они помнят все, можешь не сомневаться.

– Каро, как такое возможно? Даже мы понимаем, чем грозит использование энергии атомного ядра. Даже якобы примитивные люди Дейкос это понимают. А вы что творите? К чему привел ваш прогресс, скажи? К истреблению планет вместе с их разумными обитателями...

Мне страшно даже представить подобный произвол. А если вы надумаете к нам заявиться с такого рода экспериментами? Если вы у нас на Земле или на Луне найдете ценные минералы или топливо? Неужели и в Антарес все также решает сила, а прав тот, чьи пушки стреляют лучше? Кто лучше умеет убивать, тот и навязывает свою волю более слабым?

Я отстранилась от него и, заметив мое волнение, Каро тоже сел на кровати, придвинулся ко мне еще ближе:

– Похоже, кто-то там наверху думает так же как ты – и в этом ваше спасение. Полеты в Дейкос строжайше запрещены, но не для всех. Сиана наблюдает за вами и, возможно, контактирует с землянами, не привлекая большого внимания. Я мало что знаю об этом, я же простой солдат, Лиза. И мне тоже бывает страшно, поверь.

Завтра мы будем пролетать над резервацией и я тебе кое-что покажу. Если, конечно, захочешь видеть. Но ты должна быть готова к тому, что Гида – это не только теплое море и

непроходимый лес, но также и безжизненные песчаные равнины и пустые карьеры.

На почве давным-давно выжженной огненным дождем уже никогда ничего не вырастет. Но там живут люди. Они просто хотят остаться на родной земле, пусть даже над ней надругались чужаки. Гиданцы не могут ее бросить, как старую и больную мать не бросит любящее дитя.

Может, тебе не стоит об этом знать. Мой дом находится в оазисе рядом с базой, там безопасно с точки зрения радиации. Сианцы очень щепетильны на этот счет, всегда трепетно относятся к своему здоровью, мечтают жить долго и очень неохотно расстаются с жизнью на склоне лет. Богачи меняют себе органы на более совершенные искусственные аналоги, но и это не всегда помогает. Я не гонюсь за долголетием, Ли-за, но я бы очень хотел увидеть взрослыми своих детей.

– Ты столько всего наговорил, дай передохнуть – мне надо немного разобраться. Значит, там, куда ты хочешь меня отвезти, нет леса? Боже, я даже сама не верю, что спрашиваю у тебя сейчас... Послушай, если у нас родится ребенок, он будет считаться сианцем, да? Представитель самой крутой местной расы, верно?

Улыбаясь, Каро потянулся ко мне, подхватил на руки и усадил себе на колени:

– Вокруг нашего дома разряженные рощицы из ветвистых деревьев, я не разбираюсь в их виде, но они точно не похожи на те, что растут в Осансон. Это ответ на твой первый

вопрос. Насчет ребенка – все гораздо сложнее. На Гиде, например, некоторые племена считают, что за принадлежность роду отвечает именно мать, а не отец.

– Хочешь сказать, кто бы не был их папочка, все мои дети будут земляне? Неплохой способ снять с себя ответственность, господин полковник. Мои бурные аплодисменты!

– Не понял, к чему ты клонишь. Я просто привел пример. Я считаю себя гиданцем только наполовину и не намерен поддерживать все их традиции. Конечно, наш сын будет сыном великой Сианы, иного и представить нельзя.

– Даже не знаю, грустить мне по этому поводу или ликовать...

– Советую придерживаться второго варианта. Сиану могут бояться и ненавидеть, но все в Антарес знают, что Сиана никогда не бросает в беде своих людей. Тех, кто был ей предан, она выручит из любой сложной ситуации, не жалея ресурсов и сил. На кону престиж самой могущественной державы сектора Аскос. И многие, многие уже не раз смогли в этом убедиться, Лиза.

– Похвально, похвально, – только и смогла пробормотать я в ответ, пребывая в легкой растерянности от обилия полученной информации.

Ну, что ж... Завтра мне предстоит познакомиться с другим обликом Гиды. Нужно хоть немного поспать перед долгим полетом. Удивительно, но я уже привыкла засыпать на груди этого мужчины, будто это самое обычное дело. Но

утро наступило явно раньше, чем мне захотелось проснуться. Я понимаю, предстоит много забот, сегодня мы покидаем райское местечко, подарившее мне столько противоречивых впечатлений. А еще нужно проститься с Макси, больше я никого и видеть не желаю.

Каро выглядел так свежо, словно проспал кряду положенные для полноценного отдыха семь часов. На его смуглых плечах блестели капли воды, видимо, уже успел искупаться, прежде чем снова подняться в мою комнату.

– Заплети мне волосы в косу.

Его просьба застала меня врасплох. Он ведь и сам отлично может это сделать. Я видела, как ловко он перебирает пряди пальцами, похоже, для него совсем привычное дело себя так украшать. Почему сегодня заплести его косу должна именно я? Но разве мне сложно? Каро поворачивается ко мне спиной, и я встаю на колени, замотавшись до пояса тонким одеялом. Ну, вот и готово!

– Кажется, у тебя самого получалось лучше.

Каро таинственно улыбался, а потом изъявил желание проделать подобные манипуляции и с моими русыми прядями. Ладно, если уж ему так хочется. А когда он закончил с прической и высыпал мне на голову целую охапку нарочно припасенных белых цветов плюмерии, я кое-что поняла.

– Это был ритуал, да? Местная утренняя церемония?

Каро бережно взял мое лицо в свои большие ладони и очень торжественно поцеловал в губы, даже не поцеловал, а

почти благоговейно прикоснулся к ним.

– Теперь по обычаям Гиды ты моя жена.

– Ох...

Стало тепло на душе и предательски защипало в глазах. И в носу тоже защипало, пожалуй, совсем не кстати.

– Каро... как у нас все быстро получилось. Так правильно?

– Это было нужно мне. Думаю, и тебе тоже. Но для того, чтобы наш брак официально был признан, я подам особый рапорт, когда мы прибудем на базу.

Я только кивнула, со всем соглашаясь. Я не против. Наверно, это большая удача – попасть в чужую звездную систему и отхватить в мужья настоящего полковника из местных военных сил. Да еще такого, как мой Каро. Полагаю, не всем же девушкам, похищенным с Земли, так везет.

Рон Каро – замечательный сианец, он ласковый и заботливый любовник, надежный партнер. Я даже уверена, что и отец он тоже будет превосходный. А потом... Честно сказать, не знаю, что будет со мной потом. Почему-то сейчас легко представляю свое будущее рядом с Каро, где бы ни располагался его дом. Если он будет хорошо ко мне относиться, мы несомненно поладим.

– Почему ты опять плачешь, Лиза? Что случилось? Мне больно видеть твои слезы, как будто я в чем-то виноват.

– Наверно, я плачу от счастья. Так тоже бывает. Я не знаю, как у нас все дальше сложится, но сейчас я чувствую, что

ты мне очень дорог и я... я, кажется, тоже люблю тебя. «Как можно не любить своего мужа в день бракосочетания... особенно вот такого мужа...».

Мы долго целовались, а потом снова занялись очень приятным делом на смятых простынях. Теперь уже как муж и жена, хотя, честно сказать, я не заметила особой разницы в ощущениях, разве что Каро был особенно горяч и настойчив, получив на меня все права. Такими темпами, пожалуй, я скоро стану мамой. Разумеется, если наши генотипы совместимы.

– Каро, я все хочу спросить тебя о других девушках, увезенных пиратами с Земли. Как сложилась их судьба? Те, что были освобождены из рабства Сианой, нашли здесь свое счастье, построили семьи?

– Я никогда не интересовался этим вопросом, но кое-что слышал мимоходом. Один их членов Совета, очень влиятельный человек, генерал в отставке. Так вот – он заключил брак с землянкой и у них, кажется, растет сын.

– О! Это хорошая новость, – пробормотала я.

– Твоей соотечественнице нет причин жаловаться. Сианцы его ранга, как правило, очень богаты, имеют огромные привилегии в обществе и берут в свой дом только исключительную женщину. А уж если она стала его женой... Ее жизнь будет похожа на сказку, любой подтвердит.

– Лишь при условии, что она любит своего мужчину так же, как я тебя.

– Несомненно. Но нам с тобой повезло друг друга найти. Я знаю наверняка. И даже если ты сейчас сомневаешься, а это порой заметно, но вскоре разделишь мое убеждение.

«Опять начались диктаторские замашки...»

Но почему-то очень хочется ему сейчас верить. Ведь того просит мое сердце. С некоторым удивлением я заметила, как легко мне признаваться в любви к этому мужчине. Неужели я, и правда, его люблю? А за что? Он бывает угрюмый и бескомпромиссный, иногда очень жесткий и даже грубый. Он может оборвать меня на полуслове и парой рубленых фраз вообще закончить неудобный ему разговор.

Меня обижает такое отношение, но одновременно мне нравится чувствовать в нем силу и решимость стоять на своем до конца. Он всегда добивается того, чего хочет. Разве это плохо? Вроде бы, нет. Если, конечно, не в ущерб интересам других лиц. Только в моем-то случае все действительно очень сложно, прямо нестандартная ситуация и Каро вполне мог воспользоваться ей с меньшими удобствами для меня.

Никто не заставлял его брать в жены едва знакомую девушку с Дейкос. Вот так, с бухты-баракты... Это не шутки – полжизни проходить в холостяках и вдруг возжелать дом и семью. Значит, я имею ценность в его глазах. Приятно так думать. Приятно думать о Каро в целом. Мой могучий «астровикинг»... А в том, что он может за себя постоять и защитить свою женщину, я уже убедилась.

– Ты готова к отлету?

– Да, командир!

Он посмотрел на меня с сомнением, особенно когда я приложила одну ладонь к виску, а второй накрыла макушку, неловко изображая головной убор.

– Что это значит?

– Отдаю вам честь, командир, больше с меня и взять-то вам нечего. Вся я здесь.

Каро только покачал головой, выходя из комнаты. Как много интересного ему еще предстоит услышать от меня... ммм... только дай волю!

Я радушно простилась с роботом Макси, прекрасно понимая, что вряд ли затрону какие-то чувствительные струнки среди его «шестеренок». Что поделать – устаревшая модель, никакой привязанности к хозяевам или чему бы то ни было в принципе. Набор функций. Любопытно, а какими «секс» – куклами доводилось пользоваться Каро?

Лайти как-то вскольз упоминал о киборгах, мол они представляют собой нечто среднее между роботом и человеком, то есть могут проявлять нешуточную инициативу и даже с виду не отличишь их от обычных людей. Есть еще и андрюиды – искусственные люди.

Я спрошу... Я непременно расспрошу своего супруга о таких уникальных разработках. И если найду в своем будущем доме хоть одну механическую женщину... Боже, какая ерунда в голову лезет!

– Каро, подожди, я иду!

Из всех малочисленных сотрудников Осансон нас являлся проводить только доктор Барчос. Он важно кивнул мне, сузив свои раскосые глаза, и почти подобострастно улыбнулся полковнику. Я сухо пожелала удачи его работе, хотела еще что-то ехидное упомянуть насчет Лоуса, но не стала начинать не нужный никому спор. Думаю, мы еще увидимся. Меньше чем через год я планирую сюда вернуться. Пусть даже на время, тем более что я собираюсь использовать его с толком.

На дорожке у летмобиля показался еще один военный в форме песочного цвета. Такой же высокий как Каро, крепкий и подтянутый мужчина средних лет. Ежик черных волос, маслиновые глаза и скучающе-равнодушное выражение горбоносого лица. Правда, когда мы на секунду встретились взглядами, солдат не мог скрыть некоторого удивления, а потом вновь принял холодно-отстраненный вид.

Если это полноценный сианец, то есть в них что-то итальянское или испанское – да-да от конкистадоров, вот такие у меня возникли произвольные ассоциации. А вот облик Каро мне видится ближе к скандинавскому или славянскому типу. Может, потому мы так быстро наладили контакт. Улыбаюсь своим мыслям и подхожу к открытой для меня двери.

– До новых встреч, кусочек тропического рая! Здешняя природа чиста и невинна, не в пример некоторым ее гостям.

Наш «перевозчик» вмещал в себя четверых людей. Офицер занял место пилота, Каро разместился рядом с ним, а

мне предложили занять удобные сидения позади.

При всей своей непредсказуемости этот вид транспорта пришелся мне по душе. Бесшумно, быстро и безопасно. Только не надо подниматься в зону грозовых облаков и вылетать в космос. Это я уже успела проверить на практике. Для подобных путешествий у обитателей Антарес есть более совершенные технологии.

Может, в будущем Каро преподаст мне несколько уроков пилотирования. Вдруг полковник имеет личный летмобиль? Я даже заерзала на месте от предвкушения такого мероприятия.

Но Каро даже ни разу не обернулся в мою сторону, а ведь мы уже полчаса как покинули Осансон. Полковник был собран и сосредоточен на маршруте или чем-то еще. Я волновалась, но не осмелилась привлечь к себе внимание простейшим вопросом. Весь следующий час я стоически переносила вполне комфортный и молчаливый полет, но вдруг ландшафт под нами начал стремительно меняться. Вместо дремучих зарослей вечнозеленого леса теперь перед моими глазами предстала обширная саванна – равнина с редкими кустарниками и чахлой травой.

– Полигон Азарак. Дальше пойдут заброшенные рудники. Населения почти нет, а те, кто прячутся в здешних норах мутировали настолько, что подлежат уничтожению, если вздумают заявиться в «живую зону».

Это были первые слова Каро за все начало полета. Еще на

Земле полковник предупредил, что на базу Михор мы прибудем только к ночи. Запланирована всего одна непродолжительная остановка в поселке аборигенов. Я с нетерпением жду, когда мы наконец окажемся на земле. Какие же они – коренные жители Гиды? Почему-то представляю их похожими на Каро, ведь его мать из местных.

Уже после обеда наш бескрылый каплевидный «самолетик» плавно опустился у подножия небольшого песчаного холма рядом с зияющей щелью карьера. Оказалось, что здешние гиданцы устроили себе жилища как раз внутри этой насыпи, оставшейся после разработок уратия.

Данное месторождение было почти исчерпано, и работы сводились в основном к промывке оборудования и упаковке ценного минерала. Смотритель за трудовым лагерем встретил нас без особого восторга, но его настроение мгновенно поменялось, когда он узнал должность Каро. Видимо, сианец не ожидал увидеть управляющего местным гарнизоном без должной охраны. Да еще и облик Каро выдавал в нем экзотическое сочетание кровей.

Как бы там ни было, нам предложили отдых в высокой многоместной палатке и мы с радостью воспользовались этим предложением. За походным столом прислуживали молоденькая девушка и юноша младше меня. Оба гиданца худощавые и болезненно бледные, несмотря на палящее над равниной солнце. Наверно, они много времени проводят в шахтах или своих земляных норах. Грустное впечатление.

Почти не заводя беседу, мы быстро перекусили безвкусными зерновыми галетами, сушеным мясом и вялеными фруктами вроде абрикосов. От винного напитка я решительно отказалась, а вот Каро попробовал его на вкус и скривился. Потом попросил показать ему какие-то укрепления, я уже едва соображала от жары и общего утомления.

Хотелось только задремать под навесом возле устройства, подающего прохладный ароматизированный воздух, почему-то напоминающий мне морской бриз. Сама не пойму откуда взялась такая усталость, я всего лишь пару часов провела в «самолете». Гиданка принесла мне воды, и я благодарно улыбнулась.

– Как тебя зовут?

– Рика.

– А я Лиза. Ты давно живешь здесь?

– Я здесь родилась, здесь и умру.

– Тебе рано думать о смерти, ты еще молода.

– Их тех, кто часто дышит «хору» в Азарак никто не живет долго.

– А что это – хору?

– Яд нашей земли, которая гневается на тех, кто ее потревожил. Чужие люди вскрыли кожу Азарак, вонзили в плоть железные крюки, вырвали мясо и обнажили кости. Земля сочтется трупным ядом и медленно убивает даже нас – детей песков.

В воде, что подала мне девушка, почудился солонова-

то-металлический привкус крови. К горлу подступила тошнота.

– Покажи мне дом, где ты живешь.

Рика опасливо покосилась на застывшего у откинутого полога офицера. А тот, будто почувствовав ее взгляд, медленно обернулся и сразу обратился ко мне.

– Думаю, господину полковнику это не понравится. Тебе лучше оставаться здесь.

Я решительно поднялась с раскладного стула, сбрасывая с себя остатки оцепенения, в котором пребывала последние двадцать минут.

– Я не являюсь подчиненной Каро. Я свободная женщина и могу идти, куда захочу. У вас, кажется, не было приказа за мной присматривать, поэтому можете продолжать отдых, впереди еще много часов полета.

Выразительные черты сианца перекошились в недовольной гримасе, но он быстро овладел своими эмоциями. И даже не препятствовал моему выходу из палатки. Рика, чуть сторбившись, семенила впереди, я старалась не отставать, попутно рассматривая унылый пейзаж окрестностей.

Земля здесь растрескалась косыми ромбами, словно дынная кожа. Интересно, где же местные берут воду... Жаль, не захватила ничего на голову, их «солнце» стоит в зените, заставляя щуриться и опускать глаза. Под ногами попадаются прозрачные и мутные кристаллики. Неужели соль? Такое чувство, что мы идем по дну давно пересохшего моря. Рика

пугливо озирается по сторонам и шепчет, сторбившись еще больше.

– А меня не накажут, что провела вас к карьере?

– Нет. Скажешь, что я тебе приказала.

Какие гадостные ощущения... Почему все так уверены, что чувствовать власть – это приятно? Даже мимолетная иллюзия своего превосходства над изнуренной девушкой вызвала во мне отчаянный стыд. А пройдя еще с два десятка метров вперед, я увидела странных существ, до ужаса напоявших мне узников военных лагерей времен Второй Мировой.

Непонятно, мужчины это или женщины, внешне они выглядели как живые скелеты, обтянутые желтоватой «пергаментной» кожей. На них даже одежды не было, только какие-то бесцветные тряпочки на бедрах. Высохшие донельзя, удлиненные, почти мумифицированные конечности, запавшие в широкие черные глазницы угольки воспаленных от солнца и песка глаз. Эти существа двигались медленно, по цепочке один за другим, словно под невидимым конвоем, монотонно выполняли свою работу, перетаскивая на сухих плечах корзины и деревянные колья.

«Рабство Египетское... Куда же Моисей смотрит...»

– Рика, кто все эти люди?

Девушка равнодушно пожала плечами, видимо, подобное зрелище давно вошло у нее в привычку.

– Их не считают людьми. Они живут возле контейнеров

с отходами. Это же мутанты. Некоторые за еду соглашаются вычищать карьер. Они обходятся дешевле механики, и Смотритель охотно их нанимает.

– Ничего не понимаю, почему великоумные сианцы не используют в шахтах роботов?! Так сложно изобрести машину для выгребания песка?

За моей спиной вдруг раздался глухой раздраженный голос Каро:

– Здешняя среда быстро выводит из строя тонкие механизмы, а живая сила ничего не стоит. Уроды даже кости своих сородичей утилизируют сами. Безотходные твари.

Меня затопила волна неприязни. Как он может так неприязненно говорить об этих несчастных существах. Разве они виноваты в том, что их землю поработили, а радиация, изменившая организмы предков, лишила их нормального будущего. Каро совсем бесчувственный или искусно притворяется? Несколько мгновений мы строго смотрели в глаза друг другу, и я уже хотела разразиться пылкой тирадой, как он схватил меня за руку выше локтя и потащил обратно к палатке.

– Зачем ты сюда пришла? Это место не для тебя. Мы сейчас же вылетаем!

Я почти ненавидела Каро за такое отношение ко мне, будто я мебель, которую он может переставлять так, как ему удобно. И делать со мной все остальное тоже.

– Подожди, дай мне сказать. Каро, да стой же, черт тебя

возьми!

Он замер, как вкопанный и, стиснув меня уже обеими руками за плечи, приподнял над землей.

– Не смей адресовать мне ругательства, значения которых я не понимаю!

– Я могу разъяснить, но не стоит тратить время. Есть другие, гораздо более важные темы. Слушай, давай заберем ее с собой.

В его серых глазах застыло недоумение.

– Кого забрать?

– Девушку, которая проводила меня к карьере. Ее зовут Рика. Нужно увезти ее отсюда.

– Нет. Эти местность вредит здоровью, мы ничего не возьмем отсюда.

– И не надо «ничего», я говорю о «ком-то», о живом человеке. Рика будет... будет служанкой в нашем доме.

– Нет. Если тебе нужна живая прислуга, я найду гиданку из более чистого региона. Но не среди тех, кто обслуживает добычу уратия. Ты меня поняла?

– Поняла. Я отлично поняла, что ты черствый, жестокий человек, который думает только о себе и своем кресле здешнего начальника. Ты ведь даже не пытаешься им помочь!

Когда в ответ он глухо зарычал, я невольно зажмурилась и втянула голову в плечи. Разозлился! А разве я сказала не правду?

– Глупая женщина! Что ты о себе возомнила?

А потом хватка Каро немного ослабела, и я скользнула ему на грудь. Неужели вспышка ярости миновала...

– И что ты возомнила обо мне? Я же не Создатель миров. Я ничего не могу изменить.

– А ты пытался?

– Воевать с Сианой? Даже не знаю, с чего начать.

– Заберем с собой Рику! Она погибнет здесь.

– Это опасно. Для тебя в первую очередь. Для наших будущих детей. Как ты не осознаешь, что их уже не спасти! Они испорчены много лет назад. Еще в утробах матерей, когда над Азарак бушевала ядерная зима и местные укрывались в подземных склепах.

Те, кто не выдержали и первыми поднялись наверх вскоре превратились в ходячие полутрупы, ты же видела их потомков. Мусорщики! Они помешаны на костях, разбивают их в пыль и сеют прах по своей пустыне, словно семена, считая, что на этом месте поднимутся всходы новых поколений. Безобидные, почти лишённые разума мутанты. Они организуют свои сообщества, справляют какие-то полузабытые праздники, пытаются сохранить древние легенды своего народа. Некоторые из них даже рожают себе подобных и часть уродов доживает до зрелости, но все они обречены, Лиза.

– А мы?

Я с трудом произнесла эти слова, в горле стоял комок. Я изо всех сил кусала губы, чтобы не разреветься, и слезы страха и бессилия просто скатывались по лицу, тут же высыхая

и неприятно стягивая кожу.

– Каро! Как это возможно? Скажи... Ну, скажи, как вы можете жить спокойно, зная все это? Вы – чудовища, Каро, ваша Сиана – планета преступников против человечества.

Он ладонью зажал мне рот и, прижав к себе, почти понес к палатке.

– Хватит! Мне надоела пустая болтовня. Ты слишком впечатлительна. Со временем это пройдет.

«Никогда! Я никогда не забуду то, что увидела здесь своими глазами. То, что горстка высокопоставленных людей по своей извращенной прихоти может одним лишь движением пальца сотворить с целым народом – мирным, беззащитным населением земледельцев. Виновных лишь в том, что не смогли изобрести оружие более совершенное, чем у Сианы... Но Каро тоже прав, на этой шахматной доске мы с ним даже не пешки... Нас вообще не примут в расчет».

Глава 18. Новое пристанище

Не могу точно сказать, сколько прошло времени, пока мы добрались до военного поселения Михор. Я уже не смотрела в окна – лежала, съезжившись на заднем сидении летмобиля, тщетно пытаюсь задремать. Только краем глаза заметила, как опускалось по небосводу светило. Все-таки Гида – родная сестра Земле, здесь примерно такие же смены дня и ночи, я вообще не заметила никакой разницы.

Интересно, а другие планеты в Антарес живут по схожим законам? Есть аналоги нашему Марсу или Юпитеру? Помню, как Лайти рассказывал мне о своей родной Петри, так у них очень длительный световой период и, что называется, белые ночи.

Петри – планета ученых.

Сиана – планета военных, причем, собственно казармы и тренировочные лагеря расположены на ее спутнике Хилоне.

Еще есть Чантас и Хуба – планеты удовольствий для богачей и авантюристов. Говорят, там куча легальных «домов разврата» и некоторых девушек с Земли могли продать именно туда. Хотя Сиана периодически устраивает проверки и особые рейды, ловит торговцев живым товаром и глейсом.

Если я все верно поняла, то глейс – что-то вроде местного наркотика. Его производят именно на Чантас. Одно к одному...

На Харакасе – спутнике Чантас, процветает рабство, а «отмороженные» кардарианцы требуют восстановления статуса независимости Кардариин. Они действительно отмороженные, на их пиратской планете вечная зима. И только поэтому теплолюбивая Сиана не спешит наложить лапу на эти скудные земли.

По рассказам Каро, там горные ледяные каньоны и старые разрушенные города. Полезных ископаемых вроде бы нет, ценной древесины не встречено, сады и огороды никто не разбивает из-за сурового климата. Нечем поживиться агрессору, разве что обложить налогами разбой местной братии. Кажется, так Сиана и поступила.

И еще Каро вскольз упоминал о планете, где женщин почитают как дочерей Богини – Создательницы миров. Ее имя Мариона. Или так называется сама планета счастливых женщин... Думаю, там бы меня не перебивали на полуслове и уважали мое мнение, позволяя высказаться.

Словно угадав, что меня одолевают грустные мысли, Каро бросил на сидение рядом со мной связку странных украшений.

– Это на память об Азарак. Смотритель клялся, что их вырыли с большой глубины, и на них нет радиации. Но я заставил его при мне провести спектральный анализ. Они чисты, можешь не сомневаться.

– Что это?

Мне не хотелось говорить с Каро. Совсем не хотелось.

Позже, конечно, нам придется общаться, но сейчас мне это трудно дается.

– Зубы большой рыбыны, которая когда-то здесь жила, – охотно пояснил он. – Да, много лет назад Азарак был морем. В одной из шахт карьера отыскали скелет размером с два моих летмобиля. А зубы твари похожи на кинжалы. Кто-то из местных оправил их в металл, но Нигис сумеет обработать кость лучше. Нигис из племени Погонщиков, а они самые искусные мастера на Гиде.

– Твой слуга?

Глухо и отчужденно звучит мой голос, но Каро продолжает, уже не глядя в мою сторону, будто рассказывает сам себе:

– Раньше он был проводником, но крокодил лишил его ног. Теперь гиданец присматривает за моим садом. Нигис предан мне, а значит, будет и тебе верен. Вы чем-то похожи...

Каро будто хотел сказать больше, но присутствие рядом офицера-подчиненного его остановило. Я это поняла и ни о чем не спрашивала. Надо же, позаботился об игрушке для меня. Зубы древней акулы преподнес. Чем не свадебный подарок...

При мысли о том, что я недавно обзавелась супругом на чужой планете, захотелось расхохотаться в голос. Или заплакать. Но лучше я попытаюсь немного поспать, сжимая в руке три костяных пластинки с обточенными краями, каждый зуб длиной больше моей ладони. Вот это был монстр!

А с чего я решила, будто это рыбина, да еще и акула... Уж ее-то хрящи давно бы сгнили и рассыпались в пыль за прошедшие века. Скорее всего передо мной зубы древней рептилии Плиоэавра, такие животные населяли наши земные моря в Юрском периоде.

Я тотчас представила себе огромную веретенообразную тушу, ловко маневрирующую в толще воды в поисках добычи, невольно поежилась. Если в пещерах Гиды сохранились трилобиты и скорпионы-гиганты, то кто даст гарантию, что в Тишайшем море прямо сейчас не плавает красавец Плиоэавр. От подобной мысли я ухватилась за спинку сидения Каро. У меня даже зрение стало острее, я будто наяву увидела захватывающую картину...

Не оборачиваясь, он накрыл мои пальцы своей жесткой ладонью.

– Я знал, что тебе понравится побрякушка. Нигис отыщет тебе еще кучу подобного барахла.

Не стала возражать и заступаться за уникальные находки, и вообще попыталась откинуться назад, но Каро только крепче стиснул мою руку.

– Обо всем позже поговорим дома. Хорошо?

– Да-а, – устало выдохнула я, не желая спорить.

Летмобиль начал снижение, и с замиранием сердца я приникла к широкому окну нашей машины. Темно. Но на земле видны огоньки, то горящие ровно, то будто подмигивающие. Оранжевые... Зеленые... Алые...

– Это и есть ваш военный городок? Мы летим прямо туда?

– Нет, – быстро ответил Каро, – я оставлю тебя в своем доме, а сам отправлюсь на базу Михор. Не смогу дожждаться утра, мне нужно лично знать все, что случилось в мое отсутствие. Есть плохие новости, через несколько дней на Гиду прибудет важная делегация с Сианы. Мне нужно узнать все детали у Трокса.

– А зачем они прилетают?

– Пока не знаю, и это меня особенно тревожит. Но ты будь спокойна и привыкай к дому. Обслуга тебе все покажет, хотя думаю, Нигис справится лучше роботов.

Приземлились мы, надо сказать, не очень удачно, почти плюхнулись на двор, выложенный каменными плитами. Я чуть не прикусила себе язык, и только мягкие объятия кресла уберегли от синяков. Каро с офицером стали громко обсуждать тему неисправности летмобиля и необходимости серьезной диагностики. Господи, когда я уже окажусь в постели и желательна одна!

Выбравшись из летательной капсулы, сделала несколько неуверенных шагов вперед и увидела пожилого мужчину, который торопился в нашу сторону. За его спиной вырисовывался силуэт большого строения, но я не могла хорошо оценить фасад дома, так как фонари освещали только аллею деревьев, сразу напомнивших мне южные платаны.

Мужчина замер в нескольких шагах от меня и низко поклонился, чудно обхватив себя перекрещенными руками за

пояс.

– Слава Создателю – хозяин вернулся!

Каро разминал плечи и вертел головой, с явным удовольствием покинув немного тесноватую для его комплекции кабину летмобиля.

– Я привез тебе хозяйку, старик. Твои молитвы сбылись! Помоги ей устроиться на ночь – Лиза устала и голодна. Побойсь о ней хорошенько, Лиза – моя жена.

– Такое событие... А вы разве не останетесь, господин?

– Мы вылетаем на базу, вернусь завтра в полдень.

Я невольно скорчила недовольную гримасу, лихо же он распорядился на мой счет. Но все к лучшему, потому что не хочу с ним видеться какое-то время, сейчас мне нужно побыть одной. Я молча приняла свою сумку и опустила глаза, чтобы не смотреть в лицо Каро. Но улизнуть просто так мне не удалось, Каро развернул меня к себе и властно приподнял голову за подбородок. Ну что ж, давай обменяемся прощальным взглядом, дорогой супруг.

– Не понимаю причины твоего плохого настроения. Что случилось? Тебя расстроил вид полудохлых мутантов? Но ведь это не я сделал их такими. Меня в ту пору еще на свете не было. Какие претензии ты хочешь предъявить именно мне, девушка Дейкос?

Его последнее слово было сказано с усмешкой, а потом он жадно поцеловал меня в губы и, не дожидаясь ответа, отвернулся к машине. Пару секунд я растерянно смотрела, как

военные усаживаются в летмобиль, и только когда аппарат рывками набрал высоту, уныло побрела к дому, едва разбирая воркующий голос слуги, шедшего рядом.

– Мне будет позволено называть вас по имени, госпожа?

«Интересно, Каро отдает себе отчет, что садиться в неисправный самолет опасно для жизни? Не лучше ли было вызвать машину с базы, вдруг они опустятся еще хуже, чем недавно, вдруг случится какое-нибудь замыкание-возгорание... Впрочем, я не специалист и мужчинам виднее...»

– Что?.. А... ну, конечно, зовите просто Лиза, и я никакая не госпожа. А вы, наверно, и есть тот Нигис, который раньше служил проводником?

– Да-да, это мое имя. Но вы же супруга господина, иначе нельзя...

– Может быть, это временно... Ох, в любом случае, не говорите мне «вы», я вас намного младше. И вообще я из Дейкос, если вы слышали о таком месте.

Нигис остановился и уставился на меня с удивлением, я истолковала его оторопь по-своему и грустно рассмеялась.

– Это очень далеко отсюда и все люди Антарес пренебрежительно относятся к жителям Солнечной системы, кичатся своими технологиями, вы меня понимаете? Они-то летают к нам, а мы нет, разве что, как «лабораторные крысы».

Старик медленно кивнул, продолжая разглядывать меня с любопытством, но уже будто бы с некоторым сочувствием.

– Я слышал о твоём космическом доме. Значит, тебя по-

хитили?

– Именно так.

Держаться, держаться... Руки у меня ослабели, ноги предательски задрожали, Нигис потянул мою сумку за ремень и взвалил себе на спину.

– Пойдем, девочка, тебе надо отдохнуть. Каро – не плохой человек, я верю, что ты ему дорога, и он все для тебя сделает.

– Ну, еще бы... «Верить и надеяться на его заботу, а что мне еще осталось».

Мы подошли к слабо освещенной двери – до чего же низкое крыльцо, и фонарь над ним тускловат. А само двухэтажное жилище напомнило мне японские пагоды. Такая же многоярусная выгнутая крыша и впечатление легкости конструкции. Когда мы попали внутрь сумрачного холла, мне вдруг стало спокойнее.

Стоит признать, я сразу почувствовала себя как дома. Но стоит ли расслабляться – у Лайти Лоуса мне тоже было хорошо. «Ничего, Лиза, приспособишься и здесь. Где-нибудь, как-нибудь, с кем-нибудь – всем нам быть сужено... (с)».

По широкой лестнице мы прошли на второй этаж, и Нигис показал мне комнату, где я проведу ночь.

– Так жаль, что господин не предупредил о том, что вы приедете вместе. Я подготовился бы лучше, принес бы цветов и украсил здесь все.

– Не надо из-за меня рвать цветущие растения, мне нравится любоваться на них в саду. Возле дома же есть сад?

– Да-да, конечно. Я давно им занимаюсь. Еще при прежнем хозяине. И вернуться к любимому делу – это большая радость, я благодарен господину за то, что он оставил меня при себе.

Я искоса глянула на ноги своего «экскурсовода». Каро говорил, что на Нигиса напал крокодил, и теперь слуга передвигается на протезах. Досталось же человеку.

– Если тебе не понравится эта комната, завтра посмотришь другие. Наверху всего четыре спальни, одну из них занял господин.

Мы обернулись на тихий монотонный звук позади. А вот и универсальный домашний помощник. Мечта любой хозяйки, как бы трудолюбива и деятельна она не была.

– Добрый вечер, Лиза! С приездом!

Робот напоминал Макси, но был немного выше и голос его звучал тоньше, с присвистом. Это, конечно, смешно, но если Макси я воспринимала именно, как «мужчину», то сейчас передо мной находилась «дама-робот». Такие вот неожиданные ассоциации.

Я не удержалась от улыбки и церемонно поклонилась «железной леди», вызвав еще один удивленный взгляд Нигиса. Он вдруг почему-то смутился и отошел к двери, а я решила его отпустить, уже поздно, пусть идет к себе и тоже готовится ко сну. Нечего утруждать пожилого человека.

– Пожалуй, умоюсь и лягу спать. Может, мне сюда принесут что-то поесть – немного, что-то самое простое, знае-

те, даже нет сил спустаться в столовую. А завтра с утра мы с вами вместе здесь все посмотрим. Жду завтрашнего дня, мне интересно побывать в саду. И я очень рада нашему знакомству. Мы будем жить дружно, уверена в этом. Все будет хорошо.

Почему-то навернулись слезы на глаза, в памяти возникла вереница желто-восковых существ с корзинами на плечах, мертвенно-бледное лицо Рики, ее обреченный, смирившийся вид...

Я на ощупь нашла позади себя постель и тяжело опустилась на нее, безвольно свесив голову на грудь. Что-то совсем вымотали меня последние дни. Надо собраться. Надо сосредоточиться на доме. А главное, я вроде бы как жена полковника Сианы, надо и над этим подумать, может, на мне лежат какие-то обязанности в глазах местных. Но это все завтра, потом, не сейчас...

Надо мной раздался тихий голос Нигиса – странные, будто пророческие слова:

– Твое появление здесь – свет для всех нас. И теперь Каро будет счастлив.

– А я? Я буду счастлива с ним, как вы думаете? – глухо спросила я.

– Иногда нужно самому приложить усилия, чтобы стать счастливым, – последовал тихий ответ.

– О, совсем не уверена, можно измучиться еще на полпути...

– Но вы же в самом начале долгой дороги. Нельзя опускать руки. Даже тем, у кого нет ног.

Встрепенувшись, я виновато глянула на Нигиса:

– Не думайте, я вовсе не ною, и жаловаться не люблю. Да мне, можно сказать, повезло, что Каро... Что он такой... Нигис, а какой он? Ты, наверно, знаешь его лучше. А я запуталась, иногда мне кажется, что мы как одно целое, особенно, если совсем рядом, а потом он будто закрывается в себе и сразу становится далеким, чужим.

И я чувствую себя не нужной, потерявшейся в этом красивом и суровом мире. Я хотела найти подругу... та девушка в пустыне, мне казалось, мы будем говорить и поможем друг другу... а он ничего не понял, он схватил меня за руку и утащил за собой, как собачонку какую-то, как полезную вещь и не больше...

Еще немного и я заплачу. Это все зря.

Напрасное дело выворачивать душу перед посторонним человеком. Он – слуга Каро, а я всего лишь игрушка господина. Каро нужно от меня удовольствие в постели и детей, а что нужно мне? Кроме крыши над головой, кроме еды и одежды... Оказывается, нужно что-то еще. И оттого сейчас так больно жжет в груди.

Напрасно. Никто не поймет. Даже я сама до конца не могу это себе объяснить. Делаю глубокий вдох и наклеиваю на лицо жалкую улыбку. Нигис пристально смотрит на меня, кажется, он растерян и взволнован. Но довольно печалиться,

нужно отвлечься обыденными делами – наведуясь в ванную, поем – отличная идея.

«Спасаться ежедневной суетой, служить обедню каждому обеду» – чем не выход из любой хандры!

– Дорогие товарищи! – нарочито бодро говорю я, обращаясь сразу ко всем молчаливым слушателям. – Покормите уже вашу гостью или кем я тут теперь являюсь. Нигис, спасибо. Я немного загрустила, но это скоро пройдет, видно, сказывается наш долгий путь из леса. Завтра мне будет лучше. Скажи, ты бывал в здешних джунглях? Мне не терпится услышать твои рассказы. Жду, не дождусь, когда вы... ты покажешь мне сад.

Наверно, мое наигранное веселье немного успокоило старика. Он засуетился насчет позднего ужина, и пока я плескалась в большой белоснежной ванной, в комнату принесли закуски. С роботом я уже держалась запросто. Сразу же назвала синтетическую горничную Умой, в честь одной известной актрисы. И еще можно расшифровать как «Универсальный механизм». Раньше я болтала с Макси, теперь буду благодарить за помощь Уму. Чудесно! Надо находить радость в мелочах.

А в жилище Каро меня поджидает столько сюрпризов... Хотя бы санузел – вроде бы ничего лишнего, строгий минимализм опять же в японском стиле. Я заметила, что все двери дома были раздвижными, а те, что вели в ванную бесшумно складывались гармошкой.

Стены и пол помещения для гигиенических процедур выложены розовой плиткой, видимо, эти комнаты специально задумывались для женского крыла. Создается впечатление, что здесь давненько никто не жил. Однако нигде не заметно и следов пыли, весь дом будто дышит свежестью.

В самой же спальне пол деревянный и упругий, по нему так приятно ходить босиком... Я сидела на кровати, закутавшись в широченную мягкую простыню, и пила чайный напиток. Глаза закрывались, тело молило о целительном сне, а душа надеялась на новые открытия завтрашнего дня. Только хорошие находки, только добрые встречи.

Глава 19. «Все­му це­на – оди­но­че­ство...»

Ка­ро уда­лось зас­нуть лишь под утро и то в крес­ле Мар­то­на, ко­то­рое удо­бно рас­кла­ды­ва­лось, пре­вра­щаясь в ком­пакт­ный ле­жак. Ни­че­го-ни­че­го... при­хо­ди­лось от­ды­хать и в бо­лее слож­ных ус­ло­виях. Е­ще бу­ду­чи про­стым пе­хо­тин­цем, он уча­ство­вал в по­дав­ле­нии мя­те­жа на Ха­ра­ксе и это бы­ла не­проста­я ра­ботен­ка.

Их груп­пу от­пра­ви­ли на спут­ник Чан­та­са для обес­пе­че­ния дис­ци­п­ли­ны в руд­ни­ке, но ни­кто не пре­дуп­ре­дил, что ра­бы зах­ва­ти­ли па­роч­ку ро­бо­тов ох­ра­ны. Нашел­ся так­же уме­лец, ко­то­рый лов­ко от­фор­ма­ти­ро­вал быв­ших вер­ту­ха­ев и за­ставил их стрелять по воен­ным. По­сле взры­ва в шах­те, Ка­ро и не­сколь­ко сос­лужив­цев ока­за­лись за­сы­па­ны зем­лей и щеб­нем, по­гре­бе­ны за­жи­во.

Трое су­ток под за­ва­лом без во­ды и пи­щи, при сла­бой кон­цен­тра­ции ки­сло­ро­да в за­дым­лен­ной яме смо­гли про­дер­жать­ся толь­ко Ка­ро и его раненый на­пар­ник. И не толь­ко про­дер­жать­ся, но, сох­ра­нив лич­ное ору­жие, вы­браться к сво­им подос­пев­шим частям, по­дать сиг­нал о по­мо­щи.

За про­яв­лен­ную от­ва­гу и спасе­ние то­вари­ща Рон Ка­ро по­лу­чил пер­вое на­гра­жде­ние. Но Ха­ра­кас и без то­го дол­го на­по­ми­нал о се­бе во снах. Хри­плое ды­ха­ние уми­раю­ще­го сол­

дата на плече, сухие, растрескавшиеся губы, молящие о глотке воды, хруст земли на зубах и ощущение невероятной тяжести во всем теле. В шахте они были прижаты упавшей балкой и лишь каким-то чудом остались целы.

Каро резко поднялся с кресла и прошел в одну из душевых кабин для офицеров старшего состава Михор. Пока прохладные струи воды смывали страшные воспоминания давних военных операций, голова уже прорабатывала планы на ближайшие дни.

Итак, скоро здесь появится один из Советников Сианы и эксперты в области энергетики. Как обстоятельно доложил во вчерашнем ночном докладе капитан Трокс, дело касается последних партий уратия. За минувший год состав минерала, добываемого на Гиде, непостижимым образом изменился. Теперь в нем появились микроскопические присадки, неуловимые самыми прогрессивными фильтрами.

Также выяснилось, что эти еще не изученные вещества быстро разрушают топливные системы звездолетов и прогулочных космических лайнеров. А неделю назад произошла серьезная авария на «Тартури» – лучшем развлекательном межпланетном корабле Чантас.

Среди пассажиров были не только известные медийные лица, уважаемые богачи, владельцы крупных концернов Сианы и Петри, но также несколько высоких гостей: дипломаты и члены Парламента с Тарсин, князь Нийласа с супругой, а с ними куча репортеров и разных солидных без-

дельников.

Разгорелся нешуточный скандал, ударивший по имиджу великой энергетической державы. Заголовки независимых СМИ были слишком красноречивы:

«Сиана продает бракованные топливные комплексы! Наживается за счет дерьма, добытого по дешевке в нищей пустыне. Позор!»

«Поставки уратия с Гиды нужно немедленно прекратить – минералы заражены неизвестными вирусами и представляют угрозу жизни благополучных обитателей Антарес!»

«Сианцы наплевали на безопасность своего звездного флота – корабли военных, работающие на уратии, могут выйти из строя в любой момент. Адмиралы думают только о собственной выгоде и продвигают левые поставки, укладывая разницу в карман! Куда смотрит Совет!»

Каро грубо натянул чистый комплект белья на влажное тело, заплел волосы в привычную косу. Это должна была сделать его жена в знак своей любви и уважения. При мыслях о Лизе кровь мгновенно заиграла. Как бы хотелось отложить все смотри и проверки, примчаться домой, взять на руки милую женщину.

Тем вечером она казалось расстроенной и уставшей. Но Каро не мог пренебречь своим долгом, не мог позволить себе расслабиться в обществе супруги пока ждут неотложные дела и требуются важные решения.

На кону судьба Гиды! Как поступит Сиана с маленькой планетой, не оправдавшей надежд на «золотую жилу»? Сиана может миловать и карать, может разрушать и строить. Всем заправляет Военный Совет и один из министров уже завтра может высадиться на аэродроме Михор.

Нужен ли ему диалог или Советник принесет готовое безапелляционное решение, способное разом изменить судьбу всех, для кого Гида является домом? Этот вопрос постоянно мучил Каро, лишая покоя.

Да, он всего лишь солдат и обязан подчиниться любому приказу свыше. Но Каро теперь не один... И он обещал Лизе вернуться через год в Осансон, чтобы попытаться через «нору» выйти на связь с Дейкос.

Все сложно. Очень сложно, но Каро выбирался и не из таких передраг. Надо быстрее осмотреть базу, подготовить ее к визиту больших чинов и найти время для своей женщины. Она его ждет. Пусть даже выглядит сердитой или обиженной, Каро чувствует, что Лиза ждет его и будет очень рада встрече.

Как странно. Они расстались всего на одну ночь, но душа рвется к ней так, будто прошли годы разлуки. Что же такого особенного есть в маленькой землянке с переменчивым настроением... Хочется прижать ее к себе и не отпускать долго-долго, хочется яростно целовать сердитое личико, пока на нем не появится довольная, уставшая улыбка... Хочется соединиться с ней, бережно, осторожно и знать, что она тоже

изнемогает от удовольствия близостью.

Ли-иза... бли-изко... Ближе всего. Дороже всего. Каро очень хочет сейчас быть с ней.

С глухим рыком он тряхнул головой, стараясь прогнать чувственные видения. Полчаса изнурительных тренировок на свежем воздухе должны будут вернуть способность рассуждать здраво.

Потом следует собрать остальной командный состав, распорядиться насчет особых запасов еды – сианцы любят побаловать себя изысканными кушаньями, навестить казармы – вдруг Советник сунет туда нос, поручить Троксу занудливые документы. Может быть только к вечеру полковник вернется домой, к жене.

Ах, жена... Нужно позаботиться и об этом, но здесь не должно быть помех. Лизу оформят как гиданку, выросшую при школе Касалано в ближайшем крупном поселке. В меру образованные, тихие и послушные девушки скрашивали годы службы одиноких солдат. Покидая Гиду, некоторые сианцы забирали понравившихся подруг в другие военные лагеря, порой заключали брачные союзы.

Каро вполне мог поступить так же, осталось лишь заранее заказать учетный чип выпускницы Касалано. Один звонок в миссию и дело можно считать закрытым. Множество дел ожидает своей очереди.

Лиза

Каро обещал приехать в полдень, но уже смеркается, а его еще нет. Я понимаю, у него ответственная работа или служба, как уж сказать правильнее. У мужчин всегда на первом месте дела, тем более, если от них зависит благосостояние семьи.

Вряд ли я сама смогу найти здесь какой-то источник дохода, чтобы себя прокормить. На кого же мне тогда полагаться в такой непростой ситуации? Выходит, только на мужа. Надеюсь, со временем что-то изменится, и я найду себе подходящее занятие. Нигис говорил, что неподалеку есть большое поселение, в котором открыта школа, есть мастерские и торговые лавки. Также Касалано славится своей прекрасной оранжереей. Хочу там побывать.

Я не собираюсь целиком зависеть от Каро. Может, меня допустят присматривать за детьми. Гиданцы почти как земляне, их дети, наверняка, так же любят слушать сказки, играть в разные веселые подвижные игры.

Мы могли бы придумать вместе кучу интересных вещей. Только бы Каро разрешил мне этим заниматься. В любом случае, нужно найти себе какое-то полезное применение. Если буду целыми днями сидеть в пустом доме и тоскливо ждать, когда супруг вернется со своего плацдарма – с ума

сойду от одних только грустных мыслей.

Но сегодня на всякие глупости нет времени. С утра мы с Умой осмотрели комнаты – я в восторге! Бунгало петрианца Лайти Лоуса не идет ни в какое сравнение с этим коттеджем. Наш дом подходит для большой дружной семьи, правда, в нем до сих пор чувствуется запустение.

Я приложу все силы, чтобы немного оживить свое, то есть наше жилище. Ума постоянно проветривает помещения от прохладного подвальчика с припасами до светлой мансарды, на просторной кухне витают аппетитные запахи. Нигис все-таки принес в гостиную цветы.

Местные растения очень напоминают флору черноморского побережья. Здесь вовсю цветут канны и хризантемы, есть несколько розовых кустов и еще олеандры. Кроме высоких платанов вдоль ограды растут стройные кипарисы и несколько пальм, но у последних довольно потрепанный вид, кажется, им немного не хватает тепла или влаги.

Еще бы найти здесь скульптуры и барельефы и тогда можно представить, что я гуляю по сочинскому дендрарию. Однажды я провела там целый день – удивительное место.

В глубине сада устроен маленький грот, из него вытекает ручеек и впадает в подземную реку, так мне объяснил Нигис. Я осталась очень довольна осмотром владений и для себя решила, что, в крайнем случае, буду помогать гиданцу в уходе за растениями. Как Нигис не храбрится, ему все-таки нелегко долго стоять на ногах. Но оказалось, что к дому при-

лагается специальный робот – садовник, он-то и выполняет основную тяжелую работу.

Мы много разговаривали с гиданцем, и к вечеру у меня возникло ощущение, что я давным-давно знаю этого человека. Особенно внушало уважение его спокойствие, но это было скорее умиротворение труженика и даже мученика, принявшего свою нелегкую долю с достоинством и смирением.

Конечно, я расспрашивала Нигиса о Каро, но они были знакомы всего-то с месяц, хотя, я узнала кое-что о предках моего супруга, и это была грустная история колонизации Гиды. Может, здесь как раз кроется ключ к непростому характеру моего мужа. Его мать тоже была гиданкой.

Ума зовет нас ужинать, и мы встаем с деревянных столбиков возле подвесного мостика над ручьем. И, подняв глаза к небу, вдруг замечаю полупрозрачный каплевидный аппарат, плавно приближающийся к нашему особняку. Неужели полковник решил провести вечер с семьей? Отчего-то разгоняется сердце и слабеют руки. Как я соскучилась...

– Вернулся господин!

– Вижу, Нигис!

Пока слуга торопится к каменной площадке у ворот, я медленно подхожу к дому и хватаюсь за низенькие перила у крыльца. Надо успокоиться и не показывать чрезмерной радости, постараюсь вести себя сдержанно, но душа рвется навстречу Каро, хочется забыть все недомолвки и обиды, просто кинуться к нему на шею и закрыть глаза, чувствуя, как

знакомые сильные руки крепко обнимают меня.

Вот Каро уже идет ко мне по узкой дорожке из плиток, и я снова думаю о том, какой же невероятно мужественный и грозный у него вид. Разжимаю пальцы, стиснувшие перекладины перил, делаю несколько робких шагов вперед.

Он сурово сводит брови, но его выдают губы – они чуть дрожат, словно прячут усмешку. И я уже не могу выдержать расстояния между нами, бегу навстречу и падаю ему на грудь – вот теперь все действительно хорошо.

– Ты меня ждала?

– Каждую минуту...

Мы проходим в дом, причем Каро заявляет, что совсем не голоден и должен сразу проверить, как я устроилась в своей комнате наверху. Кажется, я его понимаю. И больше всего на свете сейчас хочу остаться с ним наедине. Не думаю, что мы начнем с разговоров.

На этот раз прелюдия была краткой, мы оба мечтали поскорее раздеться и лечь в одну постель, соединиться и почувствовать себя в безопасности. Наверно, я говорю больше за себя, но что-то подсказывало – Каро разделяет мои желания.

Он взял меня быстро и так же стремительно мы оба пришли к вершине удовольствия. Зато потом долго целовались и ласкали друг друга, будто наверстывая все те прикосновения, что упустили за сутки вынужденного расставания. Он был напряжен, встревожен и даже мое присутствие не могло отвлечь его от забот.

– Каро, я хочу знать, что нам угрожает. Эта комиссия, эти люди с Сианы – они скоро будут здесь?

– Со дня на день.

– Ну, что же, неплохо. Раньше будем знать, чего опасаться. Каро, мы справимся, не сомневайся. Я буду с тобой до конца.

Он лег на спину и привлек меня к себе, расправляя мои волосы по своей широкой груди.

– Все может обернуться гораздо хуже, Лиза. Они собираются законсервировать уже разработанные карьеры и рыскать по этой земле в поисках новых – чистых месторождений. Они могут свести на нет леса вокруг Осансон, избавиться от самой лаборатории, понимаешь? Говорят, Советник Дорт требовал закрыть Гиду на карантин, прислать сюда Распылителей.

– Но в чем причина такой резкой неприязни?

Когда Каро рассказал о бракованном уратии, я тут же вспомнила слова «дочери песков» Рики. Всего лишь малое упоминание о «яде, которым земля травит тех, кто вторгается в ее недра». Может, сама планета устала терпеть бесчинства сианцев и пытается таким образом сбросить их гнет?

Я поделилась своими догадками с Каро, и тот надолго задумался, но оказалось, что его беспокоила не только судьба родины.

– Тебя нужно спрятать на пару дней. Вы с Нигисом переждете грозу в миссии Касалано. Я уже обо всем договорился.

– Зачем?

– Сианцы, вероятно, будут жить в нашем доме пару дней. Я не допускаю и мысли, что ты приглянешься кому-то из самодовольных чинуш.

– Я ведь твоя жена, Каро! О каких заигрываниях может идти речь? Неужели эти люди настолько беспринципны?

– Не знаю, не знаю... Но мне все это очень не нравится. Я хочу тебя защитить. Будь ты настоящей гиданкой, я бы и не думал тебя скрывать, но разница слишком очевидна. Ты не похожа на выпускницу Касалано, вот в чем дело. А уж стоит тебе открыть рот и начать высказываться в обычной манере...

– Это витиеватый комплимент или повод для драки? Каро, я останусь рядом с тобой в нашем доме и буду вести себя, как положено твоей жене. Любящей и примерной супруге полковника Сианы. У самых строгих Советников должно же быть что-то святое. И ты ведь не просто солдат, верно? Ты заслуженный ветеран.

– Я не хочу тебя потерять, вот что верно, Лиза. И не допущу, чтобы тебя увезли от меня. Даже если придется бесславно закончить карьеру, даже если меня снимут с этого поста...

– Не смей так говорить! Ты на своем месте и нужен здесь как никто другой!

– А ты осмелела!

Он с улыбкой рассматривал меня, заложив руки за голову. Пожалуй, я представляла собой странное и немного смешное зрелище. Этакая полуголая Жанна д'Арк с растрепанной

шевелюрой, закутанная в одеяло и гневно сжимающая кулаки.

– Я просто хочу тебе помочь, вот и все.

– Ты молодец!

– Да что же здесь странного? Мы теперь вместе, Каро, мы заодно во всем. Или в вашей системе какие-то другие порядки в отношении супружества?

Его ответные слова меня обескуражили:

– Многие мужчины хотят иметь послушных, безмолвных женщин. Но сианки, напротив, обожают управлять своими мужьями и часто добиваются успеха. Одни. И тогда могут запросто выбирать себе покорных почитателей.

Или обходятся разнообразными игрушками, киборгами, системами комплексных раздражителей. Все это доступно при наличии должной суммы средств на балансе. Многие сианки даже не хотят естественным путем рожать детей, для этого есть полусинтетические самки, способные выносить человеческое дитя после внедрения биоматериалов.

– У вас развито суррогатное материнство? Роботы рожают ваших детей, вот это вы дошли... Хотя женщины, конечно, в восторге, их можно понять, не надо испытывать тяготы беременности, мучиться родами, приводить в норму фигуру и грудь кормить, наверно, тоже не надо, да?

Каро нахмурился, пытаясь уловить мое истинное отношение к этому вопросу, но наконец уловил нотки иронии и продолжил:

– На этой почве часто происходят конфликты, традиционных семей становится меньше год от года. В браке каждый хочет быть главным – тайно или явно. Неужели ты веришь в равноправие, девушка из Дейкос?

– Я верю в уважение и искреннюю привязанность, в желание заботиться о другом человеке, дарить ему радость и знать, что он также дорожит тобой, а потому никогда не ударит в спину.

Каро глубоко вздохнул, закрывая глаза.

– У меня были друзья, которым я доверял, как самому себе. Был отец, который многому меня научил. Была мать... Она любила меня пополам с ненавистью, но мне уже не больно думать об этом, я ее ни в чем не виню.

Все давно прошло. Теперь у меня никого нет. И я считал, что дальше пойду один. Но вдруг появилось какое-то непонятное существо из другой системы, которое... которая... просто сводит меня с ума!

Я с визгом пыталась увернуться от его объятий и успела неловко скатиться с постели на толстый палас, устилавший пол. Там он меня и поймал.

– Никому не отдам! Никому не позволю отнять тебя!

– Очень мудрое решение, мой генерал, – смеялась я.

– Я не генерал, что за выдумка!

– Ты непременно им станешь, Каро! А потом маршалом.

– Зачем?

– Ты сможешь сделать много полезного для Гиды, постро-

ишь современные поселки или даже города, велишь разбить сады и решишь продовольственные вопросы. Каро, я буду тебе помогать во всем, я кое-что знаю. Мы сможем вместе...

– Военные этим не занимаются. Военные умеют только разрушать и отнимать.

– Но кто-то же на Гиде отвечает за жизнеобеспечение мирного населения, какие-то социальные проекты здесь реализуются?

– Члены миссии и комитеты местных активистов поддерживают порядок, следят за тем, чтобы не было голода и болезней. Но многие гиданцы выживают мелкими группами в еще сохранившихся лесах, в песках или на утесах. Лиза, неужели ты еще не поняла, Сиана не заинтересована улучшить жизнь аборигенов, она хочет просто высосать из этой земли все соки и полететь дальше.

– Значит, – я едва могла подавить вздох, – значит, мы совсем ни на что не сгодимся?

Он сел на пол и запрокинул голову кверху, разглядывая потолок.

– Мы можем выжить и преуспеть – это наше право и наша обязанность. Выжить и преуспеть, приложив определенные усилия. Только и всего.

– Не важно где и с кем «выжить и преуспеть»?

Я отбросила одеяло и голышом подошла к окну. Густо-чернильное небо над Михором казалось низким. Наверно, больше никогда в жизни не увижу Луну и даже ее подо-

бия, у Гиды ведь нет спутника. А все звезды остались над Тишайшим морем. Сианцы отравят и его, если найдут в шельфе ценные минералы.

– Рон, я не хочу прятаться. Если Советник придет в наш дом, я сама встречу его и попытаюсь поговорить по-человечески. Вот увидишь, найду правильные слова.

Каро рывком вскочил на ноги и в два прыжка оказался рядом, а я только испуганно пискнула, когда он грубо встряхнул меня за плечи, рыча прямо в лицо:

– Ты точно такое же говорила своему петрианцу? Накануне моего приезда ты ему так же обещала убедить меня не трогать вашу проклятую лабораторию? Что ж... Надо заметить, у тебя отлично получилось. Я уступил. А чего ты добиваешься теперь? Хочешь заполучить себе маршала, правильно я понял?

До моего разума с трудом доходил смысл его слов, неужели он всерьез заподозрил меня в подобном коварстве? Я пыталась ему возразить, но звуки застревали в горле, хотелось зажмуриться, чтобы не видеть перекошенное яростью лицо мужа.

Может, Каро ослепила ревность. Нет, я ни секунды не верила, что он способен причинить мне боль, но как же обидно было терпеть несправедливые обвинения. Я всего лишь хотела помочь... И сейчас на себе испытывала всю горечь недопонимания между нами. Говорят, благими намерениями вымощена дорога в ад.

«За что же, Каро?»

Наконец он ослабил хватку и погладил мои онемевшие плечи, наверно, завтра проявятся синяки. Ничего, следы на коже быстро или не очень, но все-таки заживут, останется ли след в душе, вот что меня пугает. И все-таки пыталась до него достучаться.

– У меня здесь никого нет кроме тебя. И я больше никого не хочу. Это правда. Пожалуйста, поверь мне. Мы должны держаться вместе, поддерживать друг друга, а не ссориться из-за нелепых домыслов. У моих родителей бывали сложные моменты, но они сумели все преодолеть, потому что верили друг другу и не хотели расставаться.

– Жаль, у меня не было таких примеров, – тихо заметил он.

– Так я тебе о них расскажу. Два человека идут по жизни рука об руку и смотрят в одном направлении. И тогда любая беда кажется кочкой, а не горой и ее легко перешагнуть. Попробуй услышать – это для меня очень важно.

Ты мне нужен не меньше, чем я тебе. А может и больше, ты же у себя дома, а я всего лишь пылинка, залетевшая в другую часть Галактики. У вас даже звезды другие и нет Луны. Как грустно знать, что у вас нет Луны...

Он обнял меня, и мы еще долго стояли у окна возле слабенького ночника в виде горстки хрустальных разноцветных шариков. Он гладил мои вздрагивающие плечи и молчал, будто проникшись моими словами. Так же молча отнес ме-

ня в постель и укрыл одеялом. А потом поднялся, собирая с пола свою одежду.

– Ты уходишь? – испуганно пробормотала я.

– Сделаю несколько распоряжений и вернусь. Не жди меня, засыпай.

Я дождалась, пока за ним закроется дверь и выдохнула с облегчением. Очевидно одно, Каро – черствый сухарь и мрачное чудовище с маятником вместо сердца, я поняла это с первого взгляда еще в Осансон. Но почему-то я его люблю.

Уже не знаю за что люблю, просто замираю от звуков его низкого глубокого голоса, меня волнует вид его распущенных пепельных волос с выгоревшими от «солнца» концами, я хочу целовать его крепко сжатые обветренные губы и колючие щеки, хочу чувствовать как часто поднимается его грудь, когда провожу вокруг сосков кончиками пальцев или языком.

Знаю точно: Каро – мой мужчина и я все сделаю для того, чтобы мы были счастливы вместе даже если против нас восстанет звездный флот надменной Сианы в полном составе. Эка невидаль... всего-то лишь звездный флот.

Уже в полусне я ощутила над собой мятное дыхание и аромат смутно знакомых плодов. Каро принял ванну, прежде чем вернуться ко мне в постель? Приятно. У него гладкая, теплая кожа, сильные руки... Не открывая глаз, начинаю бормотать сквозь зубы:

– Я соскучилась. Почему тебя не было со мной целую веч-

ность?

– Прости, звездочка. Я искал тебя в снегах Кардарии и в песках Харакаса, среди степей Хилона и на улицах большого шумного города Сианы. А ты ждала меня там, где я появился на свет – на маленькой, обреченной Гиде. Такая же маленькая и хрупкая – девушка из Дейкос, самая смелая, самая красивая, самая удивительная... моя.

Глава 20. «Красота предсказуема, злость – обоснована...»

Лиза

Новости следующего утра перевернули с ног на голову все наши планы относительно ближайшей проверки. Еще на расвете Каро вызвали в командный пункт, – офицер Трокс сообщал, что к Гиде подлетает военный корабль. Я наскоро простилась с мужем и осталась ждать летмобиль с базы, потому что Каро все же хотел спрятать меня в местном приюте.

Пару часов я промучилась в неведении, бесцельно бродила по комнатам, не зная к чему приложить руки, а потом Каро связался со мной через Уму и ровным голосом сообщил потрясающую информацию. Моя поездка отменяется, вместо этого нужно срочно подготовить дом к встрече гостей.

Из всей его чеканной речи я поняла только одно – кто-то из руководства Каро пронюхал о предстоящей женитьбе полковника, теперь Советник Дорт желает поздравить нас лично. Скрывать меня в такой ситуации глупо и невежливо. А может быть, даже опасно – эти чиновные сианцы такие мнительные и обидчивые.

Пока Нигис и еще один синтетический «паренек» на роликах приводили в порядок особняк, а Ума заботилась насчет угощения для важных персон, я лихорадочно размыш-

ляла о своем внешнем виде.

Каро хочет выдать меня за гиданку, но из местных женщин я немного знаю лишь Рику. Худенькое, бледное, забитое существо – при появлении солдат она втянула голову в плечи, и не смела даже поднять глаза на моего мужа. Мне придется так же вести себя при важном Советнике? А разве я смогу...

С одеждой тоже проблема, хотя Каро и обещал, что мне привезут всякие наряды, но это будет позже. А торжественный прием состоится уже сегодня вечером. Значит, в моем распоряжении остается лишь одно вечернее платье – то самое, в котором меня забрали с Земли, я так и не смогла с ним расстаться, увезла с собой из Осансон.

Ну что ж, гулять, так гулять! Притворюсь бессловесной куклой в роскошной упаковке. Богатеньких сианцев, наверно, таким «товаром» не удивишь. Ближе к вечеру Ума помогла мне затейливо уложить волосы, и я осмелилась придирчиво рассмотреть себя в зеркало с ног до головы.

За последний месяц я здорово похудела. И выражение лица стало почти такое же растерянно-испуганное, как у Рики. Сейчас главное, держать рот на замке и все должно получиться. Уже выходя из спальни навстречу гостям, я отчетливо услышала тихое поскрипывание в тряпичном гнездышке, где разместила куколку бабочки Звездглазки.

Неужели ей настало время выбираться из своего «домика»? А я пропущу этот сказочный момент из-за сановных

посетителей. До чего же обидно, но что такое одна бабочка пусть даже редчайшей красоты по сравнению с судьбой целой планеты...

На площадку у нашего коттеджа опустился большой летательный аппарат, совсем не похожий на уже привычную четырехместную «каплю». Сразу ясно – транспорт класса «люкс» для особенных пассажиров. Четверо солдат выстроились цепью у низкого трапа, отдавая честь своему руководству.

С пылающими щеками я на мгновение отодвинулась от окна и сделала несколько глубоких вдохов. Ради Каро, ради Гиды, ради Осансон и своего будущего я сейчас должна быть сильной и мудрой. Сианцы почти такие же люди, как мы, только лучше знают всякие разные науки – физику, биотехнологию, а также медицина у них на подъеме.

Но у меня же нет причин комплексовать, я тоже не совсем неуч, почти кандидатскую защитила. Ли-за-а, о чем ты волнуешься! Тебе как раз нужно сыграть трусишку и скромницу, о каком образовании волноваться, лучше вообще рта на открывать.

Я вслух застонала от противоречивых чувств, раздиравших душу.

Ну, что мне делать, Каро, как убедительно сыграть роль твоей жены, чтобы не подвести?!

Самого главного среди них я, кажется, заметила сразу – высокий, представительный мужчина в темно-сером кителе

без каких-либо, впрочем, знаков отличия. Острый, пронизывающий взгляд из-под густых иссиня-черных бровей, надменное выражение мрачного лица. Крупный нос, четко очерченные губы, сжатые в одну линию. Ни дать, ни взять сытый Коршун на отдыхе. Уж не знаю, почему у меня возникли ассоциации именно с этой хищной птицей.

Пока я с приклеенной улыбкой спускалась с крыльца к гостям, сердце резво упрыгало в пятки. Судя по всему, постояльцев у нас будет трое – этот Высокий и парочка его невзрачных спутников, будто бы рангом пониже.

Телохранители почти все остались на улице, в сторону коттеджа прошел только самый грузный. Возможно, это был даже не человек, но я могла и ошибаться, никогда прежде не видела киборгов. Итак, начнем знакомство:

– Позвольте приветствовать вас на Гиде! Надеюсь, в нашем доме вы хорошо отдохнете. Мы ждем вас уже несколько дней и очень рады столь значимому визиту.

Сейчас я обращалась именно к Высокому, но постаралась также скользнуть взглядом и по другим сианцам. Надеюсь, я говорю с ними не слишком церемонно для гиданки. Мне отчаянно хотелось соблюсти все тонкости местной дипломатии, однако, не оставляла мысль, что я шагаю по раскаленным углям.

Не удивилась, когда нам ответил самый старший на вид из «Невзрачных»:

– Мы рады видеть супругу одного из лучших солдат на-

ших военных частей. Господин Каро давно заслужил право обзавестись семьей. Мы не надолго отвлечем вас от приятных событий вашей жизни, полковник. Наше дело в Михор займет немного времени. Простая формальность.

Каро подошел ко мне и встал рядом, прежде чем произнести несколько подходящих случаю фраз. Так же рука об руку мы с мужем прошли в дом, показывая гостям просторный холл и уютную столовую, где уже давно находился стол, уставленный разнообразными кушаньями. И Каро даже улучил минуту, чтобы шепнуть мне на ухо вполне ожидаемую новость:

– Рапорт подписан, теперь ты моя жена по общепринятому Кодексу Сианы. Я почти спокоен.

Молча киваю головой, нервно оглядывая залу – наши будущие постояльцы не спешат ужинать. Им хочется осмотреть дом, прогуляться по саду, расслабиться в креслах. Причем, на взгляд одного из гостей, дизайн мебели оставляет желать лучшего.

– Полковник, считаю, вам давно пора сменить здесь обстановку, выкиньте уже это старье и закажите хорошие вещи. Ваша супруга должна понимать, насколько ей повезло с вами.

Мне в лицо бросилась краска, и я невольно уставилась в холодные водянистые глаза Невзрачного. А он оглядывал меня с нескрываемым ехидством, одновременно нажимая какие-то кнопки на ручке своего сидения, по-хозяйски вклю-

чая экран на стене и открывая створки бара с напитками.

Кажется, Каро начал говорить только затем, чтобы отвлечь внимание на себя:

– Полностью с вами согласен, Советник. Прежде я не придавал большого значения интерьеру, но в ближайшее время планирую здесь многое поменять.

«Советник!» Вот этот неказистый сутуловатый человек – и есть грозный Советник Дорт?! А какой же пост занимает колоритный Коршун? Я чувствовала себя скованно, не знала, куда смотреть, кому улыбаться, хорошо еще, что Ума с грациозностью ручного медвежонка маневрировала по гостиной, предлагая сианцам закуски и освежающие салфетки.

Каро держался свободно, но я-то понимала, ценой каких усилий дается ему подобная непринужденность. Разговоры велись на самые отвлеченные темы, но с какой жадностью я ловила обрывки информации из неведомого мне мира чужой звездной системы:

«Подскочили цены на алмазный порошок...»

«Верхушка Петри погрязла в коррупции...»

«На Хилоне попросила убежища пара беглецов с Марионы...»

«Конвой с Харакаса подвергся нападению кардарианцев...»

«На Яшнис произошел военный переворот, правительственные войска разбиты, аристократы требуют возвращения опального наследника...»

Я заслушалась и не заметила, как рядом с моим высоким плетеным стулом оказалось кресло Советника Дорта.

– И как вам это удалось?

– Простите, что именно? – вежливо уточнила я.

– Женить на себе нашего Скорпиона, конечно, чего же еще, – грубовато бросил тот.

– Вы говорите про Каро?

В голосе Советника послышалось нескрываемое раздражение:

– А у вас их было много? Кстати, вы познакомились в миссии или вас привезли ему прямо на дом?

«Вот же пристал, репей, и все будто облизывает меня своими мутноватыми глазками».

– Мы встретились в Касалано вскоре после того, как Рон Каро появился на Гиде. Между нами возникла мгновенная симпатия, переросшая в крепкое чувство.

Советник удовлетворенно хмыкнул, будто иного ответа от меня и не ожидалось.

– Занятно, занятно... Впрочем, я не удивлен. Каро сам выбрался из низов, так теперь и супругу пожелал взять по себе.

– По себе, это вы верно заметили.

Мне так хотелось сказать Невзрачному что-то колкое и ехидное, но следовало быть настороже. А вот он, похоже, совершенно расслабился и понес всякую чушь:

– Я смотрю, ты не особенно рада перебраться под кры-

льшко нашего героя? Скажи честно, Каро тебе не по вкусу, верно? Он слишком бестактен – это у нас в крови, но ведь можно и постараться...

– О чем вы?

– Хе-хе... Полагаю, ты надеялась отхватить в Михор куда более благородный материал. У тебя приятные манеры и милое личико, не хочешь увидеть большой город, где каждое строение высится, словно гора по сравнению с холмиком вашего здешнего домишки?

Только бы не сорваться и не закончить беседу скандалом. Делаю глубокий вдох и как можно спокойнее отвечаю:

– Благодарю за комплименты, но я не мечтаю о путешествиях и межпланетных перелетах. Я родилась на Гиде, здесь и умру.

Слова Рики сами сорвались с моих губ, и Советник вдруг брезгливо поморщился, отодвигаясь. А вскоре на мое плечо легла тяжелая рука мужа.

– Лиза, поднимись к себе в комнату.

Встречаюсь взглядом с Каро, хочу задать ему пару вопросов, но его лицо непроницаемо холодно, губы сжаты в одну тонкую линию, и я только киваю в знак согласия. «Если мне надо уйти – я уйду. Раз ты того хочешь».

Подхожу к лестнице, рядом с которой стоит Коршун – самый высокий из этой троицы, недавно именно его я ошибочно посчитала главным.

Он смотрит на меня в упор, и теперь я замечаю, какие у

него все-таки страшные глаза – черные провалы, совершенно безжизненные, а правая сторона лица неровная, будто восстановлена после серьезной травмы вроде химического или термального ожога.

– Доброй ночи, Лиза. Уже покидаете нас? Понимаю, так приказал супруг.

– Доброй ночи и вам.

Я ухватилась за перила и на мгновение задержалась на первой ступеньке лестницы. И что... Я вот так просто уйду, а утром Каро сообщит мне, что Гиду решено превратить в один огромный карьер. Вывернуть маленькую планету наизнанку, вскрыть ее чрево в поисках дешевого топлива.

– Простите... простите мой вопрос, если он покажется вам неуместным, – обратилась я к Коршуну, – но, может, вы все же решите сохранить здешние первобытные леса в качестве заповедника? Природа Гиды уникальна и губить ее ради чьей-то сомнительной выгоды лично я считаю преступлением.

Ведь есть такие породы деревьев, что растут годами, а вы их под корень в одно мгновение, так же нельзя, я считаю. Нельзя наобум, не подумав о людях, которые живут здесь и это их единственный дом...

Сианец облокотился о перила с противоположной стороны лестницы и, сузив пугающие меня глаза, тихо сказал:

– Продолжай.

Я сделала глубокий вдох и осмелилась оглянуться.

Невзрачный что-то бурно обсуждал со своим столь же некасистым собеседником. Каро отдавал распоряжения Уме, – его пальцы бегали по крохотным кнопочкам неприметной панели. Нашу беседу с Коршуном, кажется, никто не воспринимал всерьез и потому я снова обратилась к нему:

– Я не знаю вашу должность и степень влияния при Совете. Возможно, я все это зря говорю, но вы производите впечатление человека, наделенного властью и большим умом. Думаю, на Сиане вы имеете определенный политический вес.

– Так и есть. Ты права.

Он почти добродушно усмехнулся, его губы дрогнули, а лицо вроде бы немного оттаяло:

– Ваш супруг не потрудился представить нас, кажется, не посчитал нужным. Мое имя Сартак. Я уже не вхожу в Совет, но остаюсь консультантом по вопросам военной промышленности. Год назад я женился. Зоя похожа на вас.

– Вы говорите о своей жене? – уточнила я.

– Именно.

Нас прервали. Нам не дали договорить. Дорт затеял спор с незримым оппонентом по сверхзвуковой связи – кричал на всю комнату и, кажется, даже посылал маленькую голограмму подчиненного в самые труднодоступные места Антарес. Потом обратился к Сартаку:

– Слышишь, что прогнозирует этот ничтожный трус? Поддержи аргументами, мои доводы кажутся не убедительными

придурку Фарону.

Сартак слегка кивнул мне и направился к креслу Советника. Второй же сианец хихикал, потирая руки, а потом достал маленький гаджет вроде нашего планшета и уткнулся в него носом. Наверно, при Дорте он является секретарем-референтом и сейчас стенографирует их беседу с беднягой Фароном.

Каро угрюмо посматривал в мою сторону, пока я медленно поднималась вверх по лестнице на второй этаж дома. Хочется побыть немного одной в конце хлопотливого дня.

* * *

Каро пытался держать в поле зрения всех собравшихся сейчас в доме, но больше внимания, конечно, выпадало на долю жены. В своем бело-розовом одеянии Лиза выглядела редкой пташкой, случайно оказавшейся на привале скучающих хищников.

Сердце Каро переполняли одновременно гордость и легкое раздражение от ее очевидного успеха у верховных сианцев. Сартак не отводит глаз с милого личика землянки... Грузно нависая над столом и масляно улыбаясь, ей что-то нашептывает Дорт, а Лиза едва заметно поднимает брови, желая скрыть негодование.

С каким бы удовольствием Каро опустил гладкое от многочисленных омолаживающих процедур лицо Советника в

блюдо с местным деликатесом – подогретым сыром из молока буйволиц. Пожалуй, подобная выходка стоила бы полковнику жизни.

В трех шагах от Дорта находился его личный телохранитель – лучший в серии Джау-Бар. Внешне почти не отличимый от человека, киборг был разработан по спецзаказу и представлял собой модифицированную модель засекреченной партии 017. Каро наизусть знал его боевые характеристики, с одной из первых версий Джау ему даже как-то пришлось вести тренировочный бой. Таких жестких парней лучше иметь охранниками, а не врагами.

Довольно испытующих взглядов. Лизе лучше покинуть гостиную, Лиза и так отлично справилась с ролью супруги военного ранга Каро. Дальнейшее присутствие ее здесь не обязательно. Проклятье! У лестницы с ней снова заговорил Сартак.

Каро видел этого сианца впервые и еще не успел навести справки о спутнике Дорта. Не он ли будет инспектировать ближайшие карьеры по добыче уратия? Пробы грунта взяты еще вчера и экспресс-анализ должен выявить опасные элементы или подтвердить их отсутствие.

Также скоро доставят образцы почвы из местности вокруг Осансон. Если маркеры обнаружат в ней следы вещества, ядовитого для будущего топлива, дальнейшие разработки уратия на Гиде будут остановлены на неопределенный срок, а может, и вовсе прекращены.

Наконец Лиза поднялась к себе, и Каро немного успокоился. В чисто мужской компании он чувствовал себя как рыба в воде. Правила игры сианцев ему хорошо знакомы, в любой момент нужно быть готовым к удару, но не следует показывать бронезилет натянутых нервов под многослойной одеждой для отдыха.

Вечер располагает к легкой беседе, однако после ухода Лизы Советник, кажется, вдохновился и уже наводит справки о Касалано. Много ли там молодых девушек? Они умеют танцевать? Не стоит ли осчастливить миссию поздним визитом... Но, пожалуй, «десерт» лучше отложить на завтрашний вечер.

– Полковник, а почему бы вам не перебраться на Хилон? В свете последних событий Гида не имеет перспектив, мы уже отдали распоряжение сократить численность военного контингента Михор. И вообще... Если бы я один принимал решения, это гнилое местечко давно бы пустили в расход.

В ответ на его слова сверху раздался звонкий женский голос:

– Простите, но вы даже не представляете, что такое Гида! Нет... Нет, только не это... Каро до скрипа стиснул зубы, увидев, как Лиза спускается по широкой лестнице вниз.

В руках она держала поднос с тряпками. Да что же задумала глупая девчонка? Всерьез собралась спорить? Хорошо, если сианцы найдут ее затею смешной, а если посчитают себя уязвленными... Нужно немедленно заставить ее уйти, пока

не открыла рот.

– Лиза, остановись!

– Каро, подожди. Я хочу только сказать пару слов дорогим гостям. Я слышала новости про испорченный уратий и хорошо понимаю суть проблем, связанных с горючим для вашего транспорта, но меня поражает один момент. Неужели Гида для вас – только яма, из которой можно бесконечно выкачивать деньги? А вы пробовали посмотреть иначе на эту землю?

Здесьняя природа уникальна, она способна радовать душу человека и укреплять его тело, неважно с какой он планеты прилетел. Почему бы не организовать здесь туристические маршруты? Построить курорты и дома отдыха, наладить экскурсии в лес и на море...

Непроходимые леса Гиды создавались веками, а уничтожить их можно в одно мгновение, но кому от этого будет польза? Ломать – не строить! Неужели вы действительно хотите пренебречь ценнейшим оздоровительным потенциалом здесьних мест и отказаться от возможности использовать ресурсы Гиды в новом направлении?

– Каро, где ты нашел эту милую умницу? Выступление подготовлено заранее? Интересно, а что еще входит в программу вечера?

Советник Дорт вальяжно развалился в кресле, закинув ноги на нижнюю полку столика. Сианец потягивая крепкий коктейль и, похоже, возвращение хозяйки дома его приятно

удивило, а уж сказанная ею пылкая речь...

– Девочка моя, ты преувеличиваешь значение местных болот, ровным счетом ничего примечательного. Жара и скука. Что здесь может нас удивить?

Каро вдруг захотелось убить Дорта, и это желание с каждой секундой становилось все крепче. Убить, отомстить за все – за ненависть матери вперемешку с отчаянной любовью, за показную холодность отца и его редкие одобряющие рукопожатия, когда сын-полукровка делал успехи в подростковом тренировочном лагере.

За испуганные глаза маленьких гиданцев в поселке рядом с военной базой, за живых скелетов в Азарак, а также за дрожащие губы Лизы, которая смело смотрит в глаза Советнику и вдруг резко взмахивает руками.

– Смотрите! Разве ж она не чудо?!

От ее ладоней вдруг отделились странные серебристые лоскутки, и даже молчаливый Сартак не сдержал удивленного восклицания:

– Отличная работа! Где вы приобрели такую красивую игрушку или это особый заказ? Мастер из местных? Я хочу найти точно такую же в подарок Зое.

Каро опустил голову и шагнул к Лизе, грудь его раздирало чувство острейшей жалости и тревоги. Он стоял напротив жены, и взгляды были понятней слов:

«Радость моя, зачем ты это делаешь, они все равно не поймут! Лиза, они другие».

«А ты?»

«Я – это я и только...»

«Так получилось, не сердись. Я должна была попытаться... И она появилась из кокона будто нарочно спешила. То же хотела помочь...».

И тогда Каро, молча, обнял жену, не мог больше выдерживать даже малейшее расстояние между ними. Так, обхватив друг друга руками, они и обернулись к застывшим от изумления гостям.

– Да уберите же от меня эту дрянь! – взвизгнул Дорт, когда завершив круг почета под потолком, новорожденная Звездоглазка плавно опустилась на спинку его кресла.

Джау-Бар сделал молниеносный выпад, и вот уже бабочка слабо трепещет в его стальных пальцах. Одно мгновение и ее «хрустальные» крылья обреченно повиснут, словно паруса фрегата, прибитого бурей к скалистому берегу. Но Сартак резко отдал распоряжение, подкрепив свои слова повелительным жестом:

– Стой! Ты ее сломаешь, она выглядит слишком хрупкой.

Уже смирившись с потерей, Лиза судорожно вздохнула и еле слышно проговорила, глядя в равнодушное лицо киборга:

– Осторожнее, пожалуйста! Она ведь живая. По крайней мере была таковой еще минуту назад.

Глава 21. «Никому не отдам...»

Советник Дорт соизволил покинуть свое комфортное сидение и подойти к охраннику, чтобы получше рассмотреть бабочку вблизи:

– Живая? Не может быть! Редкостная пакость. Варт, смотри, как она шевелит мохнатыми лапками. Фуй! Маленькое чудовище! И здешние леса кишат такими уродцами?

– Полагаю, крупные экземпляры встречаются редко. И она вовсе не чудовище, а настоящее чудо! – громко, с поразительной настойчивостью проговорила Лиза.

А Каро все не мог понять, что же она собирается делать дальше, и вообще откуда в этой слабой и опасливой землянке взялась стальная уверенность в силе своих слов и поступков.

Вот она решительно освободилась от рук Каро и приблизилась к неподвижному Джэу.

– Дайте ее мне, вынесу из дома, здесь нечем дышать. Пусть Звездоглазка впервые увидит далекие и близкие звезды Антарес. Это же ночной вид. У нас в саду ей будет хорошо.

Лиза осторожно уложила подрагивающее пушистое тельце в свою неглубокую корзиночку и осмотрела присутствующих спокойным печальным взглядом.

– Истинные сокровища Гиды еще не открыты, и вы совер-

шите большую ошибку, если лишите свои будущие поколения такой возможности. Но я надеюсь на вашу мудрость и даже практичность. Все, чего от вас ждет эта планета – не вмешиваться в ее таинственную жизнь. И тогда, возможно, подземный яд исчезнет так же неожиданно, как появился.

– Bravo! Хорошо сказано! – аплодисменты Сартака прервали гробовое молчание, внезапно воцарившееся в зале. – Давно не получал такого удовольствия от поездок за пределы Сианы. И для меня совершенно ясным пока остается лишь одно – полковник Каро уже нашел для себя главную драгоценность этой земли, и она сейчас перед нами. За это стоит выпить, Дорт! За редких женщин, чьи смелость и красота украшают нашу скучную жизнь, привнося в нее блеск эмоций и остроту ощущений.

Медленно кивнув в ответ, Советник лениво потянулся к полупустому бокалу, одарив присутствующих снисходительной усмешкой старого ловеласа. Советник откровенно зевал...

Между тем, сделав пару глотков обжигающе-пряного напитка, Сартак продолжил, обращаясь к Лизе, уже направляющейся к входной двери:

– Позвольте проводить вас? Я хочу сказать пару слов наедине. Надеюсь, полковник не будет против, это совсем короткий разговор.

Когда невысокая хрупкая землянка и представительный сианец скрылись из виду, Каро сам наполнил бокалы гостей

дорогим, согревающим кровь вином, и предложил осмотреть комнаты для отдыха. Неутомимый робот-помощник между тем выполнял обычные процедуры обслуживания: подносил закуски, менял посуду, провожал людей в заранее приготовленные для них покои.

Над Гидой нависла глубокая ночь, и вскоре два уставших гостя разошлись по спальням. Тогда Каро отправился разыскивать жену, оставшуюся с третьим сианцем. За темными кустами азалий он вскоре расслышал низкий, бархатистый тембр мужского голоса и сбивчивый, взволнованный говорок Лизы:

– Это такая радостная новость, такое счастье! Вы не представляете, как бы я хотела ее повидать.

– Думаю, вашу встречу можно устроить. Зоя тоже будет довольна.

Каро двинулся вперед, с трудом подавляя желание схватить жену в охапку и просто утащить в дом, подальше от чужаков с их подозрительными предложениями.

– Дорогая, думаю, господин Сартак хочет отдохнуть и нам тоже пора.

– Да, да, конечно!

Ее глаза сияли в неверном свете маленького фонаря, губы растягивала улыбка, и Каро ощутил новый укол ревности. Кажется, Сартак понял его настрой и, пожелав доброй ночи, спешно удалился по тропинке, ведущей к коттеджу. Лиза и Каро остались в саду одни. Полковник решительно взял жену

за плечи чуть выше локтя.

– О чем вы говорили? Куда он тебя приглашал? Что ты ему обещала?

– Отпусти, больно! Мы же собирались верить друг другу, разве ты забыл?

– Нет. Но я никому не отдам тебя без боя, слышишь? Никому. Никогда. Запомни это... моя колючая звездочка.

Она улыбалась так светло и простодушно, что сердце у него опять защемило внезапно нахлынувшей нежностью и любовью. Нельзя дать другое название и объяснение. Эту женщину Каро отчаянно любил, и она была согласна ответить тем же. «Ведь согласна же, Лиза?»

Отвечала она, захлебываясь словами от переполнявших эмоций:

– Сартак женат на такой же как я, понимаешь? Его женщина тоже из Дейкос. Это просто удивительное везение, что мы нашлись. Он спросит у нее – хочет ли она меня увидеть, так разве можно сомневаться? Но пусть даже и не получится увидеть землянку по какой-то причине...

Слушай, Каро! Он обещал нам помочь. Сартак все понял и уверен, что Гиду не тронут. Каро, надежда есть, мы смогли!

Она немного нервно смеялась, прижавшись к его груди, отходя от переживого за вечер волнения, а он, прикрыв глаза, тихо гладил ее волосы, собранные на затылке в тугий узел.

– Это ты смогла. Ты одна сделала все, на что не решился я сам. Ты заслонила Гиду собой, не сдалась, не отступила.

Мой маленький, храбрый боец, как я жил без тебя все эти годы, как мог дышать...

– Прости, я, наверно, сейчас заплачу. Мне кажется, ты сильно преувеличиваешь, все получилось так странно, я не знаю, как это вышло... Но твердо знаю – теперь у нас все будет хорошо.

– Я отнесу тебя наверх, вон там, видишь, отдельный вход и прямо в мою комнату. Сегодня проведешь ночь у меня.

– Ну, если вы так настаиваете, мой маршал, – она лукаво улыбалась, смахивая слезинки с глаз.

– Лиза, это не смешно!

– Тогда почему ты смеешься?

– Не знаю. Ты заставляешь меня делать всякие глупые вещи. погоди, вот поднимемся наверх...

– И что тогда?

– Я буду любить тебя до утра, – грозно пообещал Каро.

– Но до утра еще так далеко, ты не устанешь?

– Аликраны очень выносливые создания, тебе не раз предстоит убедиться в этом, девушка из Дейкос.

– Меня чуточку пугают твои ближайшие планы, но ведь их можно подкорректировать в соответствии с моими желаниями.

– Не хочу тратить время на обсуждения. Я чувствую тебя. Я тебя знаю, Лиза. А уж в постели-то у нас разногласий не будет, это я могу тебе обещать.

Уложив ее на широкое ложе, Каро сначала долго целовал

в губы, пока не почувствовал, что она полностью готова разделить его страсть. Да еще мягкая, тонкая ткань платья собиралась в складки, прятала от него ее нежную кожу, дразнила воображение.

Не в силах больше сдерживаться, он просто рванул материю и с хриловатым стоном добрался до груди Лизы, а потом поднял длинный подол одеяния.

Это соитие было таким жарким и бурным, что Лиза то и дело вскрикивала, откидывая с мокрого лба спутанные волосы.

– Каро, я не представляла, что так бывает... Мне очень хорошо с тобой.

Он молчал, уткнувшись в изгиб ее шеи, переводил дыхание, вполне довольный тем, что принес радость своей женщине и может этим гордиться.

Лиза снова тихо смеялась, сделавшись вдруг чрезвычайно говорливой и оживленной, припомнив тысячу незамеченных им пустяков сегодняшнего вечера, но Каро уже клонило в сон. Сквозь подступающую дремоту солдат слушал счастливый шепот возлюбленной, и сердце охватывало незнакомое прежде умиротворение. Теперь и в самом деле все наладится. Иначе и быть не может.

Глава 22. «Цветут цветы...»

Лиза

На следующий день пришли данные по грунту, взятому роботами в разных частях Гиды. Результаты вполне предсказуемые – слишком велик риск того, что и новые залежи уратия будут непригодны к использованию даже после тщательной очистки ценного минерала.

Сартак доверительно поведал мне, что Советник с его верным «адъютантом» покинет планету уже вечером третьего дня, даже не навестив заманчивое Касалано. Наверно, щепетильный Дорт опасается за свое здоровье, одно упоминание о «подземном яде» вызывает у него жуткое раздражение.

Сам Сартак задержался у нас подольше, и мы еще пару раз беседовали почти по душам. Вот именно, что «почти»... У меня сложилось противоречивое впечатление об этом сианце. С одной стороны, он вроде бы доброжелателен и спокоен, но с другой – в нем определенно чувствовалась какая-то темная сила, которую Сартак тщательно контролировал.

Я видела их семейные снимки. Сартак показывал мне картинки с Сианы в виде голограмм от дисплея своего наручного браслета. Сразу возникло впечатление, что Зоя не слишком счастлива с этим строгим мужчиной, хотя вилла, где они проживают, утопает в роскоши. Еще бы, устроена на небесной платформе, и фраза «гулять по облакам» не просто ме-

тафора.

На всех изображениях у девушки с Земли были печальные глаза, и лишь держа на руках сына, она открыто улыбалась. Симпатичная молодая блондинка с уставшим не по возрасту взглядом. Кажется, Сартак уже передумал организовать нашу встречу, будто чего-то боится.

А может, считает, что я плохо повлияю на его супругу, и она начнет выражать свои истинные чувства вслух. Сианцы такие подозрительные.

– И все же, как вы догадались, откуда я родом?

– С первых твоих слов стало очевидно, что ты никогда не жила в Касалано. Напрасное притворство. Я видел гиданок – ты другая. И, как я уже говорил, у вас что-то общее с моей женой. Такой же бунтарский нрав и безудержная жажда справедливости. Даже в ущерб себе.

– Я могла прилететь с Петри или... ммм... что ж, вариантов больше нет. Мне нужно еще многое выучить о вашей звездной системе.

Сартак снисходительно кивнул, продолжая разглядывать изображения своего дома и любимой супруги. Он не позволит ничему извне омрачить ее жизнь. Скорее всего, этот бывший военный даже не сообщит Зое о моем присутствии на Гиде, не захочет волновать.

Вдруг возникло чувство, что их личный покой все еще весьма хрупок, а семейной идиллии на снимках предшествовал сложный период узнавания и даже противоборства.

Жаль, если мы и в самом деле никогда не увидимся. Судя по ее имени, она вполне может оказаться моей соотечественницей.

Я остереглась спрашивать, как именно Зоя оказалась в Антарес, но Сартак и сам намекнул о наглых пиратах – кардарианцах, веско добавив при этом, что виновные уже понесли самое суровое наказание.

Вот только никто и не собирался возвращать пленницу обратно на Землю. У меня складывается такое неприятное впечатление, что кое-кому из верхушки Сианы выгодны такие грабительские набеги в Дейкос за новым «бесценным грузом». Иначе, как еще объяснить тот факт, что ледяная Кардария до сих пор сохраняет некую автономию, и Сиана при всем своем сверхмогуществе не спешит уничтожить «гнездо разбойников».

Похоже, некоторым великим державам очень нравится тайно иметь под рукой малочисленный оголтелый сброд, которому в любой момент можно тихо сказать «фас!». А за кость с остатками мяса эти прикормленные псы выполняют любой приказ негласных хозяев.

Я поделилась своими догадками с Каро, и он кивнул в ответ, соглашаясь с моими выводами. Только добавил, что кардарианцы подчиняться не любят, на сделки с чиновниками соглашаются неохотно и в любой момент могут нарушить любую договоренность.

За то недолгое время, что Сартак гостил у нас, я проник-

лась к нему уважением и даже симпатией, но меня не покидало ощущение робости. Порой я сравнивало этого военного консультанта с моим мужем – они ведь оба считаются сианцами, но между ними незримая пропасть. И дело даже не в ранге.

При внешней холодности облика Каро, я почти сразу ощутила могучий огонь его сердца и не смогла устоять, а за теплой улыбкой Сартака скрывается айсберг. Уже прощаясь с ним на пороге дома, я приветливо протянула руку.

– Надеюсь, мы еще увидимся с вами! Передавайте привет Зое и сынишке. И спасибо за вашу поддержку, после Каро вы первый сианец, который вызывает у меня симпатию. Простите за такую откровенность, с вами хочется говорить прямо, без лукавств.

Сартак бережно пожал мои пальцы.

– Благодарю. Тоже рад нашей встрече. Думаю, ваше беспокойство насчет ликвидации Михор и применения к Гиде особых мер скоро пройдет. Мы можем быть жестоки, но не безрассудны до такой степени, чтобы губить стратегические запасы воды и почвы.

Почти вся Сиана – это один большой технополис, но иногда и нам хочется любоваться живыми бабочками, а не их ювелирно выполненными аналогами. Ваши предложения об оздоровительном комплексе будут рассмотрены особой экспертной группой. Я сам за этим прослежу, возьму проект «Зеленое море» под личный контроль.

– Отличная новость! Я бы хотела участвовать...

– Возможно, позднее. А пока наслаждайтесь статусом супруги доблестного солдата и привыкайте к усадьбе. Ваш маленький уютный мирок тронул мою душу, Лиза. Желаю вам с Роном удачи... женщина с Земли.

Я опустила голову, пряча улыбку и невольные слезы. Хорошо, что он улетает. Каро весь извелся из-за наших доверительных бесед. Кажется, полковник никогда прежде не радовался отлету правительственных кораблей с Гиды так искренне, как в этот раз.

Оставшись одна, я отправилась в сад разыскивать Нигиса. А все-таки здорово иметь под рукой расторопных помощников! Пока мы с гиданцем будем высаживать цветы, Ума приготовит ужин или уберется в комнатах.

Саженцы клематисов Нигис сегодня привез из миссии, говорят, там разбита большая оранжерея. Надо бы в следующий раз наведаться туда с ним и все разузнать самой. Может, Каро отвезет меня в свободное время или отправит кого-нибудь.

Я люблю цветы. Возле них всегда вьется множество насекомых, привлеченных яркой окраской лепестков или тонким соблазнительным ароматом: жужжат пчелы, кружится мошкара, порхают царственные Апполоны или скромняжки Лимонницы.

В природе все чудесным образом взаимосвязано – одно не может существовать без другого. Не станет бабочек и пчел –

исчезнут цветы, но стоит уничтожить цветущие растения и не останется насекомых.

Хотя некоторые из них приспособились жить даже в раскаленной, как печь, пустыне – прячутся в толще песка днем и наслаждаются прохладой ночами, собирая капельки росы на свои жесткие крылышки. Захочешь выжить – сумеешь и среди камней достать воду.

Но при большом желании и упорстве можно превратить в сад всю планету. У меня много дел впереди. И целого года не хватит. Так я же не против. А потом будут помогать дети. Говорят, дети – это тоже цветы.

Защитить их, сохранить, вырастить, позволить раскрыться. Не за тем ли мы все здесь?

Довольно долгих рассуждений, скоро вернется Каро и уж точно не захочет видеть меня перемазанной землей и в толстых перчатках. Интересно, он когда-нибудь разрешит перевезти Рику в Касалано? Или попробовать каким-то образом изменить быт людей в самом Азарак, ведь карьер все равно закроют.

Даже не верится, что там прежде плескалось море, а потом столетия царила зима. Особая зима, после которой в мертвой пустыне никогда не будет цветов. Значит, нужно как можно больше посадить их здесь, где еще возможно. Впереди много работы, но мы обязательно справимся. Мы и наши дети. И дети наших детей...

Конец.

(На финальных кадрах крупным планом показана бабочка, покачивающаяся на алом лепестке канны, а потом мелькают эпизоды из прошлых серий: первая встреча, побережье, джунгли, река, пещера и, наконец, снова розовые кусты в усадьбе Каро.

Все это время по экрану бегут титры, звучит завершающий саундтрек)

*Твоего лица глаза,
Твоего лица рот
Не забуду никогда,
Даже если умрёт,
Даже если умрёт
Мировой океан,
И не рыбы вместо рыб
Будут плавать там...
И не птицы вместо птиц
В облаках о тебе
Свои песни поют,
Вовсе не о весне
На холодной земле,
Населенной извне,
Приземляются они,
Инопланетяне...
Цветут цветы, ни я, ни ты
Уже не можем их сорвать,*

*Цветут цветы среди зимы,
Считаю дни, я должен ждать...*

(Танцы Минус)

Приятного путешествия!

От души благодарю за внимание к моим историям, награды, «звездочки» и комментарии! Мирного неба над головой!